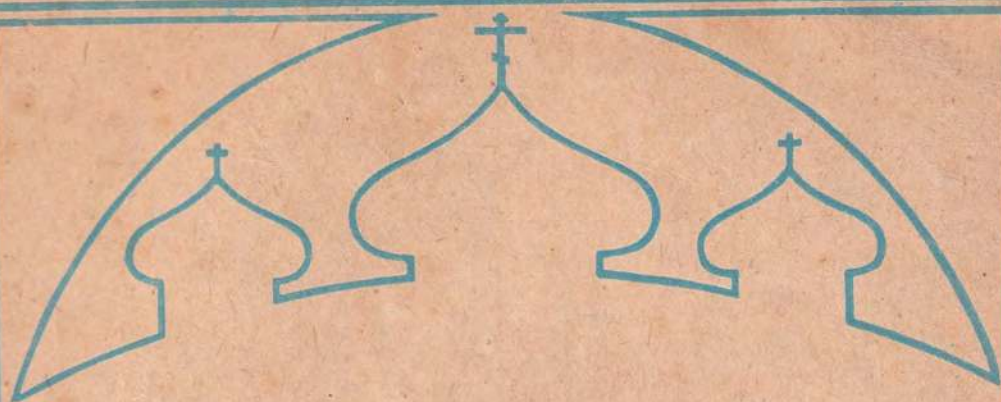

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

10

1960

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ОКТАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1960

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Ответное послание Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей.	3
Определения Священного Синода	4
От Издательского отдела Московской Патриархии	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Прот. А. Медведский. Прощание с паствой	6
Прот. А. Медведский. Встреча архипастыря	8
Письмо в Редакцию «Ж. М. П.» б. настоятеля Болгарского подворья в Мо- скве архимандрита Антония	8
Свящ. Н. Петров. К пребыванию в СССР Митрополита Илии Карама	12
Г. Миненко. Впервые на Родине	13
Архимандрит Августин. Из жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме .	17
Духовная школа:	
М. Добрынин. Престольный праздник в Ленинградских духовных школах .	19

В ЗАЩИТУ МИРА

Христианская конференция мира (Обращение 3-й Пражской Христианской кон- ференции мира)	23
Речь Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II на Христианской мирной конференции в Праге	24
Иеромонах Ювеналий. 3-я Христианская мирная конференция в Праге	27

СТАТЬИ

А. Васильев. Андрей Рублев и Григорий Палама.	33
Проф. А. Иванов. Греческий Восток в трудах русских церковных историков . .	45
Архимандрит Феогност. Памяти выдающегося русского богослова-экзегета . . .	52

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

А. Игнатьев. Храм-памятник на Шипке	56
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Иеромонах Ювеналий. Встреча молодых христиан Европы в Лозанне	63
Н. Соболева. Протестантские монастыри Тезэ и Помейроля	71

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Карманов. «Църковен вестник» №№ 21—29 за 1960 год (Рецензия)	74
Е. К. «Духовна култура» №№ 5 и 6 за 1960 год (Рецензия)	77
Н. И. Журнал «Румынская Православная Церковь» в 1959 году (Обзор) . . .	78

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! От имени Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей мы благодарим Вас за Приветственное Послание, которое Вы направили членам Комитета, собравшимся здесь, в Сент-Андрюсе, в Шотландии, по случаю пятидесятой годовщины Экуменического движения.

Мы высоко ценим то, что Вы лично обратились к нам с этим Посланием, и мы видим в этом Вашем почине символ углубления отношений взаимопонимания и христианской любви, начавшихся с обмена письмами между председателем Вашего Отдела Внешних Церковных Сношений и Всемирным Советом Церквей после нашей второй Ассамблеи, состоявшейся в Эванстоне в 1954 году, и в результате которого произошла историческая встреча представителей Вашей Церкви и нашего Совета в Утрехте в 1958 году.

Мы испытываем чувство благодарности за то, что за последние два года осуществились основные предложения, выдвинутые на встрече в Утрехте, в частности соглашение о том, что Московская Патриархия примет приглашение послать наблюдателей на заседание Центрального Комитета Совета Церквей и пригласит делегацию Всемирного Совета посетить Советский Союз.

Присутствие Ваших наблюдателей на заседаниях нашего Центрального Комитета на Родосе в 1959 году и в Сент-Андрюсе в 1960 году было высоко оценено, как и другие визиты представителей Вашей Церкви, в резиденциях Всемирного Совета Церквей в Женеве в 1959 году и в Нью-Йорке, на заседании Комиссии по делам веры и церковного строя и Комиссии церквей по международным делам в Сент-Андрюсе в августе сего года. Мы особенно благодарны за чудесное гостеприимство и богатые духовные познания, которые получила делегация Всемирного Совета во главе с генеральным секретарем в гостях у Московской Патриархии. Мы хотели бы еще раз выразить нашу благодарность за Ваш дар библиотеке Всемирного Совета — книги, представляющие большую ценность для изучения истории Экуменического движения.

Мы верим, что продолжение и углубление таких контактов и обменов будут способствовать домостроительству Христовой Церкви «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Ефес. 4, 13—15), за которое возносят моления все наши церкви. Мы полностью

разделяем Вашу надежду на то, что рост любви среди христиан и более глубокого взаимопонимания, ведущего к соединению в мыслях (1 Кор. 1, 10), действительно может уменьшить острые разногласия современного мира и способствовать мирному сосуществованию людей.

Поскольку мы устремляемся к Третьей ассамблее Всемирного Совета Церквей, которая соберется в Нью-Дели, в Индии, в ноябре 1961 года, мы соединяемся с Вами и Вашей Церковью в молитве о том, чтобы мир был освящен «высшим светом истины Христа» и чтобы всем тем, кто исповедует Господа нашего Иисуса Христа, как Бога и Спасителя, была ниспослана благодать, дабы мы совместно выполнили общее призвание во славу Единого Бога, Отца и Сына и Святого Духа.

От имени Центрального Комитета
Всемирного Совета Церквей
Франклин Франк Фрай, председатель
Эрнест А. Гейн, вице-председатель
В. А. Виссерт-Хуфт, генеральный секретарь

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 15 сентября 1960 года постановил:

1. Освободить архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского **Ермогена** от управления Ташкентской епархией с предоставлением ему отпуска;

2. Назначить архиепископом Ташкентским и Среднеазиатским архиепископа Астраханского **Гавриила**;

3. Назначить архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским архиепископа Петропавловского **Иосифа**;

4. Назначить епископом Астраханским и Енотаевским епископа Пермского **Павла**;

5. Поручить временное управление Пермской и Соликамской епархией епископу Свердловскому **Флавиану** до назначения в Пермь правящего епископа;

6. Утвердить в должности епископа Львовского и Тернопольского епископа Черновицкого **Григория** с поручением ему временно, до назначения в Черновцы правящего епископа, управления Черновицкой епархией.

*
* *
*

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседании 19 сентября 1960 года постановил:

1. Освободить Митрополита Крутицкого и Коломенского **Николая**, согласно его прошению от 15 сентября сего года, от должности Митрополита Крутицкого и Коломенского;

2. Назначить Митрополитом Крутицким и Коломенским Митрополита Ленинградского **Питирима**;

3. Назначить Митрополитом Ленинградским и Ладожским, постоянным членом Священного Синода Митрополита Минского **Гурия**;

4. Поручить временное управление Минской епархией епископу Бобруйскому **Леонтию**.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 19 сентября 1960 года за № 116 образована Редакционная Коллегия «Журнала Московской Патриархии» в следующем составе:

Ответственный Редактор — **А. Ф. ШИШКИН**
Секретарь Редакции — **А. В. ВЕДЕРНИКОВ**

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Протоиерей **В. М. БОРОВОЙ**

Протоиерей **В. Д. ШПИЛЛЕР**

Н. П. ИВАНОВ

Е. А. КАРМАНОВ

П. В. УРЖУМЦЕВ

А. С. БУЕВСКИЙ

Общее руководство Издательским отделом Московской Патриархии Святейший Патриарх возложил на Преосвященного **НИКОДИМА**, епископа Подольского.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ПРОЩАНИЕ С ПАСТВОЙ

2 октября сего года в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда состоялась прощальная литургия Митрополита Ленинградского и Ладожского Высокопреосвященного Питирима, перемещенного на пост Митрополита Крутицкого и Коломенского.

Божественную литургию совершал Высокопреосвященный Питирим в сослужении епископа Лужского Алексия, оо. настоятелей ленинградских храмов и ректора Ленинградских духовных академии и семинарии прот. М. К. Сперанского.

После литургии был отслужен напутственный молебен, по окончании которого епископ Алексей обратился к Митрополиту Питириму с теплыми словами напутствия, сказав: «Ваше Высокопреосвященство! Ваше перемещение на новую кафедру для нас является глубокой печалью, так как мы уже привыкли к Вам, трудолюбивому и любвеобильному архипастырю. Однако к чувству нашей скорби примешивается и некоторая доля утешения: мы вспоминаем, что когда из Ленинграда ушел Митрополит Алексей, чтобы занять престол Патриархов Российских, он не забыл Ленинграда и до сих пор преисполнен любви к пастырям и мирянам нашего города. Вы тоже, Владыко, покидаете нас, чтобы занять почетное место Митрополита Крутицкого и Коломенского, то есть будете ближайшим помощником Святейшего Патриарха. Мы надеемся, что и Вы не забудете Ленинграда. Молитесь о нас, Владыко. Многая Вам лета! «Исполла эти деспота!»»

От имени ленинградского духовенства прощальное приветствие произнес кафедральный протоиерей о. А. Медведский. Он сказал: «Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко! Кажется, так недавно мы приветствовали Ваше назначение на Ленинградскую кафедру и встречали Вас словами «Благословен грядый во имя Господне» и вот уже прощаемся с Вами. Радостно было встречать осиротевшей пастве Ленинграда нового архипастыря, но провожать его радостно — гораздо труднее. Вспоминается, как Господь расставался со Своими учениками на горе Елеонской. Несмотря на разлуку, они «вернулись во Иерусалим с радостью великою». Откуда же такая радость при разлуке? Эта радость у апостолов была следствием того, что Господь обещал им духовно никогда, с ними не расставаться. «Я буду с вами до окончания века», — сказал Он.

Дорогой Владыко! Не покидайте и Вы нас духовно, оставайтесь сердцем с нами. Когда Вы были нашим архипастырем, мы чувствовали, что сердце Ваше осталось в Минске. С чувством особенной душевной теплоты Вы вспоминали родную Вам Минскую епархию и, что бы ни обсуждалось, Вы всегда говорили: «А вот у нас в Минске было так».

Вы с особенной любовью относились и к духовенству из Минской епархии, и мы, ленинградцы, даже ревновали Вас к ним. Пусть и теперь будет так: мы тоже, хотя и малое время, были Вашими чадами, и тоже имеем право на уголок в Вашем сердце. Пусть часть этого сердца осталась в Минске, но ведь для чувства любви не много нужно места, и мы верим, что в сердце Вашем останется место и для нас. Не забывайте нас, Владыко, и молитесь за нас. А сейчас благословите нас своим отеческим, нерушимым благословением, как Господь благословил учеников при разлуке с ними. И пойдем мы с этим благословением в свои дома, если не с «радостию великою», как когда-то апостолы, то с сознанием покорности Промыслу Божию, устрояющему все ко благу Церкви Христовой. Да будет на все Его святая воля».

В ответ на теплые слова напутствий Митрополит Питирим сказал следующее: «Я недолго пробыл в Ленинграде, но полюбил его. Я думал и окончить здесь свое земное поприще, но Господь судил иначе, и, покорный Его водительству, я покидаю вас. Это водительство Божие я испытываю в течение всей своей жизни.

Родился я в простой крестьянской семье и с трудом получил духовное и светское образование.

В 23 года я уже был сельским священником, служение мое проходило в захолустных приходах, и не могло быть у меня и не было мысли о том, чтобы подняться на такую высоту, которой я ныне достиг. Да и по человеческому разумению это казалось невозможным. Но Господь судил иначе. В самое тяжелое время для нашей Родины, когда нашу землю попирали своими ногами фашисты, Святейший Патриарх Сергей призвал меня к высокому святительскому служению, для того, чтобы я утешал народ в эти тяжелые годы. И я утешал. Я следовал за нашими войсками по пути их наступления, я прошел Воронеж — этот когда-то красавец-город, который называли вторым Ленинградом, но который был превращен захватчиками в развалины и в котором не было места, где бы можно было укрыться от дождя, так как не уцелело ни одной крыши. Я прошел по Дону, по «Тихому Дону», но этот Дон нес по течению не тихие воды, а человеческую кровь. Я часто шел пешком, по двое суток не видел хлеба, всюду меня встречало человеческое горе, и я от имени Святой Православной Церкви всюду нес христианское слово утешения.

Так я дошел до самых западных границ. Потом я был епископом Курским, оттуда был перемещен в Минск, где двенадцать с половиной лет был архиереем, где думал и окончить жизнь, где привык к людям и духовенству и полюбил их. Но Господь опять судил о мне иначе, и я получил назначение в Ленинград, в котором я пробыл всего полтора года, хотя тоже думал, что окончу свое земное существование здесь. Я тоже успел полюбить верующих людей, так как видел, как они усердно посещают храмы и молятся в них, полюбил и духовенство за его добросовестное служение Церкви. Ни от кого здесь я не встретил обиды, меня окружала только любовь. Но опять Господь о мне судил иначе, и, покорный Его водительству, я покидаю вас. Отпустите меня с миром. А я оставляю вам благословение Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие Святаго Духа. Простите, если я кого обидел или не исполнил чьей просьбы. Мы разлучаемся, но встретимся вновь в обителях Отца Небесного, чтобы уже никогда не разлучаться».

Прот. А. Медведский,
настоятель Николо-Богоявленского
кафедрального собора Ленинграда

ВСТРЕЧА АРХИПАСТЫРЯ

6 октября 1960 года самолетом из г. Минска прибыл в Ленинград Высокопреосвященный Гурий, Митрополит Ленинградский и Ладожский.

В аэропорте архипастыря встречали: епископ Лужский Алексей и кафедральный протоиерей А. Медведский, а также сотрудник Епархиального управления К. К. Иванов.

В помещении Епархиального управления Митрополит Гурий был встречен кратким приветствием епископа Алексея, а представители Епархиальной канцелярии во главе с секретарем — протоиереем С. Румянцевым поднесли по русскому обычаю новоприбывшему архипастырю хлеб-соль и икону Божией Матери, именуемую «Казанская».

После встречи в Крестовом храме митрополии кафедральный протоиерей А. Медведский в сослужении с секретарем Епархиального управления протоиереем С. Румянцевым и ректором протоиереем М. Сперанским при протодиаконе С. Дмитриеве совершили благодарственный молебен по случаю благополучного прибытия нового Ленинградского Митрополита.

По окончании молебна Высокопреосвященный Гурий сказал присутствующим: «Я сегодня, по обычаю, читал дневное Евангелие: «И вниде Иисус в Назарет, идеже бе воспитан». Я был поражен этими словами, они, может быть, и чисто механически, внешне, но совпали с событием сегодняшнего дня в моей личной жизни: я вернулся в город, где был воспитан. С четырех лет я жил в Ленинграде, здесь учился и проходил первые шаги на служебном поприще. Здесь все мне знакомо и дорого. Я проезжал сейчас по улицам и многое узнавал и испытываю чувство глубокой радости от воскресших воспоминаний и от того, что я опять здесь, где провел дни своей молодости. А сейчас да благословит вас всех Господь. Спасибо за теплую встречу».

После этого в покоях митрополичьего дома состоялся обед и первое знакомство архипастыря со своими ближайшими сотрудниками.

Прот. А. Медведский,
настоятель Николо-Богоявленского
кафедрального собора Ленинграда

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Четыре года прожил я в Москве. В 1956 году я приехал в вашу белокаменную столицу, где с подлинно отеческой любовью был встречен Святейшим Патриархом Алексием, который неизменно проявлял ко мне трогательную заботливость и самое чуткое внимание во время всего моего пребывания в России. По приезде я был приглашен в патриаршую резиденцию и жил у Святейшего Патриарха, пока не освоился с незнакомой еще, но духовно и кровно столь близкой мне страной. Уезжая на родину, я уношу с собой и сохраню навсегда чувство глубокой сыновней благодарности за все то доброе, что я получил от Святейшего Предстоятеля Святой Русской Православной Церкви.

С этим чувством признательности сплетается чувство преклонения перед верующим православным русским народом, удивительное и окрыляющее благочестие которого мне дано было видеть и ощущать за годы, прожитые мною в вашей стране. Истовость верующих, заполняющих ваши храмы и выстаивающих в молитвенном подъеме долгие часы во время столь благолепных и торжественных богослужений, которыми отличается русская церковная жизнь, есть нечто незабываемое, вдох-

новляющее. Замечательна стройность и слаженность вашего церковного пения. Но какое воодушевление и какая сила звучат во всенародном пении, когда весь храм поет молитву Господню, Символ веры или величание!

Во мне всегда вызывает духовное волнение вся атмосфера русского храма. Она создается не только внешней красотой, но и внутренним благоговением молящихся и служащих. Проникновенное служение духовенства, любовное и почтительное отношение мирян к клирикам, даже самым молодым, как к духовным отцам и наставникам, постоянная проповедь слова Божия, уводящая от житейских попечений к евангельским заветам, чуждая земной политики и суеты,— все это в рамках благолепия дома Божия захватывает христианина под сводами русского храма и вызывает в нем молитвенное настроение и душевное умирление. Я бы хотел отметить еще особую, неизвестную в других христианских церквях, черту — это подлинную соборность молящихся, которая выражается в таких явлениях, как общая исповедь и публичное покаяние в грехах множества людей. Нигде так, как в русской церковной жизни, не ощущается соборная молитва, когда едиными устами и единым сердцем хвалит Бога тысячная толпа. Живая реальность Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви в такие мгновения постигается как мощная реальность, и таинственно чувствуется присутствие Самого Господа там, где собраны люди Его во имя Его.

Мне всегда будет недоставать этой непередаваемой словами духовной атмосферы ваших чудесных, напоенных храмов...

Вашу церковную жизнь я наблюдал и сам участвовал в ней не только в Москве. Мне посчастливилось неоднократно бывать и в других городах для поклонения историческим святыням Русской Церкви. Я часто участвовал в совершении церковных служб в Троице-Сергиевой Лавре — этом несравненном историческом средоточии Русского Православия. Роль обители Преподобного Сергия в русской церковной и национальной истории невозможно переоценить. Великое значение святого подвижника, возродившего монашеское благочестие на Руси, вдохновившего своих современников на освободительную борьбу и благословившего Димитрия Донского перед решающей битвой, становится особенно понятным, когда стоишь перед честными мощами Преподобного, к которым беспрестанно стекаются паломники и у которых все время совершаются молебны.

Православного христианина утешает и радует состояние Лавры в наши дни. Во всякое время видим леса у того или иного храма или корпуса. Постепенно ремонтируются и обновляются стены и башни древнего монастыря, реставрированы знаменитые иконы и роспись, золотятся купола, насаждаются новые аллеи молодых лип, всюду возникают цветники. В строгом последовании богослужений и труда протекает жизнь братии и учащихся — студентов Московской духовной академии и семинарии.

Каждый раз, приезжая в Троице-Сергиеву Лавру, находишь существенные улучшения. Недавно восстановлен библиотечный корпус, оборудованный для хранения книг всеми усовершенствованиями современной техники. Из учебного корпуса в библиотечный проложен новый, облицованный мрамором туннель, открывший учащимся и педагогическому персоналу легкий и удобный доступ к книгохранилищу, в особенности в зимние морозы. В саду академии сооружен недавно памятник покойным профессорам Московской духовной академии. Беспреданно растет и обогащается церковно-археологический музей при академии, пополняющийся редчайшими иконами и великолепными образцами древней церковной утвари. Открыта комната, наполненная рукописями, книгами, портретами и другими воспоминаниями о великом святителе, митрополите Московском Филарете.

С чувством особой радости буду я вспоминать мои частые встречи и беседы с профессорами и студентами Московской духовной академии, которые неизменно оказывали мне всегда трогавший меня прием. Я не забуду их радушия и гостеприимства. Я имел возможность прочитать в академии ряд лекций по истории Болгарской Православной Церкви и в этом общении со своими русскими братьями мог убедиться в их интересе и любви к нашей Болгарской Церкви. Мне хотелось бы, чтобы и они знали, что чувства эти взаимны, что православные болгары с любовью и восхищением всегда относились и относятся к великой Сестре — Русской Православной Церкви.

С трепетом душевным поклонялся я и святыням еще более древней Киево-Печерской Лавры, из стен которой пошла славная традиция русского иночества. Волнение мое усиливалось от чувства скорби при виде страшных разрушений, нанесенных войной. Нигде, как среди киевских святынь, не становится так ясно, что разрушаются храмы вещественные, но храм духовный утверждается на подвиге угодников Божиих и на благочестивой вере православных людей, воздвигающих в себе нерукотворные и нерушимые храмы.

Величественен и прекрасен великолепный Владимирский собор — кафедра митрополитов Киевских и Галицких. Его несравненная роспись, принадлежащая кисти величайших из русских художников нового времени, производит неизгладимое впечатление. Особенно торжественно протекают богослужения под его куполами, и дивно звучат в нем песнопения митрополичьего хора. И как легок в своей архитектурной пышности собор св. Андрея Первозванного, от стен которого открывается необозримый вид. Это — памятник другой эпохи, с неповторимым изяществом и блеском выражающий творчество Растрелли. И, как страж глубочайшей древности и раннего русского благочестия, стоит знаменитая София Киевская с ее драгоценной мозаикой и гробницами великих русских людей. Киев — подлинно мать градам русским.

Я не могу перечислить всего, виденного мною за эти годы. Был я и на берегах Балтики, в величественном Ленинграде, и в городах Черноморья. Всюду я посещал и знаменитые и скромные русские храмы, всюду приобщался к тому же благоговению верующего народа. Хотя я постоянно жил последние годы в столице Советского Союза и особенно сроднился поэтому с Москвой, в памяти моей будет жить образ всей страны, по которой я совершил столько плодотворных, поучительных и приятных поездок.

Мне хочется отметить и перемены, происшедшие в вашей стране за годы моего пребывания в ней. Я был свидетелем огромного творческого усилия вашего народа всюду, где мне пришлось бывать. Разительно это мирное строительство прежде всего в самой Москве. Когда я приехал в 1956 году, с Внуковского аэродрома я въезжал в Москву через громадное пустое поле. А через год эти пустыри были уже застроены новыми кварталами больших домов. За четыре же года уже целые районы города стали неузнаваемы. Выстроились Новые Черемушки, по площади равные большому городу; в другом конце Москвы вытянулась бесконечная Первомайская улица — главная артерия нового Измайлова; застроились далекие прежде, когда-то прославленные военным советом Кутузова, Фили, и от бывшей Дорогомиловской заставы долго едешь до них по новой Москве.

Такое же строительство я видел в Ленинграде и Киеве, поднявшемся из развалин после войны, на всей Украине, в Грузии и Армении. Как сын Болгарской страны, я радовался созидательному труду братского русского народа. Я всегда люблю громадным комплексом нового Московского университета с его центральным высотным зданием. Тут важно не только грандиозное архитектурное достижение, но и все

то, чему оно служит оболочкой: громадное развитие наук и просвещение. Восхищение вызывают новые каналы, Московское, а теперь и Ленинградское метро с их красотой и удобством. Превосходные новые гостиницы, как «Советская» или «Украина», придают новый облик растущей каждый год Москве международной, привлекающей тысячи туристов и путешественников из всех стран мира.

Надо выделить одно существенное обстоятельство. Даже мы, живущие в других социалистических странах, тоже переживающих значительный творческий подъем, пока еще не можем похвалиться таким достижением, как самые дешевые жилища в мире, а в Москве это уже становится новой реальностью. Нигде еще нет, чтобы квартира со всеми удобствами стоила 45 рублей в месяц! И с каждым годом, с каждым месяцем растет число этих квартир, и уже близко время, когда ваша страна разрешит одну из главных социально-экономических проблем современного мира — проблему жилья.

Я был свидетелем развития в вашей стране и культурной жизни. Замечательные и пользующиеся мировой известностью библиотеки и музеи постоянно дополняются большими временными выставками, сменяющими одна другую до четырех и более раз в год. Выставки за эти годы бывали советские и иностранные, художественные и промышленные, научные и технические. Они приобретают все больший интерес и пользуются поэтому возрастающей популярностью у населения. Безостановочным потоком кажутся декады культуры и искусства союзных республик, входящих в великую социалистическую федерацию. Культурный обмен развивается и внутри страны и вовне ее. Жизнь от этого становится содержательнее, интереснее и красочнее.

Общий расцвет культурной жизни как бы обрамляет достижения науки, о которых мне нечего и говорить. Советские спутники и космические корабли вызвали и вызывают подлинную сенсацию во всем мире. Перед свершениями советской науки снимают шляпу даже наиболее реакционно настроенные наблюдатели во всех странах. Говоря о других странах, нельзя не отметить, что культурный обмен и посещение вашей страны все большим числом иностранных гостей уже заметно отразились на росте взаимопонимания и доброй воли в нынешнем мире.

В Москве открывается новый культурный центр — Университет дружбы народов, появление которого надо приветствовать, так как он, несомненно, будет содействовать дальнейшему развитию этого процесса. Тысячи молодых людей со всех материков, особенно из слаборазвитых стран, будут бесплатно учиться в этом новом университете. Они, конечно, научатся лучше понимать русских людей и их стремление к миру.

Сам я за годы, проведенные у вас, думаю, узнал вас лучше. Где бы я ни бывал, с кем бы ни беседовал, я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь высказался за войну. Напротив, все всегда и всюду высказывались за мир, за мирное сосуществование и за дружбу между народами. Это можно назвать подлинным и основным настроением страны. Мир нужен советским людям для их борьбы за лучшую жизнь, для развития их созидания, которое уже раз нарушалось трагическим испытанием жестокой войны.

Я был хотел засвидетельствовать, что за годы, проведенные в вашей стране, я убедился, что Святая Православная Церковь свободна устраивать свою внутреннюю жизнь по своим священным канонам и этой свободой неизменно пользуется. Она имеет возможность совершать богослужения в своих многочисленных храмах и содержать эти храмы в образцовом состоянии и полном благолепии.

Русская Церковь поддерживает связи и сношения со всем христианским миром. Церковь имеет возможность содержать духовные акаде-

мии и семинарии для пополнения рядов своего духовенства. Она располагает издательскими возможностями и печатает наряду с богослужебными книгами и периодические издания.

Наглядным и внушительным проявлением подлинно мировых связей Русской Православной Церкви были в 1958 году торжества по случаю сорокалетия со времени восстановления в ней Патриаршества. Событие это привлекло в Москву глав и представителей всех автокефальных православных церквей, имевших возможность обсудить вопросы, имеющие особое значение для всего Православия. Собрание это создало атмосферу, которую Блаженнейшие Патриархи Александрийский и Антиохийский сравнивали с атмосферой всеправославного Собора.

Я очень благодарен «Журналу Московской Патриархии» за предоставленную мне возможность изложить перед русскими православными братьями свои впечатления о годах, прожитых в Советском Союзе. В заключение я хотел бы выразить глубокую признательность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, председателю Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископу Подольскому Никодиму, всем помощникам Святейшего Патриарха и всему духовенству Русской Православной Церкви, неизменно проявлявшим ко мне братскую любовь, доброту и предупредительность.

Сердечную благодарность выражаю и всем моим дорогим пасомым, боголюбивым прихожанам Болгарского подворья в Москве, столько лет молившимся со мною и окружавшим меня своей любовью и доброжелательностью. Я свылся с моими чадами духовными, полюбил их, буду тяжело переживать разлуку с ними и всегда буду молиться о них в моей родной стране, среди моего народа, к которому они проявляли столь сердечную дружественность.

Приношу свою искреннюю благодарность Советскому правительству и Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР в лице бывшего председателя его Г. Г. Карпова и его преемника на этом посту В. А. Куроедова и их помощников, с самого моего приезда неизменно проявлявшим ко мне столь любезное внимание и сделавшим все возможное, чтобы пребывание мое в Москве было полезным и приятным и чтобы Болгарское подворье могло выполнить свое назначение. Благодаря их постоянному содействию я уезжаю из вашей страны с сознанием, что мне была дана возможность внести и мой скромный вклад в дело укрепления дружбы между нашими народами и их совместного стояния за мир всего мира. И от этого сознания я испытываю глубокое удовлетворение.

В надежде, что Господь сподобит меня посетить всех вас, я прощаюсь с вами, дорогие друзья. До свидания!

Архимандрит Антоний (Костов),
б. настоятель Болгарского подворья
в Москве

К ПРЕБЫВАНИЮ В СССР МИТРОПОЛИТА ИЛИИ КАРАМА

Уже не первый раз Высокопреосвященный Илия Карам, Митрополит Гор Ливанских, посещает нашу страну. В июле — августе этого года Митрополит Илия и его спутник — секретарь Абду Элиас — были гостями Московской Патриархии.

Митрополит Илия неоднократно встречался, беседовал и совершал богослужения со Святейшим Патриархом Алексием, Преосвященным Никодимом и другими высокими иерархами Русской Православной Церкви.

За время пребывания в нашей стране Митрополит Илия, кроме Москвы, посетил Ленинград, Новгород, Киев и Одессу. Везде, где бы ни побывал наш дорогой гость, он всякий раз удивлялся и радовался большому размаху строительства и прогрессу в области науки и культуры. Нам было приятно видеть в лице Митрополита Илии друга Русской Православной Церкви и нашего народа. Не забыть нам и посещения вместе с ним Серафимовского кладбища в Ленинграде, где он у братских могил в пламенных словах заклеил позором фашистов, принесших столько горя и страданий русскому народу.

В Ильинском соборе г. Одессы в день своего Ангела Митрополит Илия совершил Божественную литургию. Епископ Сергей, ректор семинарии, тепло и сердечно поздравил дорогого гостя со днем Ангела и пожелал ему еще многие годы в добром здравии трудиться на благо братских отношений Русской и Антиохийской церквей и народов наших стран. В ответном слове Митрополит Илия сказал: «Теплота и сердечность, которыми меня окружили, таковы, что я чувствую себя, как в своей епархии, среди своих родных и близких».

С добрыми христианскими чувствами Русская Православная Церковь принимала гостя из Ливана, и в этом еще раз выразились христианские отношения между Русской Православной Церковью и Церковью Великой Антиохии.

Свящ. Н. Петров

ВПЕРВЫЕ НА РОДИНЕ

Давно-давно, когда я еще был мальчиком, появилась у меня заветная мечта побывать на Родине. Шли годы... Началась кровопролитнейшая в истории мира война... И вот, наконец, эта ужасная война кончилась и мне подумалось, что теперь моя мечта будет претворена в жизнь. Но, увы, как говорит мудрая народная пословица, «Человек предполагает, а Бог располагает»... И моя поездка на Родину оттянулась еще на много лет.

Но вот наступил 1960 год — год больших ожиданий, год важных событий в отношениях между СССР и Японией. В Москве впервые состоялась японская выставка. Никогда раньше не было такого случая, чтобы в СССР выехали многие сотни японцев, начиная от представителей деловых кругов, деятелей искусств и кончая простыми конторскими служащими.

Я тоже побывал на выставке и, к моему большому счастью, здесь видел нашего вождя и неутомимого борца за мир Н. С. Хрущева и был очень рад, что, зная японский язык, мог дать ему кое-какие объяснения относительно продукции, выставленной одной японской резиновой обрабатывающей фирмой — «Иокогама Гому», с которой я имею деловые отношения в Токио.

Из Японии я вылетел утром 27 августа самолетом французской авиакомпании «Эр Франс» и прибыл в Париж 29 августа в 4 часа утра (по местному времени). Из Парижа же в Москву уже летел на замечательном советском реактивном самолете «ТУ-104», о котором так много слышал прежде. Путь от Парижа в Москву этот реактивный самолет пролетел за какие-нибудь три с половиной часа. Я с нетерпением ждал того момента, когда самолет будет пролетать по воздушному пространству над территорией моей Родины. Когда через некоторое время сообщили, что мы уже летим над Советской землей, я мысленно благодарил Господа Бога за то, что моя давнишняя заветная мечта сбылась. И вот я вступил на родную землю. Радость наполнила мое сердце, когда я впервые уже стоял на Советской земле. Через несколько минут все пассажиры — и русские и иностранцы — прошли

в аэровокзал, где меня встретил представитель Московской Патриархии Б. С. Кудинкин, который помог мне оформить все бумаги, и очень скоро мы уже были в автомашине, предоставленной мне Патриархией. С аэродрома «Шереметьево» мы направились в гостиницу «Советская», где мне была отведена уютная комната.

Проезжая по московским дорогам, я ощущал большую радость видеть повсюду моих соотечественников, восхищаться гигантской стройкой, которая осуществляется в этой семилетке.

Пребывание в Москве я начал с осмотра храма «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, где настоятелем является протоиерей Михаил Зернов, с которым я имел большое удовольствие работать в Японии в качестве переводчика и гида, когда он приезжал туда в 1957 году на 3-ю Международную конференцию за запрещение атомного и водородного оружия. Встретил меня о. Михаил исключительно радушно. Мы долго беседовали, вспоминая общих знакомых в Японии и прихожан нашего благочиния, которое возглавляется почтенным отцом протопресвитером Антонием Такаем.

В субботу 3 сентября вечером я посетил патриарший кафедральный Богоявленский собор. Вечерню совершал Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II в сослужении с духовенством кафедрального собора. Это было мое первое присутствие за службой в Русской Православной Церкви, и я до сих пор испытываю великую радость и благодарю Всемилостивейшего Господа, что Он удостоил меня такого счастья — слышать столь дивно исполняемые молитвы и песнопения нашей православной службы. Мне казалось, что я присутствую за Пасхальной службой — так было торжественно и многолюдно. Тут же, в храме, я приложился к мощам св. Алексия, Митрополита Московского и всея Руси, дивного угодника нашей Церкви. Вместительный собор был заполнен молящимися до отказа. Я никогда не видел такого огромного количества людей, собравшихся на молитву в одном храме. Отличительной чертой молящихся является их крепкая вера и устремленная молитва, что далеко не всегда можно увидеть за границей.

Утром в воскресенье 4 сентября я был в том же кафедральном соборе за Божественной литургией, которую совершал Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем.

После службы я продолжал осмотр Москвы и ее достопримечательностей; осмотрел Кремль, старинные соборы, где находятся гробницы известных в истории церковных и государственных деятелей. Был и в Оружейной палате, в храме св. Василия Блаженного, а также посетил знаменитую избу в Филях, где в 1812 году фельдмаршал Кутузов провел свой исторический совет. Я побывал в театрах и кино, а также в метро, которое действительно несравнимо ни с каким метрополитеном в мире.

8 сентября я и мой любезный гид А. А. Капралов вылетели в Киев, где нас тепло встретил сотрудник Епархиального управления П. Н. Семенец, и мы поехали в гостиницу «Интурист». Киев особенно поразил меня своею красотой, как город-сад. Он весь буквально утопает в зелени, и мне действительно казалось, что я нахожусь в большом саду.

В митрополичьем кафедральном Свято-Владимирском соборе нас принял настоятель собора о. протоиерей Николай Скоропостижный, который во время беседы посоветовал нам, как совершить интересный маршрут по Киеву. Мы побывали на Владимирской горке и сфотографировали замечательный памятник св. князю Владимиру — просветителю Руси. Тысяча лет прошло с тех пор, как Русь была просвещена светом Христова учения, и именно с этой горки толпы киевлян сходили тогда в реку Днепр, чтобы креститься.

Побывали мы и в Киево-Печерской Лавре. С зажженными свечами спустились мы вниз, в темные узкие пещеры, где по обеим сторонам

пещер в нишах стоят гробы с останками мощей угодников Божиих, подвизавшихся в этой Лавре. Невольно мысли мои ушли в далекое прошлое истории Руси, когда преп. Нестор, мощи которого уже тысячу лет почивают здесь, первым начал писать историю нашей страны. С великим благоговением проходили мимо гробов святых по узкому темному коридору пещеры, дивясь духовной крепости и величайшей любви ко Господу наших предков — угодников Божиих.

Посетили мы и Покровский женский монастырь, где нас радушно принимала у себя настоятельница — игуменья матушка Рафаила. На дорогу она подарила нам целую гору яблок, и я решил непременно увезти их на память в Японию. Попутно хочу заметить, что, к сожалению, в Японии нет еще православных монастырей, где могли бы подвизаться люди, оставляющие этот суетный мир и отдающие свою жизнь всецело Господу.

Мы прибыли в Киев до 11 сентября и осмотрели многие древние храмы и достопримечательности города. Несмотря на то, что прошло только 15 лет с окончания Великой Отечественной войны, город, который был разрушен немецкими фашистами, оказался совершенно восстановленным, как будто тут и не происходила опустошительная битва. Наше пребывание в Киеве окончилось, и мы 11 сентября вылетели из Киева на скоростном самолете «ТУ-104» в Ленинград, куда прибыли через 1 час 20 минут.

В аэропорте в Ленинграде нас встретил помощник инспектора Ленинградской духовной академии и семинарии М. А. Добрынин. Через каких-нибудь 30 минут мы уже были в гостинице «Европейская». В Ленинграде я посетил Ленинградскую духовную академию, где я являюсь студентом заочного сектора. Здесь я встретился с ректором протоиереем М. К. Сперанским, секретарем заочного сектора А. М. Матвеевым, а также с профессорами и преподавателями академии и семинарии. Отец ректор любезно принял меня и дал мне, как студенту, отеческое наставление. Дальше я осмотрел аудитории и общежитие академии и семинарии и богатейшую библиотеку, где я увидел духовные книги, изданные Русской православной миссией еще во времена апостола Японии архиепископа Николая (Касаткина). Эта богатейшая библиотека содержит редкие образцы не только старых духовных книг, но и вполне современных.

Ленинград поразил меня как город-памятник, где наряду с величайшими соборами можно видеть замечательные образцы светской архитектуры и искусства.

В Епархиальном Совете я был принят епископом Лужским Алексием, который встретил меня с отеческой лаской и подарил мне на память художественно отделанный ящик палехской работы, а также замечательные альбомы с достопримечательностями Ленинграда, коллекцией Эрмитажа и Русского музея. Затем я ознакомился с рабочим кабинетом Митрополита Ленинградского и Ладожского Питирима, который в то время был в отъезде. В крестовой митрополичьей церкви молился у гробниц его предшественников — митрополитов Григория и Елевферия.

Накануне вылета в Москву мы вечером были за всенощной в Свято-Никольском кафедральном соборе. Настоятель собора протоиерей Александр Медведский с сонмом духовенства совершал всенощную, после которой произнес замечательную проповедь. Такой сильной проповеди я еще никогда не слышал в моей жизни.

Посетил я и Некрополь, где похоронены выдающиеся русские деятели XVIII и XIX веков, видел памятники великим композиторам, писателям, художникам, ученым, чьи имена прогремели на весь мир.

Ленинград произвел на меня впечатление как город-герой, выстоявший блокаду военных лет. Город совершенно восстановлен, и я нигде

не видал последствий войны. Осматривая город, я сделал немало снимков и с нетерпением жду момента, когда буду их проявлять по возвращении в Токио.

15 сентября, завершив нашу поездку по Ленинграду, мы вылетели обратно в Москву.

Опять мы в Москве — в столице нашей Родины, и я продолжал осматривать города и его достопримечательностей.

17 сентября я побывал в Загорске, в Троице-Сергиевой Лавре, и с благоговением приложился к мощам Преподобного Сергия Радонежского. Здесь же, в Лавре, в здании Московской духовной академии меня принял ее ректор о. протоиерей К. И. Ружицкий, который показал мне аудитории и разрешил присутствовать на одной из лекций в семинарии.

В археологическом музее академии я видел древние иконы и другие религиозно-исторические предметы, которые хранятся здесь. К моей большой радости, мне показывали икону, написанную японцем-иконописцем Б. Б. Макисима, который ныне работает в нашем благочинии в Токио в качестве катехизатора, проповедника и иконописца.

После дружеского обеда, устроенного для меня о. ректором, я был принят Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, который встретил меня с отеческой лаской и живо интересовался жизнью нашего благочиния и Православием в Японии.

К моей великой радости, Святейший Патриарх наградил нашего маститого о. протопресвитера Антония Такая, за его заслуги перед Матерью-Церковью Русской, Патриаршим крестом, а меня, недостойного, — орденом Св. Владимира. Кроме того, он подарил мне на память икону Преподобного Сергия Радонежского, а также свои портреты, как для меня, так и для о. Антония.

Нет у меня слов выразить мою радость и признательность за его к нам милости.

*
* *

Прошел почти месяц со дня моего прибытия на Родину. За этот период моего пребывания в СССР я получил так много впечатлений, что трудно все это выразить в немногих словах. Я счастлив, что был на Родине и имел возможность побывать во многих храмах за богослужением. Верю, что живой контакт, установленный теперь между Матерью-Церковью Русской и нашим благочинием, послужит дальнейшему успеху Православия в Японии.

Чада Японской Православной Церкви, дочерней Церкви по отношению к Матери-Церкви Русской, ныне в своем большинстве уклонившиеся в раскол, должны вернуться в лоно Матери-Церкви, и тогда перестанут существовать все препятствия, тормозящие развитие Православия в Японии.

Встречая в наступающем, 1961 году 100-летие со дня прибытия архиепископа Николая (Касаткина) в Японию, духовенство Японской Православной Церкви должно в этот юбилейный год пересмотреть свою позицию, отказаться от пагубного пути раскола и вернуться в лоно Матери-Церкви Русской.

Верующая масса Японской Православной Церкви глубоко чтит память приснопамятных архиепископа Николая (Касаткина) и митрополита Сергия (Тихомирова), которые были всегда верными сынами Матери-Церкви Русской.

*
* *

В предпоследний день моего пребывания в Москве председатель Отдела Внешних Церковных Сношений епископ Никодим устроил для меня дружеский прощальный ужин в ресторане «Прага».

Епископ Никодим не раз очень ласково принимал меня, и я от имени благочиния приношу ему большое спасибо.

Напутствуемый его молитвами, я вылетел из Москвы обратно через Париж в Японию.

25 сентября я уже сидел во французском реактивном самолете «Каравелла» компании «Эр Дуглас», который держал курс на Париж. Я попрощался с родной землей, унося с собой в Японию самые наилучшие чувства от проведенных мною дней на Родине. Слава Богу за все!

**Георгий Миненко, секретарь благочиния
Русской Православной Церкви в Японии**

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 26 июля сего года из Москвы в Святой град Иерусалим прибыли новый заместитель начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме игумен Варфоломей (Гондоровский) и новая игумения Горненского женского монастыря мать Тавифа (Дмитрук), до этого бывшая игуменией рижского Троице-Сергиевого монастыря, и с нею четыре инокини: Мария, Евфросиния, Минодора и Евфросиния.

Из аэропорта посланцы Святейшего Патриарха прибыли в Иерусалим, в Русскую Духовную Миссию, где были приняты его начальником архимандритом Августиним и всеми членами Миссии. Затем они были приглашены в домовую церковь Миссии, где архимандрит Августин совместно с архимандритом Никодимом, игуменом Варфоломеем и диаконом Николаем Дмитриевым совершил благодарственный молебен. После молебна архимандрит Августин приветствовал прибывших и затем предложил им братскую трапезу.

На другой день мать Тавифа приняла многих сестер Горненской обители, пришедших в Миссию приветствовать ее с приездом в Святую Землю.

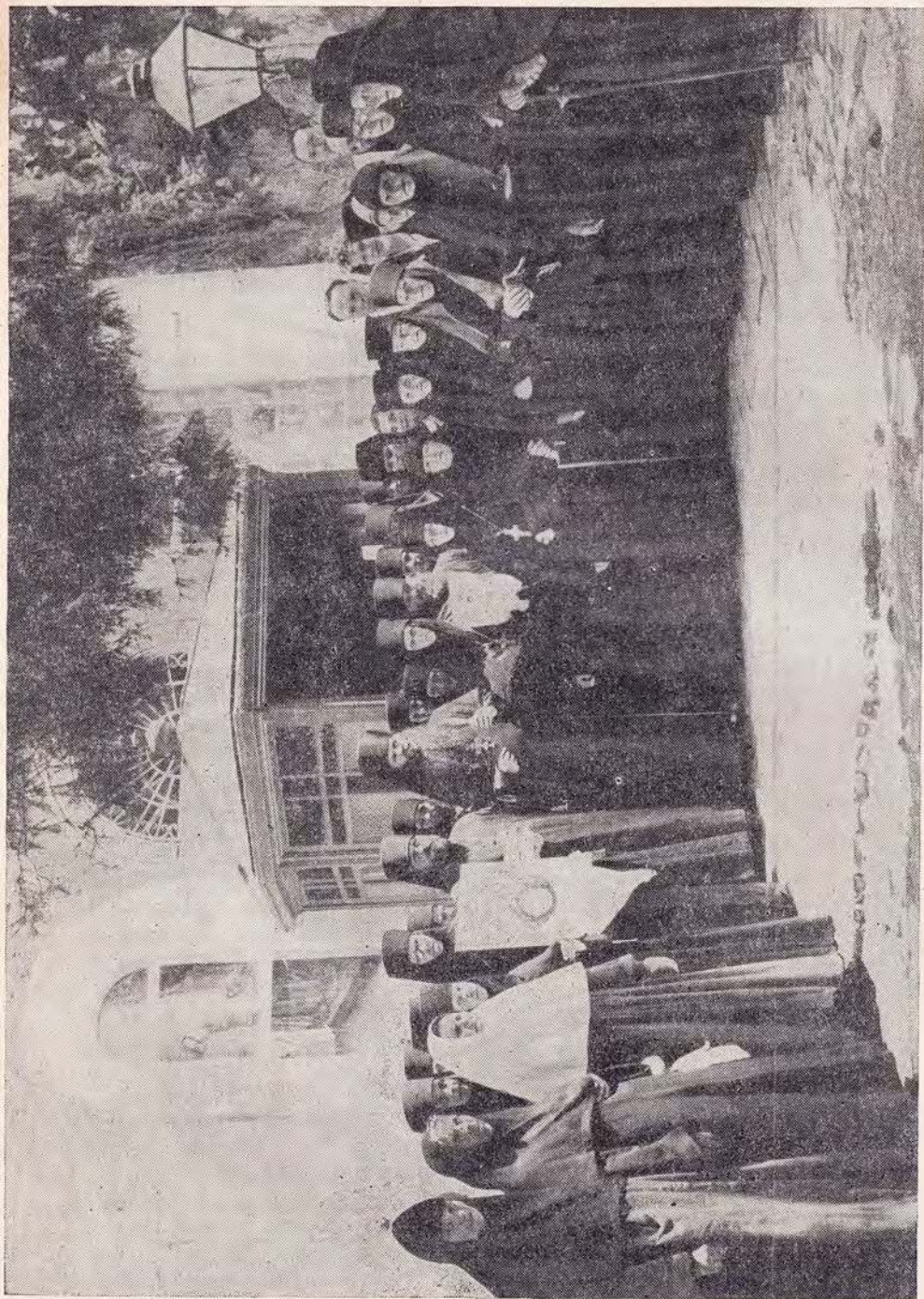
31 июля, в воскресенье, в Свято-Троицком соборе Русской Духовной Миссии была совершена торжественная литургия.

2 августа, в день пророка Божия Илии, все члены Русской Духовной Миссии, игумения Тавифа и прибывшие с нею инокини отправились в Ильинский храм на горе Кармил, где Божественную литургию совершал Митрополит Назаретский Исидор в сослужении духовенства Русской Миссии и арабского духовенства. Литургия совершалась на славянском, греческом и арабском языках.

4 августа, в день св. равноапостольной Марии Магдалины, все духовенство Миссии и игумения Тавифа с сестрами присутствовали за богослужением в Тиверии, в Магдальском саду (на берегу Тивериадского озера), в часовне св. равноапостольной Марии Магдалины.

С 5 по 10 августа игумен Варфоломей и игумения Тавифа с прибывшими инокинями осмотрели гору Сион, посетили «горницу Тайной Вечери» и «горницу Сошествия Святого Духа на апостолов», затем посетили католический монастырь ордена Бенедиктинцев, где, по преданию, был дом св. апостола Иоанна Богослова, и посетили гробницу царя Давида.

10 августа игумения Тавифа прибыла в Горненский женский монастырь. Старейшие сестры обители встретили ее с иконой, хлебом-солью и с пением тропаря Горненской обители. Затем все направились в обительский храм, где начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Августин огласил Патриарший Указ о назначении игумении Тавифы

НАЧАЛЬНИК РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ АРХИМАНДРИТ АВГУСТИН
И ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА МИССИИ ИГУМЕН ВАРФОЛОМЕЙ СРЕДИ
СЕСТЕР ГОРНЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ ВО ГЛАВЕ С НОВОЙ ИГУМЕНИЕЙ МАТЕРЬЮ
ТАВИФОЙ

настоятельницей Горненского женского монастыря и после приветственного слова вручил ей игуменский посох.

Затем духовенство Миссии совершило благодарственный молебен с положенными многолетиями.

12 августа архимандрит Августин представил игумена Варфоломея и игумену Тавифу Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому и всея Палестины кир Венедикту, который благословил их на несение возложенных на них послушаний и сердечно поздравил со вступлением в Святую Землю.

**Архимандрит Августин,
начальник Русской Духовной Миссии
в Иерусалиме**

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

«Зритель неизреченных откровений и сказатель вышних Божиих таин», великий проповедник любви, святой, славный Апостол и Евангелист Иоанн Богослов является небесным покровителем ленинградских духовных школ, а день его памяти — 9 октября (26 сентября) — престольным праздником академического храма.

По установившейся традиции этот годовой академический праздник начинается общей молитвой по всем почившим со дня основания Ленинградской (б. Петербургской) духовной академии и семинарии «начальствовавшим, учившим и учившимся»; по всем мужам богословской науки, трудившимся в стенах академии и семинарии, и по всем питомцам этих духовных школ, которые по окончании их несли своему родному народу свет Христова учения.

Как и в прежние годы, накануне праздника, в конце учебного дня профессора, преподаватели, воспитанники и студенты собрались в академический храм на общую панихиду, которую совершил ректор Ленинградской духовной академии и семинарии протоиерей М. Сперанский в сослужении духовенства академии. Перед началом молитвы за усопших о. ректор произнес приличествующее настоящему моменту слово, в котором отметил великие заслуги перед богословской наукой почивших профессоров и преподавателей, большие труды, понесенные всеми начальствовавшими в деле воспитания и образования учащихся духовных школ, и подвиг служения Русской Православной Церкви и родному народу по окончании богословского образования со стороны всех питомцев. В конце слова о. ректор призвал всех собравшихся вознести о них горячие ко Господу молитвы об упокоении их душ.

Вечером было совершено торжественное всенощное бдение, которое возглавил о. ректор в сослужении академического и прибывшего на праздник городского духовенства.

В самый день праздника, 9 октября, еще задолго до начала поздней литургии академический храм заполнился многочисленными молящимися, пришедшими помолиться вместе с питомцами духовных школ в их престольный праздник. Академическое торжество усугублялось еще и тем, что Божественную литургию в первый раз по назначении на Ленинградскую Митрополию должен был совершить Высокопреосвященный Митрополит Гурий.

Ровно в 10 часов утра Владыка Митрополит прибыл в академический храм и возглавил Божественную литургию, за которой, на часах, посвятил в стихарь 18 воспитанников 4-го класса семинарии. Митро-

политу Ленинградскому и Ладожскому Гурию сослужил Преосвященный епископ Антоний (Блюм), прибывший в Ленинград как гость Святейшего Патриарха Алексия, о. ректор и академическое духовенство из числа преподавателей академии и семинарии.

После запричастного стиха доцент по кафедре гомилетики священник Василий Стойков произнес проповедь, в которой рассказал о том, какое великое значение имеет Апостол и Евангелист Иоанн Богослов для православной веры и богословской науки, покровителем которой он по праву является.

В конце литургии был отслужен молебен, на который вместе с Митрополитом вышло многочисленное академическое и городское духовенство, после чего были провозглашены положенные многолетия. По окончании богослужения Высокопреосвященный Гурий преподавал всему духовенству, профессорско-преподавательскому составу и учащимся св. крест, а затем проследовал на праздничную трапезу.

После небольшого перерыва в актовом зале состоялся торжественный годичный акт, на котором присутствовали Митрополит Гурий, епископ Антоний, епископ Лужский Алексий, а также Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Ленинграду и Ленинградской области И. В. Чернов.

В зале присутствовали профессора, преподаватели, служащие, студенты академии и воспитанники семинарии и многочисленные гости — настоятели храмов Ленинграда и приходское духовенство из числа бывших воспитанников духовных школ.

Торжественный акт открыл краткой вступительной речью ректор Ленинградской духовной академии и семинарии прот. М. Сперанский, представивший затем слово для оглашения годового отчета по Ленинградским духовным школам за 1959/60 учебный год секретарю Совета проф. А. И. Иванову.

Сообщив сведения об академической корпорации и об учащихся, о плане учебных занятий и о результатах экзаменов, о воспитательной работе и о проведенных культурно-просветительных мероприятиях, проф. Иванов подробно остановился на посещениях Ленинградской духовной академии иностранными гостями, а также на связях, которые академия осуществляла с христианами Запада путем личного контакта ее профессоров и преподавателей или путем письменных сношений.

В течение отчетного года академию посетили 24 группы иностранных гостей из Европы, Америки и Африки, интересующихся жизнью духовной академии. Все они оставляли свои записи в книге почетных посетителей, делясь своими впечатлениями от посещения ленинградских духовных школ и выражая им искренние пожелания дальнейшего процветания на благо Церкви и укрепления братских связей между церквями и народами в интересах всеобщего мира.

Так, посетившие Ленинградскую духовную академию 4 июля 1959 года венгерский епископ Тибор Барта и епископ-викарий Будапешта Кальде с двумя пасторами писали: «С большой любовью и благодарностью к Богу мы посетили сегодня семинарию и академию. В нашей совместной борьбе за мир Бог сблизил наши сердца и сделал нас братьями. Да благословит Бог ректора академии, всех профессоров и слушателей, их работу в интересах мира, братские связи между нашими церквями и народами».

Каноник собора Св. апостола Павла в Лондоне, председатель движения за ядерное разоружение в Англии, вице-президент Европейской федерации против атомного вооружения Джон Коллинз оставил следующий отзыв: «Наилучшие пожелания Ленинградской академии. Пусть Церковь в России и Церковь в Англии сотрудничают в деле обеспечения мира и счастья во всем мире».

Патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI при посеще-

нии академии 23 июля 1959 года написал: «Студенты богословия являются настоящей армией Церкви».

Норвежский писатель Герд Гройдвольд 14 ноября 1959 года писал: «Для меня было большим переживанием посетить богословскую академию, и я уезжаю обратно в мою страну с новыми впечатлениями. Прошу принять мою большую благодарность за ту большую сердечность и дружелюбие, с которыми меня здесь приняли. Я желаю вам всего наилучшего в вашей дальнейшей работе».

Таковы некоторые из оставленных отзывов, но все они проникнуты духом братской любви и искренним желанием сотрудничать в интересах всеобщего мира.

Связи с христианами Запада Ленинградская духовная академия укрепляла и путем заграничных командировок своих профессоров. Доктор церковной истории профессор Н. Д. Успенский в октябре 1959 года ездил в Западную Германию, где принимал участие в богословских собеседованиях в Арнольдсхейме. В ноябре он совершил поездку в Грецию и на Афон и принимал участие в салоникских торжествах, посвященных памяти св. Григория Паламы.

Проф. Л. Н. Парийский как член Подготовительного комитета Пражской христианской конференции в защиту мира выезжал на заседания Рабочего комитета в Прагу (октябрь 1959 года и март 1960 года), Варшаву (ноябрь 1959 года) и Дебрецен (апрель 1960 года).

Доцент-протоиерей В. Боровой в августе 1959 года был командирован в Грецию и, в частности, на о. Родос для участия в богословской конференции. В марте 1960 года он ездил в США.

Помимо личных контактов, Ленинградская духовная академия осуществляла и письменные связи с христианами Запада. Так, по случаю 60-летия со дня рождения профессора Теологического факультета Боннского университета Ганса Иванда ректор академии протоиерей М. Сперанский послал от имени академии приветствие, на которое проф. Иванд ответил обширным письмом, составленным в самых трогательных и сердечных выражениях.

В связи с кончиной проф. Г. Иванда Совет академии послал свое соболезнование семье почившего.

Из Отдела Внешних Церковных Сношений Евангелической Церкви Рейнской области вице-президент А. Вишман, доктор Г. Шедер, проф. Г. Иванд присылали труды по догматике, экзегетике и литургике, а также журнал «Экуменическое обозрение». Совет академии в каждом случае благодарил всех лиц, приславших свои книги.

Основная задача сношений Ленинградской духовной академии с инославными христианами Запада заключалась в стремлении приблизить всех христиан к религиозному единению и в служении делу мира между народами.

Заключая краткий отчет, проф. Иванов подчеркнул, что вся деятельность академии и семинарии в отчетном году была направлена к тому, чтобы истины Православия в преподавании богословских наук превращались в принципы жизни и содействовали развитию нравственных качеств, а весь строй жизни способствовал бы воспитанию убежденных и твердых носителей православной веры, всецело проникнутых духом патриотизма, верных и честных граждан своей великой Родины.

По окончании годового отчета доктор церковной истории проф. Н. Д. Успенский произнес актовую речь на тему «Евхаристические молитвы Василия Великого и Иоанна Златоуста». В этой речи, на основании древних списков литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста и косвенных исторических доказательств, автор разъяснил, в чем заключалось личное творчество этих отцов в области литургики, какие евхаристические молитвы им принадлежат.

В заключение торжественного акта о. ректор предложил направить телеграммы: Святейшему Патриарху Алексию, Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедову, Высокопреосвященному Митрополиту Питириму и Председателю Учебного Комитета при Священном Синоде.

По оглашении текста телеграмм о. ректор обратился со словом благодарности к Высокопреосвященному Митрополиту Гурию и пожелал ему многих лет жизни и святительства. На это приветствие архипастырь ответил: «Я считаю себя сыном Ленинградской духовной академии и поэтому принимаю участие в ее торжестве как родной». О. ректор приветствовал также дорогого гостя, Преосвященного епископа Антония, как представителя Православия на Западе, и пожелал ему успехов в его архипастырской деятельности.

В заключение все собравшиеся с большим подъемом пропели многолетие Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Гурию и епископу Антонию.

По случаю престольного праздника в адрес Ленинградской духовной академии поступили многочисленные телеграммы: от Высокопреосвященного Митрополита Питирима, Высокопреосвященного Митрополита Бориса, архиепископа Куйбышевского Мануила, архиепископа Тамбовского Иоасафа, председателя Отдела Внешних Церковных Сношений епископа Никодима, Экзарха Средней Европы епископа Иоанна, архиепископа Литовского и Виленского Романа, епископа Пензенского Феодосия, епископа Курского Леонида, от Московской духовной академии и от многих бывших питомцев академии и семинарии.

Святейший Патриарх Алексей прислал ответную телеграмму следующего содержания: «Благодарю за молитвы и добрые пожелания. Благословение Божие академии и семинарии. Патриарх Алексий».

С этим благословением Святейшего Патриарха Алексея Ленинградская духовная академия и семинария вступили в 15-й год своего существования по восстановлении. И мы верим, что по молитвам ее небесного покровителя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова богословские науки будут в ней и впредь развиваться, а из ее стен выходить достойные пастыри и преданные сыны нашей Родины.

М. Добрынин,
кандидат богословия

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНАМ ВСЕГО МИРА 3-й ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПРАГЕ

Несмотря ни на что — миру мир!

Третья Пражская Христианская Конференция мира собралась в такой международной обстановке, грозная серьезность которой очевидна для каждого реалистически мыслящего человека.

После провала совещания в верхах, на которое так много людей возлагало свои надежды, еще более возросла стоящая перед человечеством угроза самоубийственной атомной войны. Никто из нас не знает, сколько времени нам еще дано, чтобы предотвратить опасность. С еще большим ожесточением, чем ранее, отравляет атмосферу холодной война, толкающая к горячей войне. А христиане вместо того, чтобы единодушно выступить на защиту человечества, охваченного страхом перед грозящей опасностью, являют картину внутренней разобщенности, — главным образом в результате неуместных союзов с существующими в мире блоками сил.

В этой ситуации мы, объединяемые служением, к которому обязывает нас наша вера в Евангелие Иисуса Христа, в единстве духа и союзе мира, просим и предостерегаем: все человечество должно объединиться в активном протесте против всех средств массового уничтожения, оскорбляющих благодать Божию и являющихся предательством по отношению к человеку и ко всему творению.

Ни один христианин не должен принимать участие в атомной войне или в подготовке к ней.

Христиане обязаны делать все, что только в их силах, для запрещения всякой войны, что стало жизненной необходимостью для человечества.

Мы настойчиво просим ответственных государственных деятелей, ради жизни человечества, с полной ответственностью сделать все, что только возможно, для достижения примирения и взаимопонимания между народами; мы просим их последовательно осуществлять принципы резолюции о всеобщем и полном разоружении, единодушно принятой XIV Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, навсегда исключить в качестве политических средств холодную и горячую войну, разрешить путем соглашений германскую проблему и проблемы определенных областей Азии и Африки и тем самым заложить основу прочного мира для человечества.

Вместе со всем человечеством, которое жаждет мира, братства и сотрудничества, взираем мы с большими надеждами на предстоящую Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций. Всех государственных деятелей, участников этой конференции, — кто бы они ни были — провожаем мы молитвой о том, чтобы Бог мира благословил их дело в защиту мира.

Мы обязаны противостоять холодной войне, установить взаимное

доверие как предпосылку действительного мира и выступать в защиту человека всюду, где его незаконно используют в качестве средства для достижения власти и силы.

Мы, христиане, свободно можем и в условиях нового общественного строя приносить отдельным людям и всему человеческому обществу то служение, которое является нашим долгом по отношению к ближним.

Мы считаем также необходимым, чтобы 650-миллионный Народный Китай получил равноправное представительство в Организации Объединенных Наций.

В особенности же призваны мы выступить в защиту голодающих и угнетенных народов слаборазвитых стран, чтобы в этом братском общении они почувствовали себя вполне равноправными.

Перед всеми людьми должны мы засвидетельствовать истину живого Бога, Который обнимает Своей святой любовью без различия всех христиан и нехристиан.

Перед лицом определенной позиции, получившей широкое распространение в христианском мире, мы с полной серьезностью заявляем: люди, которые отождествляют христианскую веру с антикоммунизмом, способствуют идеологии крестового похода, не совместимой с крестным подвигом Того, Кто был распят за всех людей и воскрес.

Мы не достигнем мира, если не найдем в себе мужества встретиться друг с другом, говорить друг с другом, любить и уважать друг в друге человека, вместо того чтобы заранее взаимно проклинать друг друга в качестве представителей противоположных мировоззрений и систем.

Обетование Божие дано всем нам, всему страждущему человечеству, и потому мы призываем всех христиан к служению, возложенному на весь христианский мир: искать вместе с нами путей к сохранению мира во всем мире и тем самым воздавать хвалу Богу мира.

Не будем же медлить, дорогие братья, мир взывает о мире!

РЕЧЬ

КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА ВСЕЯ ГРУЗИИ ЕФРЕМА II НА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПРАГЕ

Дорогие друзья по защите мира, братья христиане, высокочтимые миротворцы!

От имени древней Грузинской Православной Церкви и от себя лично приветствую это высокое христианское собрание и от всей души и от всего сердца желаю ему плодотворной работы. Христос посреде нас!

Спаситель наш Господь Иисус Христос говорит нам: «Блаженни миротворцы, яко тии Сынове Божии нарекутся» (Мф. 5, 9). И мы, как миротворцы — сыны Божии во имя общего нам Небесного Отца возвысим свой голос, призывая всех христиан всех стран мира усилить священную борьбу за мир, установить на земле не кажущийся, не ложный мир, а истинный мир, мир нерушимый, полный непосредственной радости и спокойствия за будущее, мир с Богом!

Этот мир распространяется и утверждается более через хороший пример и благотворное влияние, чем посредством убеждений.

Кто помышляет и готовится к войне, тот совершает великое зло, великое преступление пред Богом и пред человеком. Война — зло! Нашему просвещенному веку не к лицу война! Война — признак дикости, отсталости, некультурности, варварства! Тот, кто думает войной разрешать конфликты, стоит на неправильном, погибельном пути.

Пусть знают все агрессивно настроенные лица, что не удастся им

заглушить голос народов, голос мировой общественности, голос, требующий безусловного запрещения войн!

Государства должны дать торжественные обязательства не совершать этого преступления, ни при каких условиях не прибегать к войне и разрешать все международные конфликты, независимо от их характера и происхождения, мирными средствами, и прежде всего не только прекратить испытания всякого рода истребительного оружия, но и уничтожить его.

Разве можно посягать на чью-либо жизнь?! Ведь это безбожно, бесчеловечно, противно духу христианской религии, больно всякой нормальной душе и всякому нормальному сердцу!

Надо избавить грядущие поколения от бедствий и ужасов войны, надо проявлять взаимную терпимость и жить в мире друг с другом, как добрые соседи; помогать друг другу экономически и общими усилиями всемерно поддерживать международный мир и безопасность.

Мир очень дорог как отдельному человеку, так и народам. В нем — счастье человека и народов. Где мир, там счастье, а где нет мира, там нет и счастья. Тяжело становится на душе, когда ознакомишься с современной международной обстановкой и видишь, что ежегодные военные расходы государств составляют сто миллиардов долларов! А в это же самое время $\frac{2}{3}$ населения земного шара постоянно недоедают; $\frac{2}{5}$ населения полностью неграмотны; в 97 странах более половины людей не умеют ни читать, ни писать! 48 государств не имеют промышленности.

Сколько стран, сколько людей и народов можно было бы осчастливить, если бы эти сотни миллиардов тратились не на производство орудий смерти, а на создание материальных и духовных ценностей, которые украшают и облагораживают труд и жизнь людей. Чтобы этого достигнуть, прежде всего нужно всеобщее и полное разоружение!

Счастье человечеству несет мир, а не меч! Надеющийся на меч — от меча погибнет, так учит слово Божие.

И сегодня, как никогда, важно, чтобы все честные, все боголюбивые люди объединились в борьбе за полное и всеобщее разоружение.

Мир должен обрести мир! Скорей, как можно скорей надо перековать все орудия смерти в орудия жизни.

Бог наш есть Бог мира и любви, поэтому кто не за мир, тот против Бога!

Мое смирение с почтением обращается к вам, высокоуважаемые господа — президент США и канцлер ФРГ:

«Вы же ходите ежедневно в храм Господень на молитву. Покажите на деле вашу живую веру в Бога! Ведь вера без дел мертва есть!

Сделайте ради человеколюбивого Бога действительный и верный шаг к миру, к полнейшему разоружению — это будет истинная вера, соединенная с истинно христианским делом. Господь примет вашу молитву и этот ваш богоугодный Ему дар! А сколько тогда изольется на вас от Востока и Запада, от Севера и Юга молитвенных благопожеланий!

Это будет наилучшее выполнение заповеди Божией о любви к Богу, о любви к человеку. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою!» — говорит Спаситель».

Война — великое зло! Сбережем же жизнь благодарованных нам детей, сбережем все материальные и духовные ценности, которые стяжали с великим трудом; пусть же наши дети наслаждаются всеми благами мира, а при нашей старости дети — ведь и нам опора!

С болью в сердце сознаешь, что война при современной технике принесет человечеству неслыханное бедствие. Она несет всем, всем, кроме разве горсточки людей, величайшие несчастья, несет потерю многих миллионов дорогих жизней, всеобщую нищету, полнейшее разорение.

Война в глазах христианина есть, кроме того, и посягательство на честь Бога — Бога мира и любви, и поэтому мы, христиане, не можем безмолвствовать. Видимо, у зачинщиков войны черствые, жестокие сердца!

Зарубежные мои соратники на ниве Божией — пастыри и архипастыри стада Христова, боголюбивое священство, честное иночество, употребите данное вам Божественное право в пользу мира: ведь нам дано право «вязать и разрешать».

Исконный враг нашего спасения ненавидит мир и употребляет все силы, чтобы не дать нам воспользоваться благами мира. Он сам нарушил мир в небесах, возмутив подобных себе мятежных духов против Всемогущего, он нарушил мир и на земле, хитрою лестью греха разорвав союз человека с Богом, и распространяет в обществах человеческих вместо единения и любви разделение и вражду.

Нам, церковным людям, надо проявить, если потребуется, необычайное мужество и геройство, совершить подвиг во славу Божию, в пользу человека, надо последовать примеру великого архиерея Амвросия Медиоланского — всем, кто международным общественным мнением признан зачинщиком войны, запретить доступ к храму, а если это невозможно, самому себе запретить приношение бескровной жертвы.

Торжественно заявляю: Грузинская Православная Церковь, грузинский трудолюбивый народ — за мир, за полное разоружение.

В нашем Отечестве царствует мирный, созидательный труд, и через этот труд мы достигли больших успехов во всех областях жизни. Мы гордимся своим трудом, своими успехами! Нам нужен истинный и прочный мир, и для установления такого мира мы всегда готовы послужить миру.

В минувшую мировую войну наш Союз пострадал так сильно, как никто другой. Мы восстановили все потери, причиненные войной. Мы любим нашу Великую Родину, но мы уважаем и других.

Мир — счастье всего мира. Не нарушим же мир, не отнимем у мира счастливую жизнь. Да восторжествует «мир на земле и в сердцах благоволение»!

Наше великое миролюбивое Отечество во главе со своим верным сыном и кормчим Никитой Сергеевичем Хрущевым призывает народы всех стран — без различия нации, вероисповедания, политических убеждений — к миру, к всеобщему разоружению, к всеобщему полному разоружению, так как это мероприятие есть самый верный путь к прочному миру. Само Отечество наше уже предприняло практические шаги к осуществлению разоружения, приняв закон о новом значительном сокращении вооруженных сил.

Обращаюсь ко всем странам земного шара: не замышляйте богопротивное дело — войну! Пожалейте детей своих и самих себя и достояние свое, последуйте примеру СССР — потребуйте всеобщего разоружения. Этим спасемся от неслыханной катастрофы.

Грузинская Православная Церковь неослабно прилагает все усилия и старания довести до сознания каждого человека призыв нашего вождя Никиты Сергеевича Хрущева: «Мир, разоружение».

Грузинская Православная Церковь уверена, что эта мирная политика Правительства Богохранимой нашей Державы восторжествует.

Мир победит войну!

В самом деле, зачинщики войны ведут борьбу против мира и любви, а Бог есть Бог мира и любви... На чьей же стороне должна быть победа, для христианина это ясно!

Благословен Бог, Бог мира и любви!

Да здравствует мир во всем мире!

Да благословит Господь труды и деяния наши во славу имени Его — на утверждение мира во всем мире.

ТРЕТЬЯ ХРИСТИАНСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ПРАГЕ

На Третьей Христианской мирной конференции, состоявшейся в Праге 6—9 сентября текущего года, Русская Православная Церковь, по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия, была представлена делегацией во главе с Митрополитом Ленинградским и Ладожским Питиримом. В состав делегации входили: председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Подольский Никодим, проф. Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и автор настоящих строк. Кроме того, на конференции присутствовал благочинный венгерских православных приходов в Венгрии прот. Ф. Берки.

Древнюю Грузинскую Православную Церковь представлял на конференции ее Предстоятель — Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II.

Сербская Православная Церковь была представлена на этой конференции протоиереем Бранко Цесаржем; Румынская Православная Церковь — Митрополитом Молдовы и Сучавы Иустином и проф.-прот. д-ром М. Шесаном; Болгарская Православная Церковь — Митрополитом Сливенским Никодимом, генеральным секретарем Свящ. Синода епископом Браницким Максимом, проф.-прот. д-ром С. Цанковым и проф. Д. Дюлгеровым; Польская Православная Церковь — епископом Бельским Василием и прот. А. Семенюком и Православная Церковь Чехословакии — Блаженнейшим Митрополитом Пражским и всея Чехословакии Иоанном, епископом Пряшевским Дорофеем и прот. Г. Новаком.

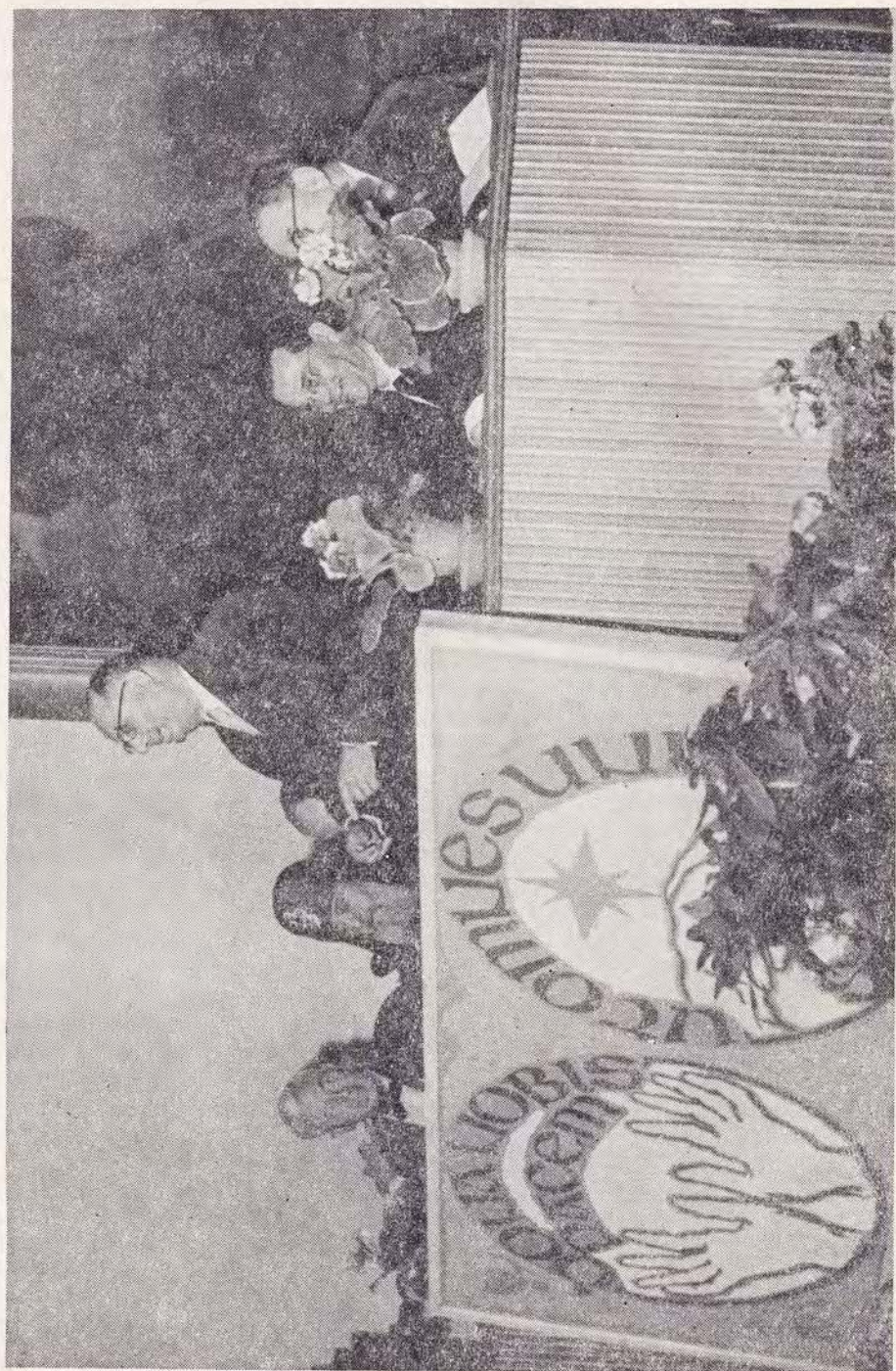
В числе участников конференции были члены Всемирного Совета Мира: проф. И. Громадка (ЧСР), пастор Курт Эссен (ФРГ), В. Бредендик (ГДР), Г. Вилльямс (Англия), Р. Форбек (Норвегия), пастор Э. Кок (Австрия), пастор М. Нимеллер (ФРГ), каноник Англиканской Церкви Д. Коллинз, видные германские профессора-богословы: Г. Фогель, Х. Гольцитцер, В. Шмаух, Э. Вольф, Э. Фукс, Г. Буркхард и др.

Кроме представителей Православной Церкви, из Советского Союза в Пражской конференции участвовали: архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии Я. Кийвит, архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии Г. Турс и благочинный этой Церкви П. Клеперис, а от Всесоюзного Совета Евангельских христиан-баптистов — А. В. Карев и А. Н. Стоян.

От протестантских церквей различных стран на конференции присутствовали следующие видные деятели: епископ Т. Барт, епископ З. Кальди, епископ И. Шамоскевич (Венгрия), епископ А. Вантула, епископ М. Родэ (Польша), епископ Ф. Мюллер (Румыния), епископ Я. Хабада, епископ М. Новак (Чехословакия), пастор А. Бремон (Франция), а также наблюдатели от Всемирного Совета Церквей, от Конференции Европейских Церквей и от Британского Совета Церквей.

Всего на заседаниях Пражской конференции присутствовало вместе с гостями не менее 215 человек из 26 стран мира.

6 сентября наша делегация во главе с Митрополитом Питиримом и Католикосом-Патриархом всея Грузии Ефремом II посетила главу Автокефальной Православной Церкви в Чехословакии Блаженнейшего Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна. Во время братской беседы Митрополит Иоанн вручил Католикосу-Патриарху всея Грузии Ефрему II орден Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия I степени, а председателю Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Преосвященному Никодиму — орден Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия II степени. Во взаимных приветствиях было выражено единодушное желание всемерно содействовать упрочению мира во всем мире.

В ПРЕЗИДИУМЕ ТРЕТЬЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПРАГЕ

В этот же день вечером состоялось открытие Третьей Христианской мирной конференции. После пения хоралов и молитвы председательствующий д-р В. Гайек произнес проповедь, в которой сказал об ответственности христиан за царящее в мире зло и необходимости для них покаяния, как главного условия деятельности в защиту мира. Затем он сообщил о кончине трех членов Пражской конференции — представителя Черной Африки П. Дагаду, проф. Г. Иванда и д-ра Б. Поспишила. Общей молитвой и теплыми воспоминаниями почтили память почивших участники собрания.

После этого д-р Гайек предложил выбрать в президиум конференции следующих лиц: Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II (СССР), пастора М. Нимеллера (ФРГ), пастора Р. Форбека (Норвегия) и епископа Т. Барта (Венгрия). Это предложение было принято единогласно.

Затем начались приветственные выступления участников конференции. Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II в пламенном слове призвал всех христиан следовать примеру Русской Православной Церкви в деле защиты мира.

В адрес конференции были получены приветствия от декана Реформатской Церкви Закарпатья А. Генчи, от Японского комитета защиты мира, от неумолимого борца за мир Альберта Швейцера, от д-ра Константинопулоса из Афин и других.

Работа конференции началась 7 сентября после молитвы докладом проф. Хельмута Гольвитцера «На пути к мирной эпохе человечества», который говорил о евангельских основаниях нашего участия в борьбе за мир и нашего сотрудничества в том же деле с людьми других убеждений.

После доклада Гольвитцера председатель Пражского Комитета Всемирного Совета Мира Мукаревский приветствовал участников конференции и пожелал им успеха и плодотворных трудов.

Затем, встреченный дружными аплодисментами, к участникам конференции обратился с приветственным словом Митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим: «Дорогие братья во Христе, дорогие друзья, — сказал он, — разрешите мне приветствовать вас от лица Русской Православной Церкви и ее Главы — Святейшего Патриарха Алексия, который горячо желает успеха нашей конференции. Святейший Патриарх Алексий придает большое значение борьбе за мир. Сейчас мрачные силы реакции особенно развили пропаганду атомной войны. Теперь перед народами две возможности: разоружение или угроза испытать на себе судьбу Хиросимы. Такое положение волнует всех, но как мало еще сделано для защиты мира! Наша Русская Православная Церковь твердо стоит на пути мира, ибо наш Бог — Бог любви и мира. Братья, приложим все усилия, чтобы водворить мир на земле!»

После этого приветствия Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн также горячо призвал собравшихся приложить к делу священной борьбы за мир все свои силы и возможности.

Далее с докладом выступил пастор Мартин Нимеллер. Он сказал, что если перед человечеством открывается новая эпоха, то она может быть только эпохой мира. В противном случае истории человечества пришел конец. Иными словами, или война отжила свой век, или у человечества нет никакой будущности. Поэтому на христианах лежит особого рода ответственность, которая обязывает нас напоминать людям о том, что наш ближний нуждается в наших заботах и что наш христианский долг — сохранять мир на земле.

Духом христианской любви и озабоченности за современное состояние мира были проникнуты речи ораторов, принявших участие в дальнейшей дискуссии.

Епископ Евангелической Церкви в Румынии Фридрих Мюллер ска-

зал: «Задача христиан — бороться за мир. Нам не удалось еще преодолеть недоверие многих людей Запада к нашему христианскому долгу — утверждать мир среди людей. Поэтому нам надо чаще посещать братские церкви, обмениваться богословской литературой и на богослужениях говорить о значении защиты мира больше, чем мы делали это до сих пор».

Д-р Альберт Раскер из Голландии выразил радость по случаю того, что на этой конференции присутствует еще больше делегатов, нежели на предыдущей, и обещал, возвратясь на Родину, сообщить об этом вдохновляющем событии своим согражданам.

Митрополит Молдовы и Сучавы Иустин рассказал о деятельности Румынской Православной Церкви в защиту мира и о неизменной солидарности ее в этом святом деле с Русской Православной Церковью.

В горячей речи епископ Ян Хабата (Чехословакия) осудил поведение католического кардинала Спеллмана, который, одобряя возможность применения военной силы против народов демократических стран Востока, изменяет своему пастырскому призванию. Не случайно кардинал Спеллман участвовал недавно на сборище германских реваншистов.

После перерыва выступил проф. Иосиф Громадка с докладом на тему «Мир и справедливость». «Мы стремимся к миру, — сказал он, — глубоко корнящемуся в справедливости и эту справедливость охраняющему и обеспечивающему. Будучи богословами и представителями Церкви, мы не можем не принимать во внимание Божию справедливость. Наша вера, основанная на учении пророков и апостолов, исповедует Бога справедливости». Далее д-р Громадка говорил о борьбе за мир и справедливость, связывая эту борьбу с обновлением христианства.

Вечером того же дня на заседании конференции выступил Митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим с докладом «Мир и Православная Церковь» (напечатан в предыдущем номере «Ж. М. П.»). Участники конференции слушали этот доклад с начала до конца с неослабевающим вниманием. Он был посвящен богословскому обоснованию позиции Православной Церкви в современном конфликте и разъяснению вопроса, почему эта позиция должна быть общей для христиан всего мира. Наиболее существенной частью этого разъяснения явилась характеристика современного христианского мира, разделение которого может повлиять роковым образом на исход величайшего в истории конфликта между Востоком и Западом. Война, если она вспыхнет, будет воистину Судом Божиим, и прежде всего над христианами, утратившими единство веры и не пожелавшими обрести его в совместном подвиге защиты мира. Поэтому, наряду с осуждением политики Запада и деятельности некоторых христианских руководителей, отождествляющих христианство с антикоммунизмом, в докладе прозвучал в заключение призыв к христианам устранить между собою всякие разделения, чтобы мир надолго стал достоянием всех людей на земле.

Бурными аплодисментами встретили выступление русского Митрополита участники конференции. Выражая их настроение, пастор Клоппенбург сказал, что Митрополит Питирим высказал в докладе не свое частное мнение, а убеждение миллионов православных людей, членов Русской Православной Церкви, которую мы глубоко благодарим за участие в нашей конференции и за призыв ко всем христианам идти за Князем мира — Христом.

На другой день, 8 сентября, участники конференции слушали доклад д-ра Г. Буркхарда «Война и мир в век техники». Говоря о разрушительной силе современного атомного оружия, он заявил, что требованные нашего века вполне согласуются с общими этическими принципами христианства, что все люди Востока и Запада являются

В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ ТРЕТЬЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПРАГЕ.
НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ — ДЕЛЕГАЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВО ГЛАВЕ С МИТРОПОЛИТОМ ЛЕНИНГРАДСКИМ И ЛАДОЖСКИМ ПИТИРИМОМ

в наш технический век гражданами единого мира и что у всех нас один общий враг — всеистребляющая война.

Каноник Англиканской Церкви д-р Д. Коллинз свой доклад «Что мы должны сделать в настоящее время?» посвятил раскрытию основной заповеди христианства о любви к Богу и ближнему и указал, что, следуя примеру Христа Спасителя, христиане должны идти путем креста, а не меча.

Проф. д-р Э. Фукс в докладе «Что нам делать» говорил, что вера в Божественное попечение о всех людях обязывает христиан искать сотрудничества со всеми людьми, независимо от их идеологии и убеждений.

9 сентября, после молитвы, участники конференции разделились на четыре комиссии для проведения в каждой из них дискуссии по темам: «На пути к мирной эпохе», «О подготовке к Всеобщему Христианскому Собранию», «Холодная война», «Мир и справедливость». По окончании дискуссии в комиссиях их результаты были рассмотрены Постоянной комиссией.

Вечером того же дня на пленарном заседании были приняты тексты резолюций и обращений: к Организации Объединенных Наций, к главному правительству четырех великих держав, к Всемирному Совету Церквей и ко всем христианам.

Затем министр школ и культуры Чехословакии д-р Кагуда устроил большой прием в честь участников конференции.

10 сентября, в субботу, на Богословском факультете имени Яна Гуса в Праге состоялась промоция — торжественное присвоение степени доктора богословия профессору Гансу Иванду посмертно. Знаки ученой степени были вручены детям покойного — Аннемоне, Веронике и Петеру Иванд.

Вечером Митрополит Молдовы и Сучавы Иустин устроил ужин для православных участников делегации.

11 сентября, в воскресенье, в Кафедральном митрополичьем соборе была совершена Божественная литургия, которую служили: Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II, Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн, Митрополит Молдовы и Сучавы Иустин, Митрополит Сливенский Никодим, епископ Подольский Никодим и епископ Бельский Василий.

В тот же день в храме св. Сальватора в Праге было совершено торжественное богослужение для представителей протестантских церквей — участников конференции. Их приветствовал присутствовавший на богослужении Митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим.

Затем у Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна состоялся большой прием для православных делегатов конференции. На приеме присутствовал заведующий департаментом церковных дел при Министерстве школ и культуры Чехословакии Груза.

Митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим и члены делегации Русской Православной Церкви приняли у себя православных участников конференции за братской трапезой вечером воскресного дня.

Это собрание православных почтили своим присутствием проф. И. Громадка и пастор Ондра, а д-р В. Гайек не смог быть на этой трапезе, так как выезжал в Словакию с пастырским посещением.

В заключение необходимо сказать, что Третья Пражская Христианская конференция единодушно приняла решение созвать в июне 1961 года Всехристианское собрание в защиту мира. Лозунгом этого собрания будет «Война — наш общий враг».

Иеромонах Ювеналий (Поярков)

АНДРЕЙ РУБЛЕВ И ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

В ноябре 1959 года Греческая Церковь с большой торжественностью отпраздновала 600-ю годовщину со дня смерти св. Григория Паламы — замечательного богослова XIV столетия, оказавшего глубокое влияние на православную мысль не только своей эпохи, но и нашего времени. А менее чем через год после этой даты мировая общественность праздновала 600-летие со дня рождения великого русского иконописца инок Андрея Рублева. Таким образом, дата смерти византийского богослова и дата рождения русского иконописца настолько близки друг к другу, что невольно возникает вопрос о духовной преемственности между ними. И действительно, считается общепризнанным, что Андрей Рублев «был глубоко связан с великим философским и художественным наследием античности, эллинизма и Византии» (М. Алпатов, Н. Демин). Среди писателей, оказавших на него наибольшее влияние, называют в первую очередь Псевдо-Дионисия Ареопагита, произведения которого были хорошо известны русским книжникам XIV—XV вв. в славянском переводе сербского инок Исаии.

Учение Псевдо-Дионисия о символических описаниях и о Божественной любви оказало несомненное влияние как на форму, так и на содержание произведений Андрея Рублева. Но его творчество связано не с одними писаниями Ареопагита; оно сложилось под несомненным влиянием богословских и аскетических идей св. Григория Паламы и его единомышленников — исихастов. Анализ произведений Андрея Рублева дает основание утверждать, что именно из паламитского богословия он почерпнул наиболее глубокие идеи, одушевляющие его «умозрения в красках».

Обосновать это утверждение — значит ответить на вопрос, были ли известны богословские идеи византийских исихастов-паламитов в той среде, в которой духовно возрастал и творчески развивался Андрей Рублев. Летописные известия и памятники русской письменности, относящиеся к этому времени, говорят о том, что после кратковременного упадка, вызванного татарским разгромом, с начала XIV века вновь возобновились связи России с Константинополем, Афоном и Славянским Югом. Связи эти охватывали разные стороны тогдашней русской культуры: церковную жизнь, изобразительное искусство, просвещение и письменность.

Влияние Византии и Славянского Юга на русскую жизнь того времени сказывалось главным образом в области духовного просвещения и письменности. С начала XIV века книжные собрания русских монастырей усиленно пополняются славянскими рукописями, вывезенными с Афона и из Болгарии. Зная, что оживление переводческой деятельности в славянских монастырях Афона и других мест Балканского полуострова, начиная с середины XIV века, было связано с движением исихастов, духовным вождем которых был св. Григорий Палама, можно заранее предположить, что движение это должно было оказать влияние

и на русское монашество и русскую письменность XIV—XV столетий. Действительно, литература, попадавшая в этот период в русские монастыри и книгохранилища, носила по преимуществу мистико-аскетический характер и была проникнута духом учения исихастов.

На Руси было кому читать эти книги. XIV век был веком Преподобного Сергия, веком «пустынных монастырей», основатели и первые насельники которых, спасаясь от «житейской молвы», уходили в непроходимые лесные дебри, чтобы там, очистив душу от страстей, работать Единому Богу. Несмотря на то, что внешние условия, в которых жили русские подвижники этого времени, во многом отличались от условий жизни современных им афонских иноков, в духовной настроенности тех и других было много общего. Поэтому русское монашество, современное Преподобному Сергию, и прежде всего он сам с глубочайшим благоговением и любовью «прикоснулись к наиболее огнистой вершине греческого средневековья, в которой, как в точке, были собраны все ее огненные лепестки, и от нее возжег свой дух» (П. Флоренский). Этой вершиной были философско-богословские и мистико-аскетические идеи исихастов, давшие на новой почве богатые плоды духовной жизни и культурного творчества. Есть сведения, что идеи исихастов «глубоко занимали Преподобного Сергия; для осведомленности в них он посылал в Константинополь своего доверенного представителя» (П. Флоренский).

Однако не одна мистико-аскетическая сторона паламизма была знакома русским книжникам XIV—XV вв., но и догматические идеи св. Григория Паламы. Образованные русские люди того времени знали о догматических спорах св. Григория Паламы с Варлаамом и Акиндином, волновавших в те годы Византию и Славянский Юг. Византийский историк Никифор Григора сообщает, что соборное определение Константинопольского Собора 1341 года, которым одобрялось учение св. Григория Паламы и осуждалась ересь Варлаама, было послано императором Иоанном Кантакузином и русскому митрополиту Феогносту. Было сообщено на Русь и о втором Соборе против Варлаама, состоявшемся в Константинополе в 1347 году. До нас дошла известительная грамота об этом Соборе, направленная византийским императором митрополиту Феогносту и великому князю. В ней говорится о ереси Варлаама, как хорошо известной в России. Наконец, в собрании рукописей бывшей Синодальной библиотеки под № 327 хранится греческая рукопись XV века, содержащая полный текст соборных определений против Варлаама и Акиндина.

С догматическими идеями св. Григория Паламы был хорошо знаком и св. митрополит Алексей, занявший кафедру русской митрополии после смерти митрополита Феогноста. Св. Алексей прибыл в Константинополь для поставления в митрополиты в 1353 году, то есть менее чем через два года после окончания последнего Собора против Варлаама и Акиндина. Он пробыл в Константинополе два года и был поставлен в митрополиты Патриархом Филаретом, убежденным сторонником Паламы. Как человек высокообразованный и хорошо знакомый с греческим языком, святитель Алексей за время своего пребывания в Константинополе должен был основательно ознакомиться с догматическими спорами, волновавшими в то время Константинопольскую Церковь. И не приходится сомневаться в том, что он был сторонником догматических взглядов Григория Паламы, так как в противном случае Патриарх Филарет, подвергший его всестороннему испытанию, не согласился бы на поставление его в русские митрополиты.

Еще ближе к истокам исихастского движения стоял митрополит Киприан, занимавший Московскую кафедру в 1381—1382 гг. и вторично — с 1390 по 1406 г. Болгарин по национальности, уроженец города Тырнова, тогдашней столицы Болгарии, Киприан провел свою юность на

Афоне. По свидетельству Афонского патерика, он прибыл на Афонскую гору вскоре после выдержанной им с успехом борьбы с Варлаамом и Акиндином и их последователями за дело высокой важности для жизни монашества. С самых первых дней своего иночества и в течение всей последующей жизни на Афоне, в Константинополе и в России Киприан был убежденным сторонником учения св. Григория Паламы. В годы своего пребывания на Афоне он много занимался списыванием и переводами святоотеческих творений. Большое количество рукописей было привезено им впоследствии в Россию и частично выписано из Константинополя и славянских монастырей Афона. К тому же он был близок к Патриарху Филофею, убежденному и ревностному паламиту. Поэтому время пребывания Киприана на кафедре русской митрополии можно считать периодом наиболее интенсивного усвоения в России исихастских идей. К этому же времени относится и установление в Русской Церкви празднования памяти св. Григория Паламы. Интересно отметить, что вторичное пребывание митрополита Киприана в Москве совпадает со временем юности Андрея Рублева и его первой работы в Благовещенском соборе Московского Кремля в содружестве с Феофаном Греком и старцем Прохором.

Таким образом, годы, когда развивалась творческая личность великого русского иконописца, были временем наибольшего влияния на русское церковное общество аскетических и богословских идей св. Григория Паламы. Интерес к исихастскому движению и к богословским спорам середины XIV века не угасал на Руси на протяжении всей жизни Андрея Рублева и продолжался далее, захватывая весь XV и частично XVI век. Об этом свидетельствуют древнерусские синодики того времени, в которые, как правило, включались анафематизмы Варлааму и Акиндину. Вспоминает об их ереси и преп. Иосиф Волоцкий в своем «Просветителе», в котором сближает ее со взглядами современных ему новгородских еретиков.

Таковы исторические факты, относящиеся к появлению и распространению в древнерусском обществе, современном Андрею Рублеву, идей, связанных с исихастским движением и догматическими спорами середины XIV века.

*
* *
*

Догматические споры, волновавшие Греческую Церковь в половине XIV века и закончившиеся осуждением на Константинопольских Соборах 1341 и 1352 гг. ереси Варлаама и Акиндина, известны в истории богословия как споры о Фаворском Свете. Разумеется, вопрос о Фаворском Свете не исчерпывает всего круга идей, охваченных творениями св. Григория Паламы и его единомышленников, однако именно в нем с наибольшей ясностью выразилась противоположность взглядов Паламы и его противников. Для нас он имеет особое значение еще и потому, что тема Фаворского Света, как увидим, занимала значительное место в творчестве Андрея Рублева.

Как св. Григорий Палама, так и его противники, следуя евангельскому повествованию, признавали реальность Света, виденного апостолами на Фаворе, однако они решительно расходились в понимании его природы и значения для духовной жизни. Главный противник Паламы калабрийский монах Варлаам считал, что Свет, виденный апостолами на Фаворе, был естественным тварным светом. Поэтому, по мнению Варлаама, «Свет этот не только не превосходил ангелов, но был ниже и самого мышления нашего». Совершенно иначе смотрел на природу и свойство Фаворского Света св. Григорий Палама. Он утверждал, что, «видя Его, апостолы, по обетованию Спасителя, видели Царствие

Божие». Следовательно, Свет этот не был чувственным или сотворенным светом, но Присносущным Сиянием Божества Христова.

Такое понимание природы Фаворского Света органически связано со всеми элементами богословской системы св. Григория Паламы. В своем догматическом учении он исходит из антиномичного утверждения, с одной стороны, безусловной трансцендентности и внемирности Бога, Его непричастности миру, с другой — Его реального сопричастия в мире в актах непостижимого для нашего разума самооткровения. Эта антиномия нашла свое выражение в учении св. Григория Паламы о сущности и энергиях Троиственного Божества. Согласно этому учению, откровение Бога в мире не должно пониматься как непосредственное приобщение мира к Божественной Сущности, безусловно, недоступной для твари, но как приобщение к Его несозданной энергии, которая неотделима от сущности Божества и вместе с тем отлична от нее. «Она есть, — говорит св. Григорий Палама, — обнаружение Бога во вне». Как «энергия сущности», она не является принадлежностью какой-либо одной Ипостаси, но присуща в одинаковой мере всем Трем Лицам Пресвятой Троицы. «Знали мы о Божественных Ипостасях, что у Них в точности одно движение и энергия. Так что Сын имеет одну и ту же с Отцом Жизнь и Силу, также и Дух Божий». Эта присносущная энергия Божества, которую св. Григорий Палама называет также Славой Божией, и была явлена апостолам на горе Преображения в Сиянии Фаворского Света.

Учение о природе Фаворского Света, связанное с вершинами догматического умозрения св. Григория Паламы, имеет в его богословской системе еще и другую сторону. Афонские исихасты XIV века учили, что Свет, явленный апостолам на Фаворе, может быть и ныне доступен тем, кто путем очищения ума и сердца восходит со Христом «на мысленную гору» и сподобляется ощутительных явлений Божественной благодати. Это учение, опирающееся на мистико-аскетическую практику «умного делания» и «художественной молитвы», было предметом таких же ожесточенных нападков со стороны Варлаама и его последователей, как и учение о природе Несозданного Света. Ибо Варлаам, отвергавший сверхчувственный и невещественный характер Фаворского Света, не мог понять и принять мистический опыт современных ему исихастов и тем более не мог признать какое-либо познавательное значение исихастской мистики.

Поэтому св. Григорий Палама в своей полемике против Варлаама должен был уделить значительное место раскрытию основ духовного опыта и аскетической практики исихастов. По учению св. Григория Паламы, восхождение к Фаворскому Свету требует от человека очищения души и подвига. Необходимым условием вступления на этот подвижнический путь и вместе с тем началом самого пути он считает приобщение к благодатной жизни Церкви через таинство крещения, серединой — добродетельную жизнь по евангельским заповедям, концом же — победу над страстями.

Наряду с учением о Фаворском Свете и его созерцании большой интерес представляет для нас антропология св. Григория Паламы, основные идеи которой оказали значительное влияние на Андрея Рублева, найдя выражение в его бессмертных творениях. В своем учении о человеке Палама опирается на богословскую традицию, восходящую к антропологии свв. Григория Богослова и Григория Нисского. Следуя этим великим отцам, он подчеркивает двойственный состав человеческой природы и центральное положение человека в мироздании. «Не одна только душа или одно лишь тело называется человеком, но то и другое вместе, созданное по образу Божию». Далее св. Григорий Палама говорит, что составленный Богом из души и тела, то есть из умного и чувственного естества, человек «является средоточием

воедино всего существующего и возглавлением Творений Божиих». Он соединяет в себе нечувственную природу ангелов с чувственной природой тварного космоса. Поэтому человек и создан последним из всех творений; его можно назвать как бы заключительным словом той космической поэмы, «Творцом которой является Само Ипостасное Слово».

В учении св. Григория Паламы об образе Божием в человеке и его отношении к духовному миру ангелов и материальному природному космосу высказываются мысли о превосходстве человека над ангелами. Это превосходство св. Григорий усматривает в том, что в человеке разумное и словесное естество души соединено с телом, взятым от земли. Этим соединением обусловлено богатство душевной жизни человека, обладающего, кроме ума и слова, «животворящим духом», оживляющим его земное тело и составляющим энергию души, при помощи которой человек имеет возможность господствовать над внешним материальным миром, и прежде всего над своим собственным телом. Больше, по сравнению с ангелами, богатство душевной жизни человека проявляется также и в том, что в душе его ум соединен с чувствами, направленными на познание внешнего мира. В этом св. Григорий Палама видит источник человеческого творчества, дающего возможность воплощать в веществе природы энергию своего духа. «То, что естественно соединено с рассудком, — говорит об этом св. Григорий Палама, — открывает разнообразное множество искусств, наук и знаний: все это дано только людям».

Рядом с учением об образе Божием в человеке мы находим в антропологии св. Григория Паламы глубокое и полное начертание пути раскрытия в человеке подобия Божия, или пути богоуподобления. Идя по этому пути, человек может осуществить свое высшее назначение, которое св. Григорий, следуя примеру древних восточных отцов, называет «обожением». Пожалуй, никто из христианских писателей до Григория Паламы не говорил с таким проникновенным чувством о величайшем достоинстве человека, богатстве его богоподобной природы и высоте его назначения в мире. Он называет человека «сокровищницей» и «многоценным богатством», хранящимся в большом доме тварного космоса. Он сравнивает его с находящимся во дворце «царским сокровищем», которое «украшено и убрано редкими и многоценными камнями». «Нет ничего возвышеннее человека», — вдохновенно восклицает св. Григорий Палама, которого с полным правом можно назвать величайшим христианским гуманистом. Его антропология, ставящая перед человеком как высшую цель — обожение, вместе с тем указывает ему возможности преобразования земной жизни на многочисленных путях человеческого творчества.

Богословская система св. Григория Паламы была самым зрелым плодом церковной мысли Византии, но сказанное им новое слово было вместе с тем и последним словом греческого богословия. Исторические условия, в которых оно было произнесено, не благоприятствовали тому, чтобы оно получило полноценный творческий отклик в рамках византийской церковной культуры. Империя переживала последние десятилетия своей государственной самостоятельности. Теснимая извне и раздираемая внутренними противоречиями, она неотвратимо двигалась к своей гибели. Культурная жизнь, в последний раз вспыхнувшая ярким пламенем в «возрождении Палеологов», угасала. Все это препятствовало всестороннему и глубокому пониманию богословских идей и духовной сущности исихастского движения. Фаворский Свет очень многими понимался только как небесное сияние, извне освещающее раздираемую глубокими противоречиями человеческую жизнь, а не как Божественная энергия, могущая преобразить человека, сделать его способным к всестороннему выявлению и воплощению этой энергии в своей жизни и творчестве.

Новое, более глубокое понимание исихастских идей и творческое воплощение их в различных областях культурной жизни могло быть осуществлено только в новой исторической и культурной обстановке. Для этого аскетическая и мистическая практика исихазма должна была быть перенесена на новую духовную почву. Такую почву она нашла для себя в полной жизненных соков и духовных сил молодой Московской Руси. Мы уже знаем, что в XIV и XV вв. исихастская литература проникает на Русь. Русская Церковь, русское монашество, и в первую очередь величайший его представитель Преподобный Сергий, восприимчивают и усваивают духовный опыт, лежащий в основе паламитского богословия. Из Лавры Преподобного Сергия, как из нового центра, многообразные струи этой духовной влаги орошают Русскую Церковь и русскую церковную культуру. Одной из этих струй были напоены жизненное делание и творческий путь величайшего русского иконописца инок Андрея Рублева.

*
* *

Мы очень мало знаем о жизни Андрея Рублева. Несколько скупых упоминаний о нем и его работах в летописи и в житиях Преподобного Сергия и Никона да два более поздних известия в «Сказании о святых иконописцах» и в «Отвещании любозаборным» преп. Иосифа Волоцкого — вот, кажется, и все, что дошло до нас от его современников и представителей ближайших к нему поколений. Но эти немногочисленные записи сохранили нам одну драгоценную черту, которая в сопоставлении с произведениями Андрея Рублева позволяет с уверенностью говорить о его глубоких связях с исихастским движением. В «Отвещании» преп. Иосифа говорится о строгом подвижничестве Андрея и его содруга по иконописному делу Даниила Черного, об их ревности к посту и иноческой жизни, за которую они удостоились Божественной благодати. Из того же памятника мы узнаем, что свв. иконописцы постоянно «возносились умом и мыслию к невещественному и Божественному Свету» и что в свободное от трудов время, в особенности в праздник Светлого Воскресения Христова, они подолгу, «сидя на седалищах и имея перед собою честные иконы», неуклонно созерцали их и исполнялись Божественною радостью и светлостью. Двукратное упоминание в этом кратком повествовании об Андрее Рублеве «Божественного и Невещественного Света» и «Божественной святости» не может быть случайным. В соответствии со свидетельством о строго подвижнической жизни иконописца оно должно быть признано прямым указанием на непосредственную связь икон Андрея с исихастской духовной традицией и с мистикой Фаворского Света. Это подтверждается и анализом его произведений, в которых тема Фаворского Света занимает весьма значительное место.

Впервые встречаемся мы с этой темой в одном из ранних произведений художника — иконе «Преображение Господне» из иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля. Принадлежность этой иконы именно Андрею Рублеву признается всеми исследователями его творчества. Уже самый сюжет иконы требовал от художника в той или иной форме изобразить Свет, виденный апостолами на Фаворе. Способ выполнения Андреем Рублевым этой задачи свидетельствует не только о связи его с исихастской традицией, но и о глубоко своеобразном творческом восприятии и усвоении художником этой традиции. Это становится особенно очевидным при сравнении рублевской иконы с иконой «Преображение» из Переяславля Залесского, которую считают произведением если не самого Феофана Грека, то, во всяком случае, одного из его ближайших учеников.

Мы уже говорили, что политический кризис и культурный упадок Византии в конце XIV века создавали предпосылки для одностороннего и несколько ущербного понимания паламитского богословия, и в особенности мистики Фаворского Света. Очень часто сияние этого Света, подобно вспышкам молнии, озарявшее покрытую глубокой тьмой земную действительность, только еще резче подчеркивало царящий вокруг мрак. Именно таким настроением проникнуто переяславское «Преображение». Эта замечательная в художественном отношении икона целиком построена на борьбе света и тени, которая с исключительной силой выражена в ее цветовых контрастах. «Среди глухого тона оливково-охряных скал и темно-красных с синими бликами одежд апостолов фигура Христа выделяется белизной одежд и блеском золота, положенного поверх ее голубых теней» (М. Алпатов). Христос является в этой иконе центром Света. Фигура Его выделяется на фоне двойного ореола: белого с золотом, имеющего форму шестиконечной звезды, заостренные концы которой как бы переходят в лучи, и круглого, голубоватого цвета, пронизанного золотистыми лучами. От окружающего Христа сияния отходят три длинных темно-синих луча, которые касаются занимающих всю нижнюю часть иконы фигур апостолов, в глубочайшем смятении поверженных на землю. Самое характерное в способе изображения борьбы света и тени на этой иконе заключается в том, что Свет, исходящий от Христа и окружающего Его сияния, падает на фигуры апостолов и пророков извне; он ложится на их темные одежды отдельными синими бликами и не побеждает темного колорита горы и находящихся на ней человеческих фигур. Благодаря этому господствующим настроением иконы является тревожное волнение, которое нарастает по мере удаления от источника Света. Феофан Грек, который, несомненно, оказал глубокое влияние на автора переяславского «Преображения», был, конечно, знаком с богословскими взглядами св. Григория Паламы. Весьма возможно, что он был даже сторонником паламитского богословия, но в его понимании Фаворского Света сказалась та односторонность и ущербность, которую уже не могла преодолеть дряхлеющая Византия, поэтому как художник он стоит вне исихастской духовной традиции, и в этом его коренное отличие от Андрея Рублева.

В противоположность переяславскому «Преображению» рублевская икона содержит более близкую к идеям св. Григория Паламы трактовку темы Преображения. Андрей Рублев полностью преодолел напряженный психологический драматизм, выраженный в цветовых контрастах иконы, вышедшей из мастерской Феофана Грека. Для него Преображение — это безоблачно праздничное состояние, объединяющее вознесенные к верхнему краю иконы фигуры Христа и пророков с лежащими у подножия горы апостолами (М. Алпатов). Живописно эта внутренняя гармония выражена главным образом в решительном преобладании светлых тонов. Гора, которая у художника школы Феофана выделяется отчетливыми очертаниями и темными тонами красок, у Андрея Рублева вся залита светом и благодаря этому почти сливается с золотистым фоном иконы. Легкие, едва заметные контуры горы производят впечатление каких-то воздушных очертаний, как будто бы сотканных из того же неземного Света, которым все залито в этой иконе. При взгляде на нее невольно вспоминаются слова стихир праздника Преображения: «Тебе, Спасе, Преобразующуся, Фаворская гора Светом покрывашеся».

Нельзя сказать, чтобы в иконе Андрея Рублева отсутствовали темные краски. Они, однако, использованы художником таким образом, что совершенно не нарушают светлой праздничности его композиции и не сообщают ей той тревожной взволнованности, которая поражает нас в переяславском «Преображении». Как это ни странно на первый

взгляд, но самые темные тона мы находим там, где Свет, казалось бы, должен достигать своего апогея, — в окружающем фигуру Христа ореоле, имеющем форму правильной розетки с вписанной в нее пятиконечной звездой, которая служит фоном и для белоснежных одежд Христа. Цветовая гамма розетки включает в себя малахитово-зеленый, серебристо-зеленый и светло-зеленый тона. Причем особенно интересно, что краски сгущаются и темнеют по мере приближения к фигуре Спасителя, и самый густой тон мы находим в непосредственно примыкающей к ней звезде. Чередование оттенков зеленого цвета, пронизывающие ореол золотые лучи и в особенности обрамляющие его геометрически правильные формы круга и звезды придают этой части композиции спокойную законченность и сообщают ей гармоническое совершенство форм. Не нарушает этой гармонии и резкое отличие красок ореола от белоснежных риз Христа и окружающего Его главу нимба.

И в самом деле, темная розетка с выступающей на фоне ее светлой фигурой Христа является художественным и смысловым центром иконы. Она сообщает иконе глубину, представляя собою как бы окно, уводящее нас за пределы ее плоскости и раскрывающее перед нами просторы бесконечности, пронизанной золотыми лучами, исходящими из невидимого для нас центра. Если в феофановской иконе светлая фигура Христа подчиняет себе окружающее сияние ореола, то у Андрея Рублева Христос как бы выходит из непостижимого мрака вечности, символом которой является замыкающая ореол линия круга. Это напоминает нам о тех «Божественных выступлениях вперед», о которых говорит св. Григорий Палама при изложении своего учения об энергии и сущности. А темные краски ореола представляют собою художественное выражение учения Псевдо-Дионисия и Паламы о Божественном мраке, как месте обитания Божества, и о таинственном совпадении света и мрака в непостижимой для нас сверхсущности Божества. И когда мы видим, как предстоящие Христу пророки, склоняясь перед Ним, прикасаются к окружности ореола, заключающего в себе этот таинственный мрак, мы, естественно, вспоминаем слова Троицкого ирмоса, говорящего о Моисее: «Божественным покровен медленноязычный мраком».

Вместе с тем можно думать, что в малахитово-зеленом ореоле заключается также намек на светлое облако, осенившее апостолов после того, как они видели преобразившегося перед ними Христа, — облако, из которого исшел глас, глаголющий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). Это предположение несколько не противоречит тому, что было сказано выше, потому что символика красок и пространственных форм рублевской иконы допускает многообразие толкований. Понимание иконы в свете идей паламитского богословия дает нам возможность соединить то и другое толкование. Говоря об облаке, осенившем апостолов, св. Григорий Палама спрашивает: «Не является ли оно тем неприступным Светом, в котором обитает Бог? Одно и то же является здесь светом и тьмой, осеняющей вследствие своей все превосходящей светлости. И хотя Свет Лица Господня тоже был неприступным и неограниченным, но тогда, сияя более бледно, давал возможность видеть его, воссияв же впоследствии гораздо сильнее, стал невидимым по превосходству светлости». Эти слова св. Григория Паламы вполне подтверждают данное нами толкование символики красок и форм рублевской иконы, и в особенности ее центральной части — фигуры Христа с окружающим Его ореолом. Вместе с тем они дают нам возможность почувствовать глубокое проникновение Андрея Рублева в учение св. Григория Паламы о Фаворском Свете и об энергии и сущности, которое нашло такое совершенное художественное воплощение в его иконе «Преображение Господне».

Несмотря на то, что сюжет Преображения давал исключительные возможности для раскрытия в иконописи темы Фаворского Света, рассмотренная нами икона Благовещенского собора далеко не исчерпывает того, что сделано было Андреем Рублевым для художественного воплощения этой темы в таких его произведениях, как фреска Успенского собора г. Владимира «Страшный Суд» и знаменитая икона «Троица».

Тема Страшного Суда, по крайней мере, в той ее части, которая говорит о блаженстве праведников, дает не менее благоприятный материал для художественного воплощения основных идей исихастской мистики, чем тема Преображения. Св. Григорий Палама называл Фаворский Свет «Таинством восьмого дня» и учил, что праведники, которые в день последнего воскресения станут одесную Престола Судии, будут не только наслаждаться непрерывным видением этого Света, но и сами будут облечены в Свет. Именно эта тема созерцания Невещественного Света и была воплощена Андреем Рублевым и его собратом Даниилом Черным во фреске «Страшный Суд». В отличие от иконы «Преображение» главное внимание художника было обращено здесь не на объективную сторону учения о Фаворском Свете, а на его субъективную сторону.

Правда, и на иконе «Преображение» мы видели апостолов, удостоившихся лицезрения Божественного Света; там, как говорит об этом св. Григорий Палама, Свет этот проникал в их души извне, через телесные их очи, хотя и измененные чудесным образом для того, чтобы дать им возможность созерцать этот Свет. Совершенно иной характер созерцания Света видим мы у праведников, идущих в рай, которые запечатлены на фресках Успенского собора. Художник изобразил на них людей, которые уже в своей земной жизни удостоились такого тесного единения со Христом, что Он жил в них и изнутри озарял их души своим Божественным Светом. Именно эту внутреннюю озаренность мы и видим на их лицах. Она особенно ясно чувствуется в их глазах, широко раскрытых и устремленных к Престолу Судии, как Источнику Света, и вместе с тем уже несущих в себе отражение этого Света. «И апостолы Петр, Иоанн и праведники и, в сущности, все увековеченные в Успенском соборе люди еще до того, как совершилось правосудие, выглядят так, точно они уже приобщились к Высшему Благу, точно их глазам уже раскрылось это Благо, и потому таким радостным и чистосердечным взглядом они взирали туда, где восседает на Престоле Вседержитель Судия» (М. Алпатов). Потому же так стремительно их движение к Престолу Судии — ведь для них Он прежде всего Вечный Источник того незаходимого Света, которым озарены не только их души, но и тела.

Особое место в композиции «Шествие праведных в рай» занимают апостолы Петр и Павел, идущие впереди сонма праведников и ведущие их за собою. Левая рука апостола Павла, так же, как и апостола Петра, указывает на Престол Вседержителя; в правой, как победное знамя, он держит развернутый свиток. Очи обоих апостолов обращены не к Престолу, но к тем, кто идет за ними, словно они хотят ободрить их и поделиться с ними избытком того Света, который горит в их душах. Внутренний смысл этой композиции прекрасно раскрывается в следующих словах св. Григория Паламы: «Апостолы Петр и Павел... не только выводят сидящих во тьме в этот чудный Свет, но и, распространяя Свет, превращают в Свет тех, кто приобщается Ему, делают из них порождение совершенного Света. Так что каждый из них просияет, как солнце, в будущем пришествии и славном явлении Начальника Света и Божественного Логоса».

Несколько по-иному подошел Андрей Рублев к теме созерцания Божественного Света в фигурах восседающих на престолах апостолов и расположенных за ними ангелов. В них меньше движения, чем в праведниках, идущих в рай. На смену стремительному движению к Свету пришел здесь нерушимый покой и внутренняя тишина. Движение выражено только в жестах благословляющих рук и в легком наклоне головы у апостолов Матфея и Иоанна. Апостолы всецело погружены в эту душевную тишину и как бы боятся расплескать ее неосторожными и резкими движениями. «В сущности в этих фигурах,— говорит один исследователь этой фрески,— Рублев близок к теме рая. В апостолах ему предстояло показать состояние высшего блаженства и совершенства». Это — труднейшая тема для религиозного художника, и Андрей Рублев столкнулся здесь с теми же трудностями, что и Данте, когда он в своей «Божественной комедии» обратился к изображению рая. Но русский художник подходит к раскрытию этой темы другим путем, чем шел Данте. Он не рисует зеленеющих райских лугов и не дает внешних образов рая, его задача — показать Царствие Божие внутри человека. Он изображает в своих апостолах то состояние совершенной гармонии души и тела, которое мы с полным правом можем назвать исихастским термином «священное безмолвие». Об этом состоянии св. Григорий Палама говорит, что оно «состоит в обращении и собирании ума в себе. Особенно же в обращении к уму всех душевных сил и действий их по уму и по Богу». Он называет его «восхождением к истинному созерцанию», благодаря которому «мы неким образом прикасаемся Божественной блаженной и неприкосновенной природе. И, таким образом, очистившие сердца посредством священного безмолвия и смешавшиеся неизреченно со Светом... видят в себе Бога, как в зеркале».

Инок Андрею Рублеву были знакомы такие состояния. Он испытывал близкие к ним минуты духовного восторга, когда после райского пасхального богослужения сидел в храме, «неуклонно взирая на честные иконы и исполняясь Божественною радостью и светлостью». Он знал их и по опыту своих наставников и учителей, и прежде всего Преподобного Сергия, которого он мог видеть в дни своей юности. Именно поэтому лик Преподобного на шитом покрове, хранящемся в Загорском художественном музее, имеет — не в чертах лица, конечно, но в общем его выражении — неуловимое и вместе с тем вполне реальное сходство с ликами апостолов фрески «Страшный Суд».

*
* *
*

В последнем по времени и наиболее совершенном по форме произведении Андрея Рублева, его «Троице», художник подвел итоги творческого и духовного опыта всей своей жизни. Поэтому мы вправе ожидать, что именно в ней с наибольшей полнотой и художественным своеобразием отразилось влияние исихастской традиции, которое мы имели возможность наблюдать в его более ранних произведениях. И это действительно так. Надо, однако, иметь в виду, что в то время как иконописные композиции «Преображения» и «Страшного Суда» давали материал для прямого выражения живописными средствами основных идей паламитского богословия, в «Троице» эти идеи не так тесно связаны с темой иконы и потому выступают в скрытом виде.

Тема Троицы принадлежит к числу наиболее трудных и малодоступных для иконографии сюжетов. Это станет очевидным, если мы вспомним, что в период иконоборческих споров защитники иконопочитания опирались в качестве основного аргумента на исторический факт боговоплощения. Художник, который ставил перед собой задачу выразить

с помощью живописи глубочайшую тайну христианского вероучения — Троичности Божества, — не имел в своем распоряжении этой исторической точки опоры. Поэтому он должен был в той или иной форме обращаться к языку символов и уподоблений. В истории троичной иконографии нам известны два пути разрешения этой задачи: один из них можно назвать путем антропоморфического аллегоризма, другой — путем символического реализма.

Иконы первого типа исходят из догматических определений личных свойств Божественных Ипостасей (по крайней мере Первого и Второго Лиц Пресвятой Троицы), которым они стремятся дать аллегорическое выражение в виде человеческих фигур. В иконах этого типа Бог Отец изображается в виде Седовласого старца, Бог Сын — Отрока, для изображения Святого Духа пользуются евангельским образом Голубя. Подобного рода иконы были широко известны на Руси в XIV—XVI вв. под именем «Отечество». В качестве примера можно указать на новгородскую икону XIV века из собрания Третьяковской галереи, на которой Бог Отец изображен в виде Старца, восседающего на Престоле; Он держит на коленях Отрока — Христа, в руках у Которого мы видим диск с изображением Голубя. В середине XVI века такие иконы вызвали недоуменные вопросы дьяка Висковатого, указывавшего на недопустимость антропоморфного изображения Бога Отца. Еще более решительно высказался по этому поводу Московский Собор 1667 года. «Господа Саваофа, — читаем мы в его постановлениях, — бородою седа и Единородного Его Сына во чреве Его писати и голубя между ими зело нелепо и неуместно есть... зане кто виде Отца по Божеству? Отец бо не имать плоти и Сын не во плоти родися от Отца прежде веков». Художественный язык этих икон отличается отвлеченным аллегоризмом, не способным к адекватному выражению догматической идеи Божественного Троиединства.

Иконы второго рода исходят из рассказа книги Бытия о посещении Авраама тремя странниками (Быт. 18, 9), в котором христианская экзегетика усматривает выражение наивысшей из ветхозаветных феофаний — явления человеку Трех Лиц Пресвятой Троицы. Историческая основа этого иконографического сюжета защищает его от догматических упреков, выдвинутых против иконы «Отечество», но зато в ней заключена опасность превращения образа «в Троице Единого Божества» в простую иллюстрацию ветхозаветного повествования. Эта иллюстративность характерна для многих византийских и русских икон Святой Троицы. Так, например, на псковской иконе конца XV века из собрания Третьяковской галереи мы видим трапезу, уставленную яствами, Авраама и Сарру, прислуживающих странникам, а в нижней ее части изображен Авраам, заколающий тельца. Такое обилие бытовых подробностей неизбежно отвлекает внимание от основной темы иконы и затемняет ее догматический смысл.

Совершенно по-иному подходит к воплощению темы Андрей Рублев. Подобно автору псковской иконы он опирается на библейское повествование. Поэтому его художественный язык свободен от отвлеченного аллегоризма, свойственного иконам типа «Отечество». С другой стороны, он полностью преодолевает и характерную для псковской «Троицы» иллюстративность. Освобождая композицию своей иконы от излишних деталей, он всецело сосредоточивает внимание зрителя на главной теме иконы, которую выражает языком символического реализма. Его путь «*per realia ad realiora*», от земного образа к небесному Первообразу. Следуя Ареопажиту и св. Григорию Паламе, он придает образам своей иконы символический смысл, превращая их в «отображение надмирного мира, чтобы нам как бы по некоторой духовной лестнице достигнуть этого мира». В его иконе беседа Странников становится образом Превечного Совета; ангельские крылья — образом человеколюбивого сни-

схождения Бога с горних высот; трапеза — образом «Престола Божия и Агнца... закланного от создания мира» (Откр. 22, 3 и 13, 8); чаша — образом страдания и смерти Сына Божия за грехи человечества.

Но не только отдельные образы приобретают у Андрея Рублева значение иносказаний и символов, ведущих нас к познанию Божественных реальностей. Той же цели служит у него язык красок и пространственных форм и общая композиция иконы. Пользуясь всеми этими средствами, художник как бы отдергивает перед нами «завесу ноуменального мира» и открывает духовному взору, созерцающему его икону, «бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, вышний мир горнего мира» (П. Флоренский).

Характерной особенностью символизма Андрея Рублева, прямо указывающего на зависимость его художественного метода от идей паламитского богословия, следует считать догматическое содержание иконы, данное в образе Божественной любви, обращенной к миру. Не случайно пространственным центром его иконографической композиции является символ жертвы — Чаша. Андрей Рублев как бы хочет этим сказать то, что говорил св. Григорий Палама, именно что Бог, совершенно непостижимый для нас в Своей Сущности, в Премирной Жизни Своих Ипостасей, открывается нам в энергии Своей Жертвенной Любви к миру и человеку, когда Он «по преизбытку Своей благодати отделяется от Самого Себя и, будучи Сам вне всего, приводит Себя во все».

В этом выступлении Бога вперед «видимое Лицо Божие (в Его ветхозаветных феофаниях) есть не что иное, как энергия и милость, явленные достойным, тогда как Невидимым Лицом Его называется Естество Божие, Которое превышает всякого выражения и видения».

Поэтому и троичное единство, которое не могло быть выражено на аллегорическом языке иконы «Отечество», получает в иконе Андрея Рублева совершенное выражение, как общая Трем Лицам энергия любви, обращенная к человеку. Через эту любовь, нам становится в какой-то степени доступной и «Неопалимая Купина» вечно горящей любви Божественных Ипостасей, «Их взаимная Любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних».

Мы видим, таким образом, что язык символического реализма, которым с таким изумительным совершенством владеет Андрей Рублев, получает свое философское обоснование в учении св. Григория Паламы об энергии и сущности. В лучшем из своих созданий художник не прошел и мимо темы Фаворского Света, которая, как мы знаем по его ранним произведениям, была ему так близка.

Цветовая гамма «Троицы» с ее гармоническим сочетанием светлых и темных тонов и в особенности «расположение голубого и золотисто-желтого цвета, следующее круговому построению общей композиции», создает впечатление, «что все изображение как бы светится изнутри и само излучает свет». Это тот самый Несозданный Свет, который мы видели на иконе «Преображение» и на фреске «Страшный Суд». К нему возводил свои мысленные очи и сам автор, создавая эту чудесную икону.

А. Васильев

ГРЕЧЕСКИЙ ВОСТОК В ТРУДАХ РУССКИХ ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИКОВ

Интерес к греческому Востоку и его историческим судьбам начал проявляться в России очень давно.

Первое знакомство русских с греческим миром и его историей восходит ко времени принятия Русью христианства от Византии, и в дальнейшем это знакомство неослабно поддерживалось вплоть до эпохи петровских преобразований. Самым главным руководством для ознакомления наших предков с историей греческого Востока, составлявшего в средние века основное ядро Византийской империи, служили так называемые хронографы, которые представляли собою по содержанию нечто вроде обширного курса всемирной истории от Адама до царствования византийского императора Алексея Комнина (1080) со скудными заметками о временах последующих. Хронографы были любимым чтением для грамотных русских людей, о чем можно заключить по большому количеству списков. В рукописных отделах наших государственных книгохранилищ имеются сотни экземпляров рукописных хронографов. Если принять во внимание обширные размеры хронографов, а также трудность и дороговизну рукописной работы, то придется признать, что наши предки с большим прилежанием изучали греко-византийскую историю в изложении греческих летописцев. По тщательным исследованиям А. Попова о составе хронографов в русской редакции, огромное большинство русских хронографов представляет собою компиляцию, составленную из четырех византийских хроникеров: Иоанна Малалы, Георгия Амартола, Константина Манассы и Иоанна Зонары («Обзор хронографов русской редакции» Андрея Попова. Вып. 1-й, М., 1866. Вып. 2-й, М., 1869).

Сведения по истории греческого Востока древняя Русь черпала не только из литературных источников (хронографов и Четьих миней), но и из непосредственного общения с восточным миром. Это общение совершалось двумя способами: 1) через русских паломников, ходивших в Царьград и на Восток, и 2) через греков, приходивших на Русь.

Начиная с княгини Ольги, из древней Руси направлялись многочисленные путешественники в Грецию и Палестину, которые своими непосредственными наблюдениями расширяли круг исторических сведений наших предков о христианском Востоке. Нельзя, например, не признать, что Антоний Новгородский (XII в.) значительно помогал своим соотечественникам понять ультраклерикальный порядок средневековой византийской жизни, когда сообщал в своем паломническом труде: «От греческого моря и до русского есть (в Византии) попов 40 000,— а кроме монастырских; а монастырей 14 000; а у св. Софии 3000 попов; 500 ругу емлют, а полтретьи тысячи не емлют» (Ф. Терновский, Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в древней Руси. Киев, 1876, вып. 2-й, стр. 30).

Позднее русские паломники — новгородский инок Стефан (XIV в.), дьякон Игнатий (XIV в.), иеродиакон Зосима (XV в.), инок Варсонофий (XV в.), купец Василий Поздняков (XVI в.), Трифон Коробейников (XVI в.), иеродиакон Иона (XVII в.), Василий Гагара (XVII в.) и другие — в своих воспоминаниях и описаниях знакомили русских людей с самыми различными сторонами устройства, быта и культуры греческого Востока. Особенно интересно в этом отношении описание путешествия по Востоку русского пешехода Василия Григоровича-Барского (1723—1747 гг.), которое отличается от записей прежних паломников не только богатством сведений, но и новым, более сознательным и критическим отношением к наблюдаемым им явлениям, событиям и лицам.

Много способствовали поддержанию интереса среди русских людей к греческому Востоку приходившие на Русь греки. В большинстве случаев это были люди образованные: иноки, священники, епископы, митрополиты, патриархи, живописцы, мастера. Своими рассказами они пополняли сведения русских о прошлой и современной им жизни Византии. Но это изучение истории греческого мира, почерпнутое из двух источников — из хронографов и житий святых, с одной стороны, и из непосредственных бесед с греками — с другой, — совершенно не имело научного характера. Оно преследовало исключительно практические цели: найти в византийской истории подходящие образцы и примеры, которые можно было бы приложить в русской жизни.

Византия пользовалась в глазах наших предков большим авторитетом, во многом достойным подражания. Из Византии Русь приняла христианскую веру, отсюда долго посылались на Русь архипастыри и клирики, русское иночество училось у греческих подвижников и жило по греческим монашеским уставам, древнерусская книжность пользовалась часто византийскими образцами. Одним словом, древняя Русь связана была с греческим Востоком многими тесными узами. Отсюда обращаться в спорных вопросах к готовым византийским образцам было для наших предков вполне естественно. Нужно, однако, заметить, что и византийской историей и византийской современностью в древней Руси часто пользовались крайне тенденциозно: чтобы оправдать то или иное явление русской общественной или церковной жизни, из византийской истории брались одни факты и замалчивались другие. В этом отношении характерна, например, полемика между Иоанном Грозным и князем Курбским относительно абсолютизма царской власти, а также споры по вопросу о монастырских земельных владениях на Соборе 1503 года, на котором защитники владельческих прав монастырей приводили во главе документальных оснований знаменитый подложный документ папства «Константинов дар» — «Вено Константиново» («Вено Константиново» в Московской Руси вплоть до второй половины XVII столетия принималось без всякого сомнения в его подлинности и печаталось в составе Кормчей. В Западной Руси уже в начале XVII века слышались возражения против подлинности «вена Константинова»).

Внимание к Византии и подражательное отношение к ней сильно ослабели на Руси со времени Петра I, когда началось наше сближение с Западной Европой.

*
* *

Вновь возрождается интерес к греческому Востоку и византийской истории среди русского общества с конца XVIII века, приняв постепенный характер научного византиноведения. За сравнительно короткий период русские ученые обогатили эту отрасль науки такими капитальными трудами, которые обеспечили ей едва ли не самое почетное место в мировом научном византиноведении.

Научные занятия по истории Византии и греческого Востока с самого начала протекали по инициативе и под руководством Академии наук. Здесь в первый период выдвинулись в качестве видных византинистов А. Л. Шлецер (1735—1809), И. Г. Штриттер (1740—1801) и А. А. Куник (1814—1899), которые своими трудами по истории Византии подготовили расцвет русского византиноведения, наблюдающийся с последней четверти XIX столетия.

Немалую роль в подъеме научного интереса к греческому Востоку и византийской истории сыграли русские духовные академии в лице своих профессоров-историков. Правда, по самому существу академической работы ученое внимание профессоров академий было обращено преимущественно на церковную историю Византии. Но, поскольку цер-

ковная жизнь средневекового греческого мира теснейшим образом переплеталась с гражданской, церковные историки в своих трудах часто затрагивали и успешно разрешали целый ряд проблем и политической истории Византии.

Особую близость и научный интерес к православному греческому Востоку всегда проявляла Петербургская (ныне Ленинградская) духовная академия. В первые же годы своей деятельности после открытия (1809 г.) она завязала сношения с греческими учеными и затем в дальнейшем на протяжении всего своего полуторавекового существования уделяла особое внимание исследованию истории греческого Востока и разработке вопросов церковной византологии и неоеллинизма, принимала участие в сношениях Русской Церкви с автокефальными церквями греческого Востока и вообще находилась в постоянном церковно-научном общении с православным греческим миром. Так, в Петербургской академии создавалась и утвердилась особая эллинско-византологическая традиция, которая составляла в некотором роде характерную особенность в деятельности этой академии по сравнению с другими. Научное общение Петербургской академии с греческим Востоком прежде всего выразилось в привлечении греческих ученых в состав ее профессоров для преподавания греческого языка. Первыми «профессорами» из греков были Димитрий Схинас (1809 г.) и Апостол Клентис (1809—1810 гг.). В 1844—1845 гг. бакалавром академии по греческому языку состоял Димитрий Паппадопуло, а в 1857—1860 гг. — архимандрит Григорий Веглерис («Церковный вестник», 1909 г., № 49). Преподавая греческий язык, эти греческие учителя попутно сообщали своим слушателям некоторые сведения из прошлой и современной жизни греков и тем самым поддерживали интерес к греческому Востоку. С середины XIX века в академии постепенно разворачивается научная работа по истории древней Греческой Церкви и Византии. Нельзя не отметить, что к тому времени как на Западе, так и в России только началось серьезное движение в области научного византиноведения. Это свидетельствует о чуткости академических профессоров к научным запросам современности.

Научные занятия Петербургской академии по древней и средневековой истории православного греческого Востока выразились в первое время в переводе на русский язык трудов ранних и поздних византийских историков. В конце 40-х и в начале 50-х годов переведены были исторические сочинения: Евсевия Памфила (1848—1849 гг.), Сократа (1850 г.), Созомена (1851—1852 гг.), блаж. Феодорита (1852—1853 гг.), Евагрия (1853—1854 гг.), Феодора Чтеца и Филосторгия (1854 г.). С конца 50-х годов академия приступила к переводу поздних византийских историков. В течение 1858—1863 гг. были изданы на русском языке труды: Никифора Вриенния, Иоанна Киннама, Анны Комниной, Никиты Хониата, Никифора Григоры, Георгия Пахимера и Георгия Акрополита. Переводом этих произведений византийской исторической литературы, имеющих значение для изучения и понимания средневековой Византии, академия оказала великую услугу русской византологии. Для своего времени академическое издание византийских историков было, можно сказать, последним словом науки. Оно не утратило научной ценности и до настоящего времени. Перевод указанных историков сделан по боннскому изданию (*Corpus scriptorum byzantinorum*) сравнительно точно, снабжен предисловиями, содержащими сведения о каждом писателе, и примечаниями исторического, археологического, топографического и филологического характера. Особенно ценен в научном отношении очерк о Георгии Акрополите и его «Летописи», составленный бакалавром И. Е. Троицким. Этот знаменитый ученый, о котором более подробная речь будет впереди, с пер-

вых шагов своей научной деятельности обнаружил замечательные познания в области византийской истории и силу критической мысли и в своей небольшой работе дал превосходную характеристику личности и общественной деятельности Георгия Акрополита, а также и его исторического труда со стороны содержания и языка. Очерк о Георгии Акрополите И. Е. Троицкого не потерял научного значения до настоящего времени.

Работа над изданием византийских историков в русском переводе объединила членов академической корпорации вокруг вопросов греческого Востока и его истории и дала толчок к дальнейшему подъему византиноведческих научных занятий в академии. Среди трудов академических профессоров за 60-е—70-е годы мы находим целый ряд таких, которые имеют то или иное отношение к истории Византии. Таковы: проф. Е. И. Ловягина — «Судьба Православной Церкви на Ионийских островах» («Христианское чтение». 1864, т. I, стр. 102—115); проф. А. Л. Катанского — «История попыток к соединению церковью греческой и латинской в первые четыре века по их разделении» (СПб., 1868, стр. 245); проф. И. В. Чельцова — «О павликианах» («Хр. чт.», 1877, т. I, стр. 494—528); проф. Т. В. Барсова — «Константинопольский патриарх и его власть над Русскою Церковью» (СПб., 1878) и др. Ценность большинства из этой серии работ, особенно для своего времени, заключалась в том, что они написаны по византийским и латинским первоисточникам с тщательным подбором и критикой относящихся к поставленным вопросам материалов. В этом отношении заслуживает особого внимания труд приват-доцента Петербургской академии иеромонаха Герасима Яреда о патриархе Фотии. Будучи сирийским арабом по происхождению, иеромонах Герасим получил греческое образование — сначала в Дамаске, потом в Константинопольской патриаршей школе. В 1862 году он прибыл в Россию, поступил в Московскую духовную семинарию, потом — в число студентов Петербургской духовной академии, которую и окончил с отличием в 1869 году. В следующем году он защитил диссертацию на тему «О составных частях государственного строя Византийской империи» и после прочтения двух пробных лекций — «О царствовании Юстиниана» и «О политических принципах иконоборческой партии» — был назначен приват-доцентом академии при вновь открытой кафедре византологии, войдя в коллектив русских академических профессоров. В течение шести лет он преподавал курс византийской истории и написал ряд научных работ. Самой главной из них была его магистерская диссертация «Отзывы о св. Фотии, патриархе Константинопольском, его современников, в связи с историей политических партий Византийской империи» (СПб., 1874).

В указанном труде о. Герасим Яред впервые выдвинул тезис о тесной связи церковно-религиозных расколов в Византии с внутренней политической и династической борьбой. Партии игнатиан и фотиан не были, по его мнению, новым явлением в истории Византии, а лишь эпизодом столкновения старых политических и династических партий, возникших задолго до IX века и выступавших во все время существования Византийской империи. Это, по существу, те же зеленые и голубые V—VII столетий, те же иконоборцы и иконопочитатели времен Исаурийцев и, наконец, те же прогрессисты и клерикалы времен Ирины и Никифора. Некоторые оригинальные положения работы о. Яреда в последнее время повторяются крупнейшими западными византинистами, причем выдаются как нечто новое. Так, известный исследователь эпохи Фотия Ф. Дворник всю историю борьбы игнатиан и фотиан рассматривает как борьбу двух политических партий, которые он называет: одну — партией непримиримых и другую — партией либералов (F. Dvornik, *Le premier schisme de Photios*. — *Actes du IV-e congrès international des études byzantines*. Sophia. 1935.) Английский

византолог Бьюри и бельгийский Грегуар, беря в своих трудах под защиту византийского императора Михаила III против возводимых на него хронистами обвинений в крайнем распутстве, повторяют доводы, приводимые у Яреда. Главная же заслуга рассматриваемого труда состоит в том, что в нем дается тщательный разбор источников по истории Фотия, написанных его современниками. Прекрасное знание греческого языка дало возможность автору проникнуть в дух исследуемых источников и подметить такие в них оттенки, которые ускользнули от внимания других ученых. Немалое значение имеют и другие работы иеромонаха Герасима Яреда — исторический очерк об антиохийском патриархе Анфиме («Странник» за 1879 г.), отзыв о сочинении Валлетта («Хр. чт.», 1873, III) и сообщения о церковно-общественной жизни на православном Востоке, помещавшиеся в академических журналах.

В 70—80-х годах во главе академического византиноведения стоял знаменитый профессор И. Е. Троицкий. Этот ученый горел горячей любовью к греческому Востоку, превосходно знал его язык и историю и умел других заинтересовать византологией. Его труды были двоякого рода: в одних опубликованы новые исторические памятники с переводом на русский язык и с комментариями, другие представляют самостоятельные исследования по истории средневековой Византии. К числу первых относятся: «Автобиография Григория Кипрского, патриарха Константинопольского» («Хр. чт.», 1870, II), «Автобиография имп. Михаила Палеолога и отрывок из устава, данного им монастырю св. Димитрия» («Хр. чт.», 1885, II), «Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о святых местах Палестины», составленное византийским паломником Иоанном Фокою («Правосл. Палест. Сборник», вып. 23-й. СПб., 1889). Все три памятника представляют со стороны содержания большой научно-исторический интерес, так как сообщают новые ценные сведения о жизни и деятельности крупных церковных и гражданских деятелей Византии и о некоторых сторонах церковной и гражданской жизни православного Востока. Издания исполнены образцово в смысле точного воспроизведения оригинала, снабжены прекрасным русским переводом, какой не часто встретишь в наших переводных изданиях, и дополнены обстоятельными научными комментариями. К той же серии источниковедческих византологических трудов И. Е. Троицкого следует отнести его статью «К истории споров по вопросу об исхождении Святого Духа» («Хр. чт.», 1889, I—II), где дан в русском переводе ряд византийских документов, относящихся к этим спорам: изложение свитка веры против Векка, написанное Константинопольским патриархом Григорием Кипрским в 1283 году, записка Эфесского митрополита Иоанна Хилы с критикой свитка Григория, грамота Григория Кипрского на имя императора и его же исповедание, написанные в ответ на записку Иоанна Хилы, ответ Иоанна Векка на свиток Григория Кипрского, трактат Григория Кипрского об исхождении Святого Духа, ответ на него Иоанна Векка и общий ответ Григория Кипрского всем его противникам. Все эти документы имеют важное значение для истории религиозных споров и церковно-политической борьбы, которые охватили греческий Восток после Лионской унии (1274 г.) и волновали его вплоть до падения Византии.

Таким образом, И. Е. Троицкий сделал немало в деле опубликования открытых им византийских памятников. Надо сказать, что он был прекрасно знаком с рукописным богатством Московской Синодальной библиотеки, где хранилось большое количество греческих манускриптов разного содержания, вывезенных с Востока, а на греческом Востоке имел своих корреспондентов, которые давали ему нужные справки и выписки из рукописных собраний библиотек Константинополя, Афона, Патмоса и Иерусалима. В результате в личной библиотеке проф.

И. Е. Троицкого составилось значительное собрание рукописных греческих материалов в копиях, а отчасти и в оригиналах, которое после его кончины поступило в библиотеку академии. По свидетельству современников, здесь были документы, проливающие свет на темную историю споров между паламитами и варлаамитами XIV века, ценнейшие извлечения из сочинений Арефы, архиепископа Кесарийского, выдающегося византийского писателя и общественного деятеля X века, сочинения Никифора Феотоки и т. д.

К сожалению, большая часть этих материалов осталась неопубликованной («Хр. чт.», 1904, I, стр. 310—311). Однако указанной источниковедческой деятельностью знаменитый ученый оказал большое влияние на молодых византологов, внушив им необходимость знакомиться с первоисточниками Греко-Восточной Церкви и самостоятельно вести исследования в этой области, а не следовать по ненадежным путям западных византологов.

Ко второй группе научных трудов И. Е. Троицкого относятся его исследования. Среди этих работ первое место занимает монография под заглавием «Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты» (СПб., 1873), которую проф. И. И. Соколов справедливо называет эпопеей из истории Византийской Церкви в XIII веке. Здесь автор с редким мастерством, художественно-образным языком описал один из типичных эпизодов из церковно-общественной жизни Византии, известный под именем арсенитского раскола, волновавшего византийскую Церковь на протяжении полустолетия. В сочинении картинно описаны черты византийского быта, дана меткая характеристика различных политических и церковных деятелей и рельефно выявлены особенности движения. При этом во всем повествовании чувствуются глубокая научная компетентность, необыкновенная эрудиция и образцовое знание источников, позволившие автору проникнуть в их дух и смысл. В заключение своей классической работы И. Е. Троицкий вскрывает корни арсенитского раскола, как и других церковно-общественных смут, периодически повторявшихся на всем протяжении существования Византии. В основе этих движений, по утверждению ученого, лежит борьба двух течений: одно, получившее впоследствии наименование «зилотов», защищало чистоту и неприкосновенность как догматов, так и канонов церковных и вместе с тем восставало против нарушений прав Церкви государственной властью; другое, известное позже под названием «политиков», допускало возможность нарушения со стороны императоров постановлений и прав Церкви в интересах государства и большую терпимость в религиозных вопросах. Борьба этих течений, в основе которых лежали религиозные принципы, часто переплеталась с борьбой политического и династического характера.

Другой капитальный труд проф. И. Е. Троицкого посвящен историко-догматическому исследованию вероучения Армянской Церкви в связи с вопросом о воссоединении ее с Церковью Православной («Изложение веры Церкви Армянской», СПб., 1875). Автор пришел к выводу, что единение Армянской Церкви с Православной возможно, так как армяне не монофизиты, а запутавшиеся в догматических неясностях антихалкидонисты.

Из небольших работ И. Е. Троицкого следует отметить статью «Учено-литературные труды о. архимандрита Андроника Димитракопула» («Хр. чт.», 1873, III), сочинение о Митрофане Критополе, исследование «Православная Греция» и статьи под заглавием «Вести с Востока», которые ученый помещал в «Христианском чтении» и «Церковном вестнике» на протяжении всей своей профессорской деятельности. В настоящее время эти статьи приобретают значение научного источника. И. Е. Троицкий писал их на основании обширнейших данных, получаемых из греческих журналов и газет и из писем своих корреспон-

дентов, занося в свои летописные заметки все важное, полезное и достопримечательное. Его статьи всегда имели животрепещущий интерес, привлекая внимание даже греков, которые чутко прислушивались к тому, что писал о них русский «ученейший филэллин». Поэтому эти статьи для исследователей новейшей истории греческого Востока являются ценнейшим историческим источником.

И. Е. Троицкий своими учеными трудами оказал огромные услуги не только академическому, но и вообще русскому византиноведению, содействуя дальнейшему развитию этой отрасли науки. Заслуга его заключается еще и в том, что он благодаря своей громадной эрудиции и высокому нравственному авторитету сумел создать целую школу ученых, с честью продолжавших его дело, так что справедливо являлся «ипатом византологов», как его назвал другой знаменитый византолог, его друг, академик В. Г. Васильевский («Хр. чт.», 1904, I, стр. 316).

Не так широко было поставлено изучение Византии и греческого Востока в других духовных академиях, которые имели свои особые специфические уклоны: Киевская стояла на страже интересов Православия против западных религиозных течений, Московская сосредоточила свою деятельность на разработке церковно-богословских вопросов, а Казанская выдвинула на первый план своей деятельности миссионерские задачи в отношении к восточным иноверам. Однако и в этих академиях церковные историки не стояли совершенно в стороне от изучения истории греческого Востока. Некоторые из них поместили ряд ценных статей по церковной византологии в научных журналах своих академий и выпустили ряд монографий. Так, в органе Московской академии «Прибавления к творениям св. Отцов» мы встречаем статьи за рассматриваемый период: Ф. А. Сергиевского — «Фотий до вступления на патриарший престол в Константинополе» (1854 г., XIII), Н. Волкова — «Николай Мистик, патриарх Константинопольский» (1861 г., XX), П. А. Смирнова — «Состояние Православной Церкви в Империи Греческой во время владычества латинян в Константинополе» (1857 г., XVI), прот. А. В. Горского — «Подвижники веры на Востоке после падения Империи Греческой» (1852 г., XI), «О Соборе Иерусалимском 1862 года» (1871 г., XXIV), «О Церкви Греческой с 1453 года до начала XVIII столетия» (1883 г., XXXII). В научном журнале «Труды Киевской духовной академии» печатали свои работы: Х. Орды — «Состояние Греко-Восточной Церкви в конце XVI и начале XVII столетия» (1863 г., № 7), Ф. Четыркин — «Латино-иезуитская пропаганда в Константинополе в конце XVI и начале XVII веков» (1870 г., № 10), С. Черновский — «Заботы представителей Константинопольской Церкви XIV века о внешнем благоустройстве» (1872 г., № 7), Т. Каневский — «Выходы византийских императоров в Церковь св. Софии в праздники Рождества Христова и Богоявления» (1872 г., № 8), проф. И. Малышевский — «Константинопольская и Греческая Церковь в подвластных латинянам греческих землях с половины XV до 80-х годов XVI века» (1873 г., № 1), «Патриарх Иеремия II и князь Константин Константинович Острожский» (1886 г., № 1), «Логофет Феоктист, покровитель Константина Философа» (1887 г., № 2). Ему же принадлежит большая монография «Мелетий Пигас, патриарх Александрийский» (Киев, 1872 г.).

Из профессоров Казанской академии известен своими трудами по истории Византии и православного греческого Востока Ф. А. Курганов. В 1880 году он выпустил монографию «Отношения между церковью и гражданскою властью в Византийской империи» (Казань). В академическом журнале «Православный собеседник» он напечатал статьи: «Исторический очерк греко-болгарского раскола» (1873 г., I—III), «О внешнем состоянии Восточной Православной Церкви во

время владычества латинян в «Византийской империи» (1866 г., I), «О внешнем состоянии на Востоке Православной Церкви во владениях мусульман от Магомета до крестовых походов (VII—XI вв.)» (1865 г., II), «Прокопий Кесарийский и значение его сочинений для царствования Юстиниана» (1879 г., II—III), «Император Юстиниан и его отношение к Церкви» (1880 г., I—III).

Как видно из представленного очерка, внимание русских церковных историков до 80-х годов прошлого века сосредоточено было преимущественно на изучении истории церковной жизни средневековой Византии, причем работа велась почти исключительно силами профессоров духовных академий. С 80-х годов, вместе с общим подъемом византиноведческой науки, значительно расширяется научный интерес к греческому Востоку в смысле изучения его новейшей истории и современного состояния. При этом значительную роль в деле более широкого изучения прошлой и современной жизни греческого Востока получают такие организации, как Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и Православное Палестинское Общество.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии

(Окончание следует)

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО БОГОСЛОВА-ЭКЗЕГЕТА

Интеллектуальный облик Патриарха Сергия как богослова хорошо известен нашим богословам. Они знают его как догматиста, который оставил глубокосодержательный труд по догматическому богословию Православной Церкви. Но вместе с тем им известно также, что догматика не была единственной областью богословских знаний Патриарха, в которой заключались все научные интересы Патриарха. Называя его «гебраистом», они вспоминают о нем и его занятиях в области изучения еврейской (мазоретской) редакции библейского ветхозаветного текста, для проведения которых он выделил в распорядке своего обычного трудового дня особое время, названное «библейский час», и которые он не оставлял до последних дней своей долголетней жизни. Все это хорошо известно нашим богословам. Но они очень мало знают о том почетном положении, какое Патриарх занял в области библейского экзегезиса. Упрощенно представляя себе эти занятия, они обычно говорят, что «Патриарх ежедневно читал по главе еврейской Библии». Дело обстояло, однако, значительно шире, по крайней мере со стороны мотивов этих занятий. Патриарх Сергей оставил большое научное наследие, о котором необходимо знать нашим богословам. Мы имеем в виду близость научных концепций Патриарха в области экзегезиса библейского текста к тому замечательному явлению богословской мысли, которое носит у библеистов название «борьба за Септуагинту». Септуагинта — это вторая редакция ветхозаветного текста, на греческом языке, называемая обычно «перевод Семидесяти толковников». До Патриарха Сергия не было никаких намеков на необходимость «борьбы за Септуагинту». Они появились тогда, когда будущий Патриарх, в бытность ректором и профессором по кафедре Ветхого Завета в С.-Петербургской духовной академии (1899—1904), напечатал в неофициальном богословском журнале несколько примеров толкования библейского ветхозаветного текста. Они обратили на себя внимание оригинальностью мысли, которую он положил в основу методики толкова-

ния. Показывая интересные результаты толкования «темных мест» еврейской редакции, он предложил для достижения успеха в толковании вообще пересмотреть традиционные методы экзегетов. Они заключались в предпочтении авторитета еврейской редакции пред текстом Септуагинты. Необходимо шире, указывал Патриарх, использовать греческую редакцию. Это была смелая мысль. Она породила сомнение в безусловности авторитета еврейской редакции текста. Между тем от дней знаменитого Оригена († 253) и до нашего времени никто и никогда не сомневался в авторитете ее. В представлении экзегетов еврейский текст являлся тем широким полем, на котором мирно уживались и крайние ортодоксалы и представители так называемой «высшей критики». И вот в предложении русского богослова впервые прозвучало сомнение в авторитете еврейской редакции. Практическое осуществление этого предложения экзегетами повлекло бы в конце концов пересмотр всех результатов экзегезиса за всю историю его существования. Но на это ученый мир, конечно, не мог пойти. Понятно, что указанное предложение было отвергнуто. Запад назвал его «борьбой за Септуагинту», то есть расценил его как проявление конфессиональной борьбы, поскольку Септуагинта считается преимущественным текстом христианского Востока. Как таковое оно казалось лишенным научной ценности и объективности. Что касается наших русских богословов, современников автора новой идеи, то они стали на позицию Запада, то есть отнеслись к предложению Патриарха отрицательно.

Голос будущего Патриарха остался одиноким, и скоро совсем перестал слышаться, так как с переводом на епархиальную работу он отошел от научной работы в академии.

Прав ли был он как ученый, когда он предложил ученому миру такую мысль, столь необычную для последнего? Будущее показало, что он проявил в своем выступлении замечательную презумпцию. Это обнаружилось, когда началась действительная «борьба за Септуагинту».

В 1911 году на русском языке была опубликована небольшая брошюра Ф. Дерюгина «LXX или еврейский текст», содержавшая в себе предпосылки к этой борьбе. А затем, в 1925 году, были изданы на немецком языке две работы. Авторы их — Ф. Дерюгин и Вутц — широко раскрыли то значение текста Септуагинты, на которое указывал наш отечественный богослов. Мысль, высказанная им, снова привлекла к себе внимание библеистов. Мы не станем излагать развитие «борьбы за Септуагинту», так как это выходит за рамки нашей темы, но попытаемся выяснить, в чем же оказался прав Патриарх и насколько оставленное им наследие представляет ценность для нашего русского богословия.

Прежде чем приступить к выполнению намеченной задачи, мы должны сказать, что было бы большой ошибкой отнестись к ней только как к методу экзегезиса. В ней заключается глубокое содержание. Предлагаая экзегетам обращаться к тексту Септуагинты в процессе толкования текста, Патриарх вкладывал в свое предложение как лозунг: **от текста Септуагинты и чрез него идти к подлиннику!** Он ярко иллюстрировал свою мысль, показывая на примерах, как понимали текст древние переводчики его на греческий язык (так называемые семьдесят толковников), как они понимали смысловое значение его слов, которые они читали в подлинном виде. В исследованиях, относящихся к «борьбе за Септуагинту», мысль Патриарха выражалась во всей полноте. Оказалось, что обращение к тексту Септуагинты дает возможность реставрировать подлинный текст в еврейской редакции, снять со страниц его ту «пыль веков», какая осела на нем во время работы над перепиской его древних рукописей в последние три века к началу нашей эры.

Как это происходит, мы попытаемся показать на примере. Это даст нам возможность оценить наследие Патриарха в полной мере значения для нашего богословия.

В языке еврейской редакции встречаются слова, называемые у экзегетов араx legomena. Это название дано им потому, что они встречаются во всей редакции по одному разу (редко по два и три раза). Происхождение их для лексикографов непонятно, и почти о каждом можно слышать: «корень сомнителен» (см. W. Gesenius — «Thesaurus linguae hebraicae et chaldaicae»). Смысл их определяется по контексту, причем определение его сопровождается такими трудностями, что слово называется «сгух interpretum».

Одно из таких слов — blyma — встречается в мазоретском тексте в книге Иова (гл. 26, ст. 7). Из еврейского языка оно совершенно необъяснимо, но, как ни странно, понятно из словаря греческого языка, где имеется в сходном начертании (βλυμα — «бросок»). Как понять это загадочное явление? Обратимся к тексту Септуагинты. Отсюда узнаем, что в древнем подлинном еврейском тексте, который нашел отражение в греческой редакции, слова blyma не было. Очевидно, вместо него стояло слово tohu, которое в одной и той же фразе повторялось два раза. В мазоретской же редакции слово tohu в конце стиха было заменено словом blyma, дабы не было повторных слов. Такой факт замены повторного слова другим можно рассматривать как выполнение требования стилистики греческого языка, которая не рекомендует подобное повторение одного и того же слова в одной фразе (так называемая тавтология). Не является ли слово blyma **греческим словом**, которое могли внести в текст переписчики рукописи для исправления стилистической «ошибки»? Вопрос решается положительно, если обратимся к текстам.

Древний текст (по Септуагинте)

«Простираяй север ни на чемже» (tohu)
(Он растянул север по пустоте)

«Повешаяй землю ни на чемже» (tohu)
(Он повесил землю на пустоте)

Мазоретский текст

«Он растянул север по пустоте»

«Он повесил землю, как blyma наподобие брошенной вещи»

Мы видим, что слово blyma, внесенное в текст в значении, какое оно имеет в греческом языке, создает в некотором приближении образ земли, несущейся в мировом пространстве: она напоминает, в своем «неодержимом» тяготении нечто брошенное в воздух и на мгновение сохраняющее бросок: blyma. Это раскрывает происхождение загадочного слова как со стороны принадлежности его к словарю греческого языка, так и со стороны причин появления его в тексте. Перед нами несомненная стилистическая корректура подлинного текста, выполненная переписчиком рукописи.

Подобные коррективы самого разнообразного вида (стилистические, терминологические, богословские и пр.), принадлежащие переписчикам рукописей, весьма часты в тексте еврейской редакции и полностью разрешают проблему слов араx legomena, отводя этим словам место в греческом языке. Попутно надо сказать, что корректуры подлинного библейского текста не так уж были невозможны, как это кажется (см. проф. А. Олесницкий — «Тенденционные корректуры иудейских соферим в чтении Ветхого Завета». Труды Киевской дух. академии, 1879, № 5). В отношении же переписчиков рукописей библейского текста, находившихся (III—I века до нашей эры) под влиянием сильной культуры греков, то с ними произошло то, что имело место в персидской литературе X века: переписчики рукописей, несмотря на крайнее недружелюбие, какое они питали вместе со всем народом к арабам-завоевателям, не могли освободиться от внесения в националь-

ные тексты при переписке их многочисленных арабизмов. Таков результат обращения к Септуагинте.

Богословское значение этого факта заключается в осуществлении возможности читать подлинный текст (по крайней мере, в семидесяти местах, имеющих в себе арах legomena) чрез Септуагинту. О такой возможности и говорил покойный Патриарх. В этом заключается большое значение его указаний и заслуга перед библейской наукой, в частности перед русской. Наш церковно-славянский перевод, как известно, представляет перевод текста Септуагинты. Поэтому мы можем считать его более близким к подлинному тексту, чем имеющийся у нас русский перевод ветхозаветного текста — перевод с еврейской (мазоретской) редакции. Это нельзя понимать как желание видеть в нем вторую Вульгату, которая окормляла бы нашу Церковь (и вообще православные церкви Востока) наподобие Вульгаты Запада. Мысль об этом (без отношения, конечно, к нашей теме) была подана в свое время (первая половина прошлого века) латинствовавшим обер-прокурором Святейшего Синода Протасовым, но была начисто отвергнута Церковью. Нельзя также видеть в поднятии авторитета Септуагинты какое-либо умаление еврейской редакции текста. Наша Церковь достаточно определила соотношение обеих редакций ветхозаветного текста, закончив спор, существовавший об этом между «двумя Филаретами», ясными и четкими заявлениями Московского Святителя Филарета (Дроздова), чтобы возвращаться к этому вопросу еще раз. Здесь надо заметить, что, к чести наших переводчиков Библии на русский язык (XIX в.), они часто прибегали к греческой редакции, когда им встречались слова арах legomena. Когда говорят о возможности (и даже необходимости) пользоваться текстом Септуагинты для решения «трудных» вопросов толкования текста, то имеют в виду совсем другое. История мазоретской редакции ветхозаветного текста «темна и неопределенна». В этом согласны не только западные богословы (ср. prof. Kühnlen, «Les origines du text maz»), но и наши отечественные (проф. Н. Н. Глубоковский в «ПБЭ»). Это утверждение понимается так широко, что иногда ставится вопрос, «владеем ли мы первоначальным (ursprungliche) текстом Священного Писания (prof. E. Muhle, 1884). Поэтому, как бы ни было сильно традиционное отношение к обеим редакциям библейского текста, все же не следует отказываться от возможности понять текст, когда это предлагается самим текстом. К такому именно выводу и призывал Патриарх Сергей, и в этом призыве заключается оставленное им наследие. Необходимо широко использовать его и в академическом подходе к тексту, при изучении последнего, и в случаях обращения к тексту, когда это требуется практической деятельностью богослова-пастыря.

Каждое такое обращение должно лишний раз напомнить о богослове, который так смело пошел против вековой традиции и все же остался научно правым в своих концепциях. Память о великом богослове и экзегете да «будет с похвалами».

Архимандрит Феогност

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ХРАМ-ПАМЯТНИК НА ШИПКЕ

В самом центре Болгарии, на южном склоне Балканских гор, расположено с. Шипка. Несколько выше его, близ шоссе, ведущего через Шипкинский перевал из Казанлыка в Тырново, на фоне лесистых горных отрогов возвышается величественный храм-памятник для вечного поминовения православных воинов, павших в Русско-турецкую войну 1877—1878 гг.

Храм воздвигнут на добровольные пожертвования русского народа, усердием же и стараниями особого комитета, образованного в 1880 году в Петербурге по инициативе и при ближайшем участии матери героя войны генерала М. Д. Скобелева — Ольги Николаевны Скобелевой и известного дипломата, бывшего русского посла в Константинополе, Н. П. Игнатьева.

Храм предполагалось построить на вершине горы св. Николая (ныне носящей имя начальника Болгарского ополчения русского генерала Н. Г. Столетова), на том самом месте, где в августе 1877 года небольшой отряд русских воинов и болгарских ополченцев отстоял Шипкинский перевал от ожесточенного натиска многочисленной армии Сулейман-паши, что оказало решающее влияние на исход кампании.

От этого замысла пришлось отказаться из-за трудностей в доставке строительных материалов по горным дорогам на высоту свыше 1300 метров. Комитетом было принято предложение О. Н. Скобелевой воздвигнуть храм близ с. Шипка, на южном склоне перевала. В этих местах в последнюю фазу войны, в дни рождественских праздников 1877 года, велись кровопролитные бои, закончившиеся разгромом и пленением турецкой армии Вессель-паши и открывшие русским войскам дорогу на Константинополь. В память этих событий Н. П. Игнатьев предложил наименовать храм в честь праздника Рождества Христова, а приделы посвятить: северный — имени Святителя Николая Чудотворца, а южный — имени Св. благоверного великого князя Александра Невского, кроме же того, в память наиболее прославившихся сподвижников войны иметь в храме иконы их соименных святых.

Несмотря на то, что почин всенародной складчины встретил горячий отклик во всех слоях населения и за краткий срок были собраны средства, превышающие необходимую для постройки храма сумму, воздвижение его задержалось главным образом по политическим причинам. Согласно решениям Берлинского конгресса 1878 года, болгарские земли, расположенные к югу от Балкан, остались под властью султана, образовав автономную провинцию Восточную Румелию. И хотя жители с. Шипка выразили готовность безвозмездно уступить необходимый для строительства храма участок земли, турецкие власти всячески этому препятствовали. Поэтому только в 1885 году была совершена номинальная продажа участка на имя одного казанлыкского жителя, который затем уже перевел право собственности на имя председателя комитета П. А. Васильчикова.

ХРАМ-ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
 ВЕЛИЗИ ШИПКИНСКОГО ПЕРЕВАЛА
 (Общий вид с юго-востока)

ВИД ХРАМА-ПАМЯТНИКА С СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ

В том же, 1885 году Южная Болгария присоединилась к Болгарскому княжеству, и оказалось возможным приступить к подготовительным работам: нивелировке строительной площадки, заготовке материалов, земляным работам, прокладке подъездных путей. Однако эти работы продолжались недолго, так как в продолжение восьми лет, с 1888 по 1896 год, они были приостановлены вследствие разрыва дипломатических отношений между Россией и Болгарией. Во время этого периода вынужденного бездействия некоторые члены комитета предлагали отказаться от строительства шипкинского храма и обратить собранные суммы на другие цели. Однако эти настроения встретили энергичный отпор со стороны Н. П. Игнатьева, считавшего, что комитет не имеет права отказаться от своей прямой задачи, и было принято его предложение: до возобновления постройки ежегодно отчислять половину процентных поступлений с собранного капитала на стипендии в русских духовных семинариях и академиях для подготовки будущих болгарских священнослужителей. За десятилетний период, с 1891 по 1901 год, число таких стипендий доходило в отдельные годы до семидесяти.

Строительство храма было возобновлено в 1897 году и благополучно завершено в 1902 году. В том же году храм был освящен Митрополитом Мефодием Старозагорским.

Еще в начале своей деятельности комитет объявил конкурс на составление проекта храма, и первая премия была присуждена академику архитектуры Антону Осиповичу Томишко (1851—1900). Для руководства работами и разработки деталей утвержденного проекта комитетом был приглашен профессор архитектуры А. Н. Померанцев (1848—1918), будущий академик, создатель ряда замечательных церковных и гражданских зданий в России, построивший впоследствии в Болгарии великолепный храм во имя Св. Александра Невского в г. Софии. Непосредственное же наблюдение за работами было возложено на архитектора А. Н. Смирнова. Каменщики и плотники были выписаны из России.

Храм с западной стороны близко примыкает к склонам гор. Южной и западной стороной он обращен к широкой долине реки Тунджи. Неподалеку от возвышения, на котором он расположен, и теперь еще видны развалины старых турецких редутов. Если смотреть на храм со стороны долины, то из окружающей его зелени он возникает, как сказочное видение, как драгоценное ювелирное изделие, сверкающее золотом куполов и серебряным сиянием кровли. Даже лучшие фотографии бессильны передать его нежные и радостные тона. Всем своим видом храм как бы воплощает светлый подвиг освобождения, который он призван увековечить.

Здание храма построено в стиле русских церквей XVII века с характерным для этой эпохи пятиглавием, шатровой колокольной и живописностью архитектурных форм. Центральный квадрат украшен разноцветными декоративными поясами, а подкровельные карнизы и оконные проемы — полуциркульным и килевидными кокошниками. С восточной стороны к нему примыкают три полуцилиндрических алтарных апсиды; с западной он соединяется с колокольной притвором. С северной и южной стороны главного корпуса тянутся открытые галереи, по углам которых устроены ступенчатые крылечки с небольшими шатровыми покрытиями. С восточной стороны алтарные выступы окружает ризница одинаковой высоты с галереями. В храм ведут три входа: главный, заключенный между поддерживающими основание колокольни массивными четырехугольными столбами, и два по бокам притвора. Эти входы, равно как и проемы галерей, имеют полукруглое обрамление с висячими в воздухе пятами. Храм поднят на подклет. Основной фон здания темно-красный, как бы образуемый из кирпичиков этого цвета, отделенных друг от друга узкими белыми фугами. На этом фоне

выделяются удлиненные белые тройные полуколонны, яркие майоликовые пояса, поливные изразцы и рисованные орнаменты более спокойной расцветки, изображающие стилизованные растения и птиц. Большая часть наружных украшений сделана из песчаника и терракоты. Прорезанные слуховыми окнами многоярусный шатер колокольни и шатровые покрытия галерей имеют восьмигранную форму и облицованы светло-зелеными и белыми керамическими плитками, расположенными в шахку и поставленными на тычок. Именно это сочетание цветов придает им на расстоянии как бы серебряную окраску и сообщает всему храму легкость и нежность колорита. Покоящиеся на высоких белых барабанах центральный купол и четыре меньших угловых купола, равно как и главки колокольни и шатровых крыш на галереях, имеют традиционную луковичную форму. Они увенчаны десятью восьмиконечными крестами; крест на главном куполе имеет 4,25 м высоты. Высота главного купола с крестом составляет 47 м, а колокольни — 54 м.

В 1956 и 1957 годах на средства, отпущенные болгарским правительством, был произведен внешний ремонт Христорождественского храма, и в настоящее время он выглядит точно таким, каким был построен 58 лет тому назад.

Звон храма состоит из 17 колоколов московского литья. Самый большой из них весит 711 пудов. На нем имеются барельефные изображения св. благоверного князя Александра Невского, Святителя Николая Чудотворца, св. мученицы царицы Александры и св. Марии Магдалины. Общий вес всех колоколов — свыше 1300 пудов. Для перевозки их от ближайшей тогда железнодорожной станции на расстоянии 45 км пришлось укрепить 40 мостов.

Внутри среднюю часть храма составляет квадрат общей площадью в 300 кв. метров. К нему примыкает притвор, занимающий около 30 кв. метров. Во всю его ширину над западным входом устроены хоры. Четыре больших столба-пилона поддерживают главный купол и угловые купола. Покрытый позолотой резной иконостас из липового дерева исполнен по рисункам проф. А. Н. Померанцева. Помещенные на нем иконы, равно как и некоторые иконы на столбах, всего в числе 83, написаны на кипарисных досках переходным афонским письмом, близким по типу к итальянской церковной живописи. Они поднесены русским монастырем св. Пантелеимона на Афоне. С правой стороны главного придела находится икона Рождества Христова, в северном приделе — Святителя Николая Чудотворца, в южном — св. князя Александра Невского. На дверях иконостаса изображены св. великомученик Георгий Победоносец и св. Архистратиг Михаил. В третьем ярусе помещено 16 икон святых, соименных главным сподвижникам Освободительной войны. На малых круглых досках написано еще 26 икон наиболее чтимых в Болгарии святых.

Большое историческое значение имеют размещенные по внутренним и внешним стенам храма 34 мраморные доски, на которых по отдельным воинским частям перечислены имена офицеров и указано число солдат, павших во время войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове.

На четырех из этих досок поименно указаны русские и болгарские воины, павшие в рядах болгарского ополчения.

Особую ценность представляют следующие, находящиеся в храме, иконы: большой головной образ в позолоченной ризе Господа Иисуса Христа Вседержителя московского письма XVI или XVII века, поднесенный участником шипкинских боев В. И. Иконниковым в поминовение павших товарищей;

вышитая шелками старинная пелена с изображением Преподобного Сергия Радонежского работы XVIII века, служившая покровом св. мо-

щей Божьего угодника и присланная в 1908 году в дар храму Троице-Сергиевой Лаврой;

заклученная в серебряный позолоченный оклад икона Успения Пресвятой Богородицы — точная копия известной святыни Киево-Печерской Лавры, пожертвованная этой Лаврой храму в 1908 году;

икона Христа Спасителя в серебряной позолоченной ризе, пожертвованная храму Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием во время его посещения 12 сентября 1957 года;

две иконы — Святителя Николая Чудотворца и Преображения Господня в позолоченных окладах, поднесенные чинами 36-го Орловского и 35-го Брянского полков, понесших особенно тяжелые потери в боях на Шипкинском перевале;

прекрасно исполненная большая икона Рождества Христова, являющаяся запрестольным образом;

большая икона в киоте с изображением св. царя Бориса кисти известного болгарского художника проф. Антона Митова.

Посетитель храма не может не остановиться и перед находящейся в южном приделе высокохудожественной плащаницей, вытканной шелками монахинями московского Новодевичьего монастыря.

Долгие годы храм оставался нерасписанным из-за влажности стен, которые первоначально были покрыты масляной краской. Один лишь образ Иисуса Христа Пантократора в главном куполе был еще в 1904 году написан маслом проф. П. А. Мясоедовым. И только совсем недавно, после полной расчистки и осушки стен, оказалось возможным приступить к росписи. Иждивением Московской Патриархии эта работа была произведена в 1958 и 1959 гг. русским художником Н. Е. Ростовцевым с коллективом живописцев в составе К. Иорданова, Я. Сорокина, Г. Белостойнева, П. Сеферова и М. Маковкина. Вся стенная роспись выдержана в духе старинной русской стенописи и исполнена в золотисто-синих тонах. Она по своему высокому качеству является образцом современной церковной стеновой живописи.

На южной стороне храма изображены преимущественно русские, а на северной — болгарские святы. То же распределение соблюдено в большой композиции на алтарном своде, написанной Н. Е. Ростовцевым. На ней Богоматерь в образе, сочетающем характерные особенности икон Знамения и Покрова Пресвятой Богородицы, простирает свой омофор над стоящим по правую сторону сонмом русских Божьих угодников и по левую сторону — болгарских святых. Более реалистически, но с большим чувством русской святости и русской природы тем же художником исполнены находящиеся в притворе храма две другие композиции: «Преподобный Сергий благословляет князя Димитрия Донского на битву с поработителями татарами в 1380 году» и «Молитва св. благоверного князя Александра Невского и видение воина Филиппа».

Напрестольные кресты и Евангелие, священные сосуды, богослужебные книги, паникадила, подсвечники и прочая церковная утварь получены из России. Они частью приобретены комитетом, частью пожертвованы разными лицами. Среди хранящегося в ризнице облачения особенно выделяется старинное, тканное золотом, красное бархатное священническое одеяние, поднесенное храму Троице-Сергиевой Лаврой.

В подземелье храма находится нижняя церковь в честь Всех Святых, в Русской и Болгарской церквях просиявших. Она призвана служить усыпальницей для православных русских воинов, отдавших свою жизнь на великое дело освобождения болгарского народа. Под тяжелыми сводами, по правую и левую руку от средней части церкви, в каменном полу были сделаны 17 углублений с мраморными надгробиями в виде наклоненных плит, на каждой из которых высечено наименование воинской части, к которой принадлежал покоящийся здесь

воин. В этой церкви-усыпальнице, на ближайшей к алтарю левой колонне, находится икона Явления Божией Матери Преподобному Сергию Радонежскому, поднесенная нынешним настоятелем храма архимандритом Сергием. Это точная копия иконы, написанной на верхней доске гроба Преподобного, в котором он почивал до открытия его мошей. Подлинник находится над южными дверями алтаря Троицкого собора Лавры близ раки Преподобного. Он сопровождал русские войска в походах 1650, 1654, 1703, 1812, 1855 и 1877 гг.

Как видно из описания, шипкинский храм является, с одной стороны, памятником всем православным воинам, живот свой положившим в Освободительной войне 1877—1878 гг., а с другой стороны, символом духовного единения двух братских славянских народов, навеки связанных общностью своих исторических судеб.

То обстоятельство, что храм сооружен на пожертвования русского народа, что в украшении и обзаведении его приняли участие самые прославленные русские монастыри и множество известных и неизвестных русских жертвователей, что, наконец, настоятелями его были иноки Киево-Печерской, Троице-Сергиевой и Александро-Невской лавр, говорит о его живой связи с Русской Православной Церковью. Вместе с тем, находясь на территории Народной Республики Болгарии, в епархии Митрополита Старозагорского, он состоит в юрисдикции Болгарской Патриархии и неразрывно связан с жизнью болгарского народа. И если ныне храм стоит во всем блеске своей духовной и вещественной красоты, то этим он прежде всего обязан заботливому попечению и материальной помощи обеих братских стран и Русской и Болгарской православных церквей.

*

* *

Километрах в 10 к северу от шипкинского храма, близ перевала, на самой вершине имени генерала Столетова (гора св. Николая), возвышается четырехугольная, суживающаяся кверху массивная башня, сложенная из грубо отесанных серых камней. Это Памятник Свободы, воздвигнутый на добровольные пожертвования всего болгарского народа в память павших за освобождение Болгарии русских и болгарских воинов. Башня имеет 300 кв. метров в основании и 31,5 м высоты. С северной ее стороны, над низким сводчатым входом, поставлена четырехметровая бронзовая фигура льва с гордо поднятой головой. Внутри башни находится склеп с останками павших на этой горе воинов, в верхних этажах размещен музей Освободительной войны. Памятник Свободы закончен постройкой в 1930 году. Он воздвигнут по проекту болгарского архитектора А. Донкова и скульптора А. Андреева. В 130 м к юго-востоку от этого памятника и несколько ниже его на голых крутых скалах водружен скромный железный крест. Это историческое Орлиное гнездо, названное так в честь бойцов 36-го Орловского полка, отражавших здесь в августовские дни 1877 года яростный натиск врага. В 240 м к северо-востоку от Памятника Свободы находится 11-метровый русский памятник в виде поставленной на широком основании пирамиды, увенчанной мраморным греческим крестом. Памятник этот поставлен всем воинским частям, принявшим участие в боевых действиях со дня занятия перевала русскими войсками 7 июля 1877 года, до пленения турецкой армии 28 декабря 1877 года. Вокруг этих трех памятников, на вершине генерала Столетова и вблизи ее, на братских и одиночных могилах тысяч солдат и офицеров соратниками их воздвигнуто свыше 20 памятников. Еще около 30 таких памятников рассеяно на протяжении пути следования русских войск от г. Габрово до Казанлыка (около 50 километров).

Вершина Столетова, глубокими ущельями отделенная от соседних гор и только узким гребнем соединенная с лежащими к северу от нее высотами, возвышается в небе в своем величественном одиночестве. Ни движение по шоссе, проложенному на ее склоне, ни многочисленные туристы не в силах смутить ее торжественный покой. Облака плывут над вершиной, порывы ветра клонят траву по заметным еще очертаниям окопов, несколько орудий, участников славных боев, все еще направляют свои умолкнувшие жерла в сторону давно уже ушедшего врага. Печать великого покоя лежит на этом, как бы неподвластном течению времени месте, где 83 года тому назад все было полно жизни, действия и самоотверженного героизма.

А. Игнатьев

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ВСТРЕЧА МОЛОДЫХ ХРИСТИАН ЕВРОПЫ В ЛОЗАННЕ

«Да будут все едино»
(Иоан. 17, 21)

Русская Православная Церковь, неизменно возносящая свои молитвы о христианском единстве, всегда благословляет и поддерживает все добрые начинания в этом направлении.

С 13 по 24 июля в Лозанне, в Швейцарии, проходила Экуменическая ассамблея христианской молодежи Европы, организованная по инициативе молодежного отдела Всемирного Совета Церквей. На ассамблею, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, в качестве наблюдателей, прибыла группа от Русской Православной Церкви: доцент Московской духовной академии священник Алексей Остапов (глава группы), сотрудник Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии В. В. Зайцев, студент 4-го курса Московской духовной академии С. М. Костюк и автор настоящих строк. 11 июля мы направились в Швейцарию, где должны были присутствовать на ассамблее, а также посетить Экуменический институт в Боссэ и присутствовать на курсах для богословов.

Прибыв в Швейцарию, представители Московской Патриархии сразу же были окружены вниманием со стороны должностных лиц Всемирного Совета Церквей. В Женеве, в гостинице «Парк-Отель», нас приветствовали заместитель генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-р Френсис Хаус и д-р Никос Ниссиотис.

На следующий день, 12 июля, после литургии, совершенной в нашем православном храме в Женеве, мы нанесли визит генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей д-ру Виссерт-Хуфту, который в беседе с нами выразил удовлетворение по поводу приезда молодых представителей Русской Православной Церкви на Экуменическую ассамблею. Он назвал наш приезд историческим визитом, так как Русская Православная Церковь впервые послала своих наблюдателей на молодежное экуменическое совещание. С большой теплотой вспоминал д-р Виссерт-Хуфт свой визит в Москву в конце 1959 года.

Но вот и Лозанна. В эти дни она как бы помолодела. Около двух тысяч молодых делегатов из 53 стран, представителей различных церквей и христианских объединений, прибыли сюда на ассамблею. Всюду оживленные разговоры, приветливые улыбки.

Торжественное открытие ассамблеи происходило в протестантском кафедральном соборе. Ежедневные богослужения, пленарные заседания и собрания проводились в Пале де Болье. На специальных мачтах развевались флаги разных стран мира, в том числе и наш, советский флаг.

Заседания групп по обсуждению основных докладов проходили в колледже Бельведер, находящемся в 10 минутах ходьбы от Болье.

В 16 часов в Болье на открытии ассамблеи были представлены все делегации. Когда председательствующий — каноник Англиканской Цер-

кви Эдвард Патей — объявил, что на ассамблее присутствуют наблюдатели от Московской Патриархии, в зале раздался гром дружных, долго не смолкавших аплодисментов. Это было первым проявлением братских чувств к представителям Русской Православной Церкви со стороны христианской молодежи, собравшейся в Лозанне.

Основная тема ассамблеи «Иисус Христос — Свет мира» была разделена на три подтемы: 1) «Европейские церкви в современном мире»; 2) «Задачи церквей в изменяющейся обстановке Европы»; 3) «Возрождение миссии и единства местной Церкви».

Со вступительной речью «Экуменическая задача нашего поколения» обратился тепло встреченный делегатами д-р Виссерт-Хуфт.

По первой теме выступили д-р Н. Ниссиотис и М. Томос.

Обсуждение докладов происходило в группах, после чего на пленарных заседаниях делегаты обменивались мнениями о выводах, выработанных на групповых дискуссиях. По второй теме было также два доклада — проф. Р. Мела и проф. Гаспари. По третьей теме выступили проф. Иоган Хёкендих и Эрнст Ланге.

16 июля в начале пленарного заседания священник Алексей Останов огласил обращение к Экуменической ассамблее европейской молодежи в Лозанне председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископа Подольского Никодима, которое было выслушано с большим вниманием и покрыто дружными аплодисментами.

Приводим текст этого обращения:

«Возлюбленные братья! Приветствую вас, собравшихся здесь во имя Христово.

Мы, христиане, имеем сознание, что «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13, 8), и уверенность, что есть победа, побеждающая наше несовершенство, — вера наша в Него. Вера — основа нашей жизни, источник сил на нашей жизненной стезе.

Молодая поросль человечества, вступающая на смену отцам, имеет долг осознать предстоящее ей дело жизни и оставить плод своего труда на благо грядущих поколений в разных областях знания и бытия.

В молодости сильны высокие порывы души и проявления жертвенности. И задачей жизни молодого поколения должно быть стремление оставить жизнь лучшей, чем та, какую оставили им отцы. Наш святой долг — хранить все то, что добыто для радости жизни, для блага всего человечества, и не только хранить, но и умножать, строить, созидать, устранив помехи на этом пути.

Особенно важно сознавать это вам, представителям молодого поколения, ибо на вас ляжет бремя ответственности за сохранение на земле мира — условия благословенного совершенствования духовных сил человечества и роста его материального благополучия.

Молодежь, воодушевленная благородными стремлениями, может и должна приложить достаточные усилия для утверждения мира между всеми народами земли. И поэтому в братском единении, в духе взаимных уступок, мира и любви мы должны разрешать все разномыслия. Род человеческий един, как сотворенный от одной крови. На разных языках, но едиными устами и сердцами мы призываем имя Бога, и Он не есть Бог неустройства, но мира.

Земля освящается духом, не будем же угашать его святое стремление. Горé имеем сердца!»

За время Лозаннской ассамблеи состоялось четыре встречи между православными участниками, которых было около 125 человек. На первом собрании, устроенном 15 июля, после выступления архимандрита Емилиана Тимиадиса было предоставлено слово свящ. Алексею Останову, который сказал: «По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия мы прибыли на настоящую ассамблею.

В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ ЭКУМЕНИЧЕСКОЙ АССАМБЛЕИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДОЦЕНТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
СВЯЩ. АЛЕКСИЯ ОСТАПОВА НА ЭКУМЕНИЧЕСКОЙ АССАМБЛЕЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЛОЗАННЕ

Русская Православная Церковь послала нас сюда как наблюдателей, так как наша Церковь не является членом Всемирного Совета Церквей. Нам очень интересно видеть и слышать все то, что происходит здесь. Мы доложим Святейшему Патриарху о тех усилиях, которые прилагает христианская молодежь для лучшего понимания своих нужд и духовных запросов. Нам приятно видеть столько православных братьев из многих стран мира, и от лица группы наблюдателей Русской Православной Церкви я сердечно приветствую всех вас и желаю помощи Божией в ваших трудах на благо Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви».

Выступивший далее один из членов греческой делегации сказал: «Мы рады тому, что православная вера жива во всех странах земли и что Православие выявляет теперь миссионерский дух больше, чем это делало предшествующее поколение. Мы должны сделать первый шаг для более углубленного понимания задач миссионерства нашего времени. Экуменическое движение дает большие возможности для Православия. Это рамка для выполнения нашей православной миссии».

Тепло было встречено выступление православного делегата из Уганды, который сказал: «Дорогие отцы и братья! Вы знаете, что у нас есть православное движение в Восточной Африке. Нашей Церкви 30 лет. Великая радость быть здесь и сознавать себя принадлежащим к большой семье православных христиан. Прошу вас рассказать у себя дома, что в Уганде теперь существует новая Православная Церковь».

*
* *
*

Основная цель ассамблеи заключалась в популяризации Экуменического движения. Вместе с тем ассамблея явилась одним из опытов работы с молодежью в большом масштабе.

Ежедневно в 8 часов утра в одном из залов дворца Болье совершались богослужения. Каждая делегация проводила свою службу в установленном по программе день.

22 июля архимандрит Емилиан Тимиадис и священник Алексей Остапов совершили православную литургию. Пел любительский греческий хор. Отец архимандрит произносил возгласы на английском языке, а священник А. Остапов — на славянском. Большинство православных приобщалось Св. Таин. Литургия произвела большое впечатление на присутствовавших. Многие из инославных сочли нужным подойти к нам потом и выразить свое удовлетворение и благодарность за службу.

Вообще надо отметить, что руководство ассамблеи, несмотря на свою загруженность в работе, уделяло нам много внимания.

Живой интерес со стороны делегатов ассамблеи был проявлен к нам, молодым представителям Русской Православной Церкви. Часто поодиночке или группами подходили к нам юные христиане и задавали вопросы или просили назначить им время для беседы с их группой. Мы с радостью исполняли такие просьбы и считали для себя приятным долгом рассказать о Русской Церкви, о нашей Родине, поделиться с христианскими братьями Запада впечатлениями о Лозаннской ассамблее и о насущных вопросах современности, волнующих молодые сердца. Такие беседы завязывались на улице, во время обеда, в перерывах между заседаниями и во время прогулок.

Чувствовалось, что христианскую молодежь действительно тревожат вопросы нашего церковного разделения, что она стремится к более тесному братскому общению и дружбе и что в Православной Церкви она видит истинную хранилищу апостольских и отеческих преданий. Этот дух Лозанны запечатлен и в принятом «Заключении конференции», где, в частности, говорилось: «Мы воздаем хвалу Богу

за то, что наша ассамблея в Лозанне действительно явилась ассамблеей представителей всей Европы, что она объединила и заокеанских братьев и что мы встретили на этой ассамблее наблюдателей, посланных Православной Церковью и Церковью евангельских христиан-баптистов, а также Армянской Церковью и Римско-Католической Церковью.

Мы знаем теперь, каковы горестные последствия разделения Европы и мира, образования противоположных блоков и зон. Мы глубоко скорбим, увидев, насколько мы мало знаем эти проблемы и как искажены эти знания, и мы констатируем с печалью в сердце, что наше невежество является значительной преградой для того служения, которое мы могли бы принести миру. Мы убедились также в том, что не мы одни отстаиваем свою точку зрения. Мы должны понимать, что братья других церквей могут также сообщить нам многое об Иисусе Христе и о таинствах Его Церкви.

Нас глубоко потрясли сознание нашего единения и грех нашего разделения. Мы возвращаемся с мыслью, что Бог возложил на нас высокую миссию — следить за тем, чтобы в нашей Церкви не угасали стремление устранить все наши разделения и горячее желание установить подлинное единение».

*
* *

Лозаннская ассамблея явилась крупным событием в инославном мире, и в истории Экуменического движения она займет видное место в ряду мероприятий, направленных на поиски путей к христианскому единству. На этой ассамблее христианская молодежь не только Европы, но и всего мира имела возможность завязать более тесные контакты, лучше узнать друг друга, поделиться своими опасениями и интересами.

Мы счастливы, что, будучи представителями нашей Великой Церкви, внесли посильную лепту в дело братского общения на пути к христианскому единению и взаимопониманию с нашими зарубежными друзьями и братьями во Христе.

Много надежд и умиротворяющей силы любви почерпнули молодые христиане, съехавшиеся в Лозанну, от встреч и бесед друг с другом.

По окончании работ ассамблеи мы направились в Экуменический институт в Боссэ. Он находится в 18 километрах от Женевы, недалеко от станции Селеньи, и помещается в двухэтажном бывшем монастырском здании, одиноко стоящем среди полей и лесной поросли, откуда открывается живописный вид на Женевское озеро, а вдали видна Женева. Во главе института сейчас стоят три директора: первый — д-р Вольф (лютеранин), второй — д-р Вест (пресвитерианин) и третий — д-р Никос Ниссиотис (православный). В ближайшее время ожидается приезд четвертого директора из Африки.

По словам д-ра Вольфа, за один год в институте проходят курс около 600 слушателей. Сессии бывают от двух недель до четырех месяцев. Продолжительные сессии обычно назначаются на зимние месяцы. При основании института он мыслился исключительно для мирян, но за последние годы все чаще и чаще студентами его бывают и духовные лица. От руководства института мы слышали, что со стороны студентов отмечается большой интерес к Православию, и во время нашей беседы с д-ром Вольфом последний говорил, что было бы очень хорошо, если на одной из сессий профессор Московской или Ленинградской академии прочитает цикл лекций по литургике или по Священному Писанию. В период кратковременных сессий (2—3 недели) председателем их бывает один из директоров института, и он направляет всю

работу. На более же длительной сессии председательствуют все директора по очереди. Сессия, на которой мы присутствовали, продолжалась с 25 июля по 12 августа. Тема — «Реакция Богословия на быстрые социальные изменения». Председателем сессии был д-р Вест. Присутствовало около 70 слушателей. В основном это были люди, имеющие или получающие богословское образование.

Принцип работы был такой же, как и в Лозанне. Три раза в день в часовне института проводилась молитва, продолжавшаяся около 20 минут. А в маленькой часовне в башне ежедневно в семь часов утра начиналась литургия.

Нам тоже была предоставлена возможность совершить в часовне института Божественную литургию и вечерню. Большой интерес к нашей службе проявили англикане, многие из которых участвовали в хоре. Больше чем за неделю участники хора собирались на спевки, где разучивали наши песнопения на английском языке.

Так как глава нашей делегации священник А. Остапов отбыл к тому времени в Москву, то богослужение совершать пришлось мне.

Утром 8 августа в часовне института началась Божественная литургия Иоанна Златоустого. Возгласы произносились на славянском, греческом и немецком языках. После Евангелия была произнесена проповедь о Церкви, которая была переведена на английский язык. Вечером 8 и 9 августа была совершена вечерня, возгласы на которой были произносимы также на славянском, греческом и немецком языках, а хор пел на английском.

7 августа я сделал для участников сессии доклад о Русской Православной Церкви. Следует отметить большой интерес, который проявили все участники сессии и к православному богослужению и к докладу о Русской Церкви. Многие после этого подходили к нам и говорили, что только для того, чтобы услышать православную литургию и узнать о Русской Церкви, стоило приехать в Боссэ.

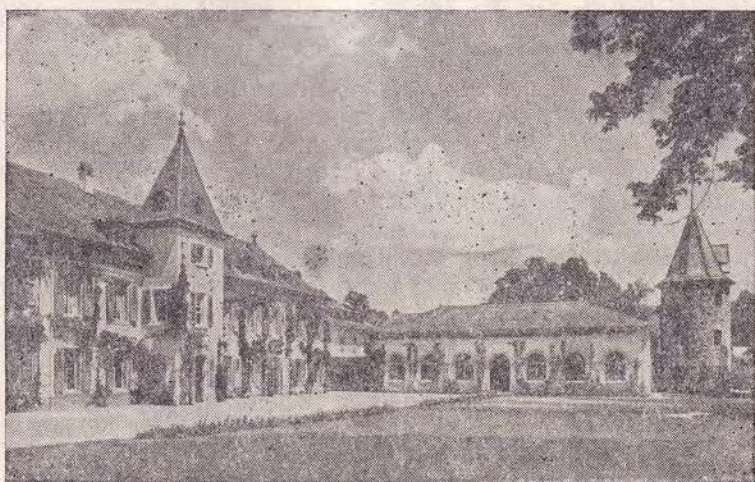
Очень любезен и внимателен к нам был д-р Н. Ниссиотис.

Здесь, как и в Лозанне, мы чувствовали себя в большой христианской семье.

Мы нанесли визиты д-ру Вольфу, д-ру Весту и д-ру Ниссиотису. Все они выражали радость по случаю нашего прибытия в Боссэ и надежду на то, что этот приезд явится хорошим началом более тесного сотрудничества между Русской Церковью и Экуменическим движением. Здесь, в Боссэ, принимал нас д-р Ниссиотис, как гостеприимный хозяин. В его квартире мы увидели целую «выставку» подарков, полученных им во время поездки в Советский Союз в конце 1959 года вместе с делегацией Экуменического Совета Церквей, и он объяснил, что показывает ее всем гостям и что очень многие видели эти московские сувениры. Д-р Ниссиотис говорил нам о своей любви к Русской Церкви и ее Главе — Святейшему Патриарху Алексию и с большим теплом вспоминал о своей поездке в Москву. Он был настолько любезен, что на своей машине возил нас по крутым и узким горным дорогам, откуда мы имели возможность любоваться восхитительными красотами швейцарских гор с белоснежной шапкой Монблана. В Лозанне мы узнали о зарождающихся монашеских общинах в протестантстве и познакомились во Всемирном Совете Церквей в Женеве с братом Максом Турианом, вторым лицом после настоятеля монашеской общины в Тезэ (Реформатская Церковь Франции), а на ассамблее в Лозанне — еще с двумя братьями из этой общины — Михаилом и Жераром. На курсах же в Боссэ был брат Жан Даниель, один из представителей этой общины. С большим интересом расспрашивал он о русском монашестве и наших монастырях, радовался встрече с представителями Русской Церкви и русского монашества. И за короткое время нашего знакомства с ним мы почувствовали себя братьями и друзьями.

НА ЭКУМЕНИЧЕСКОЙ АССАМБЛЕЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В ЛОЗАННЕ. Справа налево: д-р В. А. ВИССЕРТ-ХУФТ, СВЯЩ. АЛЕКСИЙ
ОСТАПОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ АФРИКИ
И АРХИМ. СЕРАФИМ (РОДИОНОВ)

ОБЩИЙ ВИД ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В БОССЕ (ШВЕЙЦАРИЯ)

Экзарх Патриарха Московского и всея Руси в Западной Европе Митрополит Корсунский Николай, прибыв из Парижа в Женеву, встретился с нами и преподал нам свое архипастырское благословение. Мы провели с ним несколько часов в душевной беседе и получили на память книги богословского содержания.

В Лозанне мы встретились с епископом Сергиевским Антонием (Блюмом), который был почетным гостем ассамблеи. Он много рассказывал нам о жизни православных за границей и о своих архипастырских трудах.

В Женеве и в Цюрихе имеются два патриарших прихода. Мы познакомились с настоятелем архимандритом Серафимом (Родионовым). Являясь почетным гостем ассамблеи, архимандрит Серафим был вместе с нами в Лозанне.

В праздничные и воскресные дни наша делегация имела радость молитвенного общения с прихожанами патриаршей церкви в Женеве. А 30 и 31 июля архимандрит Серафим принимал нас в своем цюрихском приходе, где священник А. Остапов и я совершили вместе с ним праздничные богослужения.

С истинно русским гостеприимством принимала нас в Женеве семья прихожан местной Патриаршей общины Родионовых. Серафим Алексеевич — глава семьи — считается одним из лучших регентов на Западе, он управляет хором нашей патриаршей церкви, а его супруга — Ольга Павловна — и четыре дочери их участвуют в хоре.

Много знакомств, интересных бесед имели мы во время пребывания в Швейцарии.

Интересна была поездка в Бургдорф, где мы в числе группы делегатов ассамблеи были гостями местного прихода. Мы присутствовали на вечере, устроенном молодежью города. Священник А. Остапов выступил по просьбе молодежи с подробным рассказом о жизни Русской Православной Церкви; автор настоящих строк рассказал о Ленинградской духовной академии.

В воскресенье 17 июля мы присутствовали за протестантским богослужением и священник А. Остапов, по просьбе духовных лиц города, благословил молящихся. Нас радушно приняли горожане в своих домах, где мы и ночевали. У всех нас осталось самое приятное впечатление от экскурсии в Бургдорф и Берн, в которых мы побывали.

Господь привел нас посетить немало живописных уголков страны, но главное в том, что мы увидели, как много искренних душ стремится сейчас исправить ошибки своих отцов и вражду разделения растопить в братской любви общения.

И мы верим, что во все дни, проведенные в Лозанне, молитвенный взор юных христианских сердец был прикован к «Света Подателю», верим в то, что Господь просветит истинным светом Своим сердца их и вложит истинное разумение слов Своих в души верующих в Него, но принадлежащих к разным церквям.

Пусть же каждый делегат Лозаннской ассамблеи, покинув гостеприимные швейцарские земли, молится Господу о единстве христианского мира, способствует этому святому делу и вносит в него свой сильный вклад.

Воспоминания о христианских встречах в Лозанне и Боссэ мы навсегда сохраним в своих сердцах.

Всем нашим новым друзьям хочется передать братское приветствие и пожелание богатых милостей от великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Иеромонах Ювеналий (Поярков)

ПРОТЕСТАНТСКИЕ МОНАСТЫРИ ТЕЗЭ И ПОМЕИРОЛЯ

Христианский мир переживает ныне эпоху, когда впервые за тысячу с лишним лет роковое действие центробежных сил начинает сменяться благодатным центростремительным движением, когда непрестанно усиливавшаяся на протяжении веков раздробленность христианских церквей и групп постепенно уступает место глубокому и деятельному стремлению к единству, взаимная отчужденность — братским контактам, дьявольская вражда — Христовой любви... Эта жажда единства, соединенная с поисками подлинной церковности, полноту которой в смиренной тишине хранит Православие, с особенной силой пробудилась в крайне раздробленном мире протестантизма, где многие группы уже очень далеко отошли от отчего дома — Вселенской Церкви. Замечательным плодом поистине титанических усилий, несомненно, спешествующих благодатию Божией, явилось Экуменическое движение, объединившее в совместных поисках утраченного единства 172 христианских церкви. В наши дни сотрудничество церквей в области социальной жизни — примером которого могут служить совместные выступления Католической и Реформатской церквей Франции в оказании помощи населению Алжира — давно уже перестало быть редкостью. На интерконфессиональных конференциях и встречах — официальных, полуофициальных и совсем неофициальных — богословы различных христианских церквей искренне пытаются достигнуть взаимно большего взаимопонимания в догматических вопросах, и порой действительно оказывается, что разногласия, еще недавно казавшиеся непреодолимыми, отпадают как чисто терминологические.

Это, конечно, еще не меняет того печального факта, что расхождения в области догматики донныне остаются наиболее серьезными и глубокими, — настолько серьезными и глубокими, что преодоление их без особой помощи Божией представляется просто невозможным. Однако «невозможное человеку возможно Богу».

Но, может быть, в этом взаимном стремлении церквей к единству, — стремлении, которое в протестантизме часто проявляется как алчба и жажда подлинной церковности, столь поспешно отброшенной Реформацией четыреста лет тому назад, важнее всего — важнее деятельного сотрудничества в служении человечеству, важнее богословских конференций — является общение в самой интимной сфере религиозной жизни — в сфере внутреннего, духовного, молитвенного опыта, в сфере христианского подвижничества. Вот почему православные с такой любовью и вниманием следят за каждым шагом протестантизма, направленным на приобщение к вселенскому духовному опыту Церкви; одним из таких шагов следует считать своеобразное явление, которое можно назвать возрождением общежительного монашества в протестантизме.

В настоящем очерке мы расскажем о жизни двух таких протестантских общин — братства в Тезэ (Восточная Франция) и сестричества в Помейроле (Южная Франция).

Получившее широкую известность братство в Тезэ было основано после окончания второй мировой войны женевским пастором Рожером Шютцем. Еще юношей Шютц с болью осознал всю бессмысленность и греховность разделения между христианами и решил отдать свои силы делу христианского единства. Интересно, что свою диссертацию на богословском факультете Лозаннского университета он посвятил изучению форм монашеской жизни на Западе до св. Бенедикта Нурсийского, то есть до VI века, задолго до рокового разделения церквей, в первые века жизни Единой Вселенской Церкви. Работая до войны в качестве председателя Христианского студенческого союза в Лозанне, Шютц пришел к убеждению, что для преодоления разобщенности и от-

чуждения между различными протестантскими группами нужны не столько совместные разговоры, сколько совместная молитва, не столько разнообразные организации, сколько общая братская жизнь по заповедям Христовым. Так возникла идея своеобразного протестантского общежительного монастыря. Шютцу не сразу удалось осуществить свою идею: до 1942 года приобретенный им небольшой замок Тезэ служил удовлетворению более насущных нужд, поставленных самой жизнью; сюда стекались из соседней фашистской Германии все, кому удавалось вырваться из когтей гестапо, — евреи, политические эмигранты, беглецы из концентрационных лагерей и лагерей для интернированных. Рожер Шютц принимал их всех и предоставлял им кров.

В связи с дальнейшим развитием военных действий Шютцу пришлось покинуть в 1942 году Тезэ, куда он вернулся лишь в 1944 году, уже в сопровождении двух единомысленных братьев. Вскоре к нему присоединился четвертый брат, и таким образом было положено начало общине. На Пасху 1949 года братья торжественно дали три традиционных монашеских обета — нестяжательности, безбрачия и послушания, и Тезэ стал настоящим монастырем.

Одной из первых забот братства была организация общежития для бездомных детей, которых так много осталось после войны. Попечение об этом детском доме взяла на себя сестра настоятеля братства Женеви́ева Шютц.

Вскоре к братству Тезэ присоединились новые члены, прибывшие из Швейцарии, Франции, Испании, Голландии и Германии, представители различных протестантских церквей. Жизнь в обители течет размеренно, в соответствии с принятым здесь уставом. День естественно делится на три части тремя богослужениями — утренним, полуденным и вечерним — и следующими за ними общими трапезами. Богослужения совершаются в старинной (XII века) сельской церкви романского стиля. Братья отремонтировали этот храм, вставили цветные витражи, установили орган — и скромная церковь снова засияла былой красотой.

Цветные фотографии, помещенные французским журналом «*Lecture pour tous*» (1960, № 81), позволяют нам полюбоваться общим видом этой древней церкви и заглянуть в нее в ранний, предрассветный час, когда братья только начинают собираться к утреннему богослужению. Строгие каменные своды окутаны синим сумраком. На каменных плитах — несколько коленопреклоненных фигур в белых монашеских рясах... Открытый алтарь западного типа осенен большим крестом. В церкви теплится несколько лампад, и с радостным изумлением мы видим здесь две иконы: налево от алтаря образ Спасителя византийского письма, а направо — о, чудо братской любви! — бесконечно дорогую православному сердцу, непревзойденную в своей таинственной благодатной красоте «Троицу» Андрея Рублева!

Братья Тезэ делят свое время между молитвой и трудом — в Тезэ представлены самые разнообразные профессии, самые различные общественные слои; здесь можно встретить крестьян и богословов, музыкантов и врачей, горшечников и юристов. Строгий распорядок жизни вносит в ежедневную работу братьев стабильность, тишину и сосредоточенность, которые так благоприятствуют молитве.

В самом Тезэ живет около 30 братьев и 10 новичков («послушников»). Многие — и в этом, несомненно, сказалось влияние католических общин «Меньших братьев и Меньших сестер Иисуса» — живут в миру, где выполняют разнообразные служения. Но на одну неделю в году, в сентябре, все братья, где бы они ни находились, собираются в Тезэ. В эти дни здесь не принимают посторонних посетителей, они посвящаются внутренней самопроверке общины и исправлению ее недостатков.

Посвящение в число братства совершается после не менее чем двух-летнего испытательного срока (соответствующего, очевидно, послушничеству в православных монастырях), при условии согласия всех братьев. За торжественным богослужением посвящаемый приносит три основных монашеских обета — нестяжательности, целомудрия и послушания. После этого настоятель провозглашает его членом братства.

*
* *
*

Устав Тезэ принят и в женской общине в Помейроле. Как было и с общиной Тезэ, идея организации этого сестричества зародилась у его нынешней настоятельницы м-ль Бютт еще до второй мировой войны, но была осуществлена уже в послевоенные годы. Община состоит всего из шести членов — настоятельницы, четырех сестер и послушницы. Основную свою задачу сестры видят в том, чтобы быть общиной молитвы; это их задача в Реформатской Церкви Франции, в экумене, во всем мире. Кроме того, сестры хотят служить миру созданием такой обители (*retraite*), куда могли бы уединяться на более или менее длительный срок лица, ищущие духовного, молитвенного отдыха. По-видимому, уже сейчас эта обитель имеет немалое значение для южно-французской протестантской «диаспоры».

Молитва, труд, трапезы и отдых благотворно сменяют друг друга в этой скромной общине. Утро — тихая часть дня. Оно начинается полчасовой общей молитвой; затем следует скромная трапеза, во время которой сестры обязаны соблюдать полное молчание. В безмолвии занимаются они и утренними работами. После краткой полуденной молитвы — обед, за которым разрешается разговаривать. После вечерней молитвы за столом снова царит тишина. День заканчивается молитвой. Местом молитвы в общине служит скромная часовня, где на простом ящике возвышается деревянный крест. Духовно окормляются сестры у пастора соседнего прихода.

Вступающие в сестричество также дают три монашеских обета — бедности, целомудрия и послушания.

Оба протестантских монастыря проникнуты духом подлинного экуменизма. В Тезэ оказывают гостеприимство не только протестантам, но и православным и католикам (членами братства могут быть только протестанты). «Мы все гораздо ближе друг к другу, чем нам кажется», — говорит настоятель. «Единство с христианами, дружба — со всеми остальными» — вот девиз Тезэ. Недавно монастырь Тезэ переслал часть своих доходов, получаемых от работы братьев, католическому епископу Вальдивии с просьбой распределить эту сумму среди пострадавшего от землетрясения населения Чили. Помейрольские сестры поддерживают экуменические связи с Тезэ, с женской общиной Граншан в Швейцарии (которая в свою очередь имеет контакты с молодым православным женским монастырем св. Иакова близ Триполи в Ливане) и с другими общинами, преимущественно германскими.

Избрав путь молитвенного служения миру и Церкви, протестантские общины-монастыри вносят скромный, но драгоценный вклад в дело христианского единства, способствуя скорейшему наступлению радостного дня исполнения Первосвященнической молитвы Господа нашего Иисуса Христа «Да будут все едино» (Иоан. 17, 21).

Н. Соболева

«ЦЪРКОВЕН ВЕСТНИК» №№ 21—29 за 1960 год (Орган Болгарской Православной Церкви)

21-й номер «Церковного вестника», вышедший 28 мая, накануне седьмой недели по Пасхе, посвященной, как известно, памяти Святых Отцов Никейского Собора, открывается статьей **Т. Коева** «Святые Отцы Первого Вселенского Собора». Уделяя основное внимание термину «единосущный», автор говорит: «Употреблением терминов «единосущный» и «от сущности Отца» Отцы Никейского Собора освятили право согретоного верой разума участвовать в разрешении религиозно-философских проблем. В употребленные ими небиблейские термины они вложили библейское содержание. Этим они дали сильный толчок богословской мысли, которая на протяжении последующих десятилетий окончательно разъяснила и сформулировала учение Церкви о Святой Троице».

В статье архимандрита **Нестора** «Болгарские монастыри и старинные церкви — памятники культуры» приводятся выдержки из постановлений болгарского правительства об охране исторических храмов и монастырей, высказывания Г. Димитрова, поэта Вазова, цитаты из изданной Болгарской академией наук книги «История Болгарии», свидетельствующие о том величайшем значении, которое имели болгарские монастыри и храмы для развития национальной культуры и национального самосознания болгарского народа.

Д-р Тодор П. Тодоров в статье «Святость в сапожной мастерской» рассказывает о жизненном подвиге и мученичестве скромного труженика и пламенного христианина, святого мученика **Николая Софийского** (XVI век), память которого празднуется 30 мая.

Статья **Славчо Кисева** «Св. Епифаний Кипрский» содержит сведения о жизни и деятельности этого святого (IV век, память 12 мая), а также перечень его трудов с краткой характеристикой их содержания.

В заметке **Йото Нитова** «Эпизод из деятельности славянского просветителя Мефодия в Великоморавии» приводится пример мужественного противодействия св. равноапостольного Мефодия деспотизму великоморавского князя Святополка.

Петр Динев в статье «Церковное пение в Болгарии в эпоху греческого рабства» говорит о жизни и музыкально-творческой деятельности церковного композитора и певца **Ивана Кукузела**, перечисляет его произведения; опровергая мнение, что Кукузел не был по происхождению болгарин, автор указывает, в частности, на то, что все музыкальное творчество Кукузела проникнуто болгарскими народными мотивами.

22-й номер «Церковного вестника» (4 июня 1960 г.) открывается статьей священника **Георгия Попкрыстева** «Подвиг бессмертных», посвященной памяти героической четы (отряда) болгарского революционера **Христо Ботева**, захватившего в мае 1876 года австрийский пароход «Радецкий» и вступившего в неравный бой с турками. Близким соратником Ботева в этой эпопее был священник **Савва Катрафилов**. В память патриотического подвига четы Ботева в Болгарии ежегодно в начале июня организуются так называемые «Ботевские торжества».

Архимандрит Иларион в краткой заметке «О мелочах» напоминает о том огромном — положительном и отрицательном — значении, которое могут иметь в нашей практической и духовной жизни поступки, кажущиеся на первый взгляд незначительными, «малые» добродетели и грехи.

Статья **Богдана П. Тодорова** «Нравственная и богословская ценность гомилического литературного творчества Святейшего Патриарха Болгарского **Кирилла**» дает общее представление о характере и содержании проповедей этого выдающегося первосвященника.

В статье священника **Славчо Ив. Савова** «Перуштитский монастырь св. Тодора» приводятся сведения по истории монастыря, дважды сжигавшегося турками дотла (в 1778 и 1876 гг.). В апреле 1876 года этот монастырь служил опорным пунктом национального восстания в Перуштите.

23-й номер открывается превосходной, содержательной статьей протоиерея **Панайота Памукова** «Небесная заповедь любви». Чувствуется, что статья эта написана от сердца истинным пастырем Христовой Церкви. Разъясняя сущность заповеди

Господа о любви к ближнему, автор говорит: «Небесная заповедь о любви... облагораживает человеческое сердце. Самый факт, что любовь к ближнему дана нам как заповедь, показывает, что наша любовь должна быть связана с нашей волей, а не с нашими чувствами и настроениями. Истинная любовь зависит не от тех, на кого она распространяется, а от нашей воли, от нашего послушания Христу и Его заповеди о любви к ближнему, как к самому себе» (Мф. 22, 39).

Д. Пенов в статье «Почитание болгарских святых» высказывает мысль, что общехристианский идеал святости по-разному осуществляется у различных народов, «в соответствии с их духовными и физическими особенностями, их историческими судьбами и культурным уровнем».

Петр Динев в статье «Характерные особенности духовно-музыкального творчества Ивана Кукузела», являющейся непосредственным продолжением его статьи, напечатанной в 21-м номере «Церковного вестника», дает углубленный анализ творчества этого церковного композитора.

В 24-м номере журнала помещена статья **д-ра Тодора П. Тодорова** «Новые усилия, направленные на спасение мира от катастрофы», посвященная проблеме разоружения.

Протоиерей Дим. Попов в статье «Церковь и народ» говорит о том огромном значении, которое имела Болгарская Церковь в период пятивекового турецкого рабства как хранительница Христовой веры и национального духа болгарского народа, о поддержке, которую неизменно оказывали монастыри национально-освободительной борьбе болгарского народа. В статье цитируются речи, которыми обменялись Святейший Патриарх Московский Алексей и Святейший Патриарх Болгарский Кирилл 12 сентября 1957 года в храме-памятнике в честь Рождества Христова близ Шипкинско-го перевала.

Д. Божков в очерке «Семья академика Николая Севастьяновича Державина» делится своими воспоминаниями о крупном русском специалисте по истории Болгарии Н. С. Державине, с которым он был лично знаком с 1898 года, о его супруге и сыне, проф. К. Н. Державине.

Статья **Н. Д. Каблешкова** «Братья Миладиновы» посвящена памяти двух болгарских патриотов-мучеников; братья Димитр и Константин Миладиновы, замечательные представители болгарской интеллигенции XIX века, собиратели болгарских народных песен, борцы за освобождение Болгарии от греческого духовного ига, были заключены в тюрьму и там тайно отравлены в 1862 году.

Переведенная с польского статья «Древнейший храм в Варшаве» (из польского православного журнала «Церковный вестник») знакомит нас с историей распространения христианства в Польше и с прошлым древнейшего храма в Варшаве — православного храма св. Георгия, построенного в конце IX века, превращенного в 1195 году в католический храм и впоследствии закрытого.

25-й номер открывается статьей проф. **д-ра И. Марковского** «Воспоминания о Его Блаженстве Экзархе Иосифе I», в которой автор, воспитанник Константинопольской духовной семинарии, делится воспоминаниями о славном архипастыре, возглавлявшем Болгарскую Церковь с 1875 по 1915 год.

Тему статей «Непредвиденное чествование» и «Благословенное дело» составляют проявления румыно-болгарской церковной дружбы в связи с чествованием 33-летия служения Митрополита Михаила в качестве Митрополита Доростольского и Червенского, семилетием восстановления Патриаршества в Болгарии и тезоименитством Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла и престольным праздником в Свято-Троицкой Церкви — румынском подворье в Софии.

На протяжении своего тысячелетнего существования Рыльский монастырь — великая святыня Болгарской Церкви — дал миру множество подвижников — прославленных и непрославленных, известных и оставшихся неведомыми миру. **Иеромонах Арсений** в статье «Подвижники святой Рыльской обители» рассказывает о тех инок, чьи имена сохранила история; наиболее полные сведения имеются о духовнике обители — пустынножителе Севастиане, скончавшемся в 1833 году.

Петр Динев в статье «Церковное пение в Болгарии в период Второго Царства» приводит существующие гипотезы относительно того, как, когда и где развивался староболгарский напев, оформившийся в виде законченной музыкальной системы в указанный период, и говорит о дальнейших судьбах этого напева, перенесенного болгарскими эмигрантами после турецкого завоевания в Россию.

26-й номер (2 июля) открывается траурным сообщением о кончине Митрополита Ловчанского Филарета. Далее помещены следующие статьи:

«**Иван Вазов**» **Г. Клисарова** (к 110-летию со дня рождения); «Преподобный Паисий Великий» **д-ра Тодора П. Тодорова**, содержащая житие великого отшельника Нитрийской пустыни конца IV — начала V века; «Светлые страницы эпохи нашего Возрождения» **Н. Д. Каблешкова**, который говорит о просветительной, торговой, экономической деятельности болгарского народа в конце XVIII и XIX веке; «Раковицкий Свято-Троицкий монастырь» **М. Златоустова**. Этот древний монастырь сыграл большую роль в северо-западной Болгарии в эпоху Болгарского Возрождения. В начале XIX века здесь была открыта первая болгарская педагогическая школа. Впоследствии монастырь служил опорным пунктом многочисленных восстаний, являясь объединительным звеном между повстанцами Видинской и Поморавской областей.

27-й номер (9 июля 1960 г.) открывается словом, произнесенным в память Экзарха Иосифа I Митрополитом Неврокопским Пименом 3 июля 1960 года в софийском Воскресенском кафедральном соборе за заупокойной литургией по случаю 45-летия со дня кончины Экзарха Иосифа. Митрополит охарактеризовал покойного Экзарха как великого иерарха Церкви, умевшего дипломатично защищать интересы Православия и болгарского народа в труднейшей для Болгарии политической обстановке конца XIX — начала XX века. «В нем сочетались качества пастыря-христианина, глубокомысленного философа и пламенного патриота».

Статья архимандрита Нестора «Первоверховные апостолы и славный монастырь Петра и Павла» посвящена апостолам Петру и Павлу и основанной в честь их обители — одному из древнейших монастырей Великотырновской епархии, известному своим участием в подготовке целого ряда освободительных восстаний, начиная с восстания вдовы Марии в 1700 году.

Протоиерей Д. Калев в статье «Перенесение мощей преп. Иоанна Рыльского в Рыльскую обитель» подробно излагает историю «странствий» мощей великого болгарского святого: в течение 500 лет после его кончины мощи его переносились из Рыльской обители в г. Средец, затем в Венгрию (в г. Гран), снова в Средец, в Тырново и, наконец, снова в Рыльский монастырь. В честь возвращения святых мощей преп. Иоанна Рыльского в основанную им обитель (1 июля 1469 г.) в Болгарской Церкви установлен праздник, для которого составлена специальная служба.

Несомненный интерес представляет серьезное исследование Петра Динева «Важные данные о староболгарском церковном распеве». Автор подробно анализирует сохранившийся в России «болгарский распев» с целью выяснения, насколько этот распев можно считать близким к староболгарскому церковному пению, следы которого утрачены за время пятивекового рабства, сопровождавшегося насильственной эллинизацией. Исследование показывает, что музыкальный характер тропарей староболгарского распева 1-го, 3-го, 4-го и отчасти 7-го гласов не имеет ничего общего с Осьмогласником Дамаскина и с русскими мелодиями, что, по-видимому, свидетельствует об их самобытном болгарском происхождении. В остальных гласах весьма заметно влияние русских напевов.

28-й номер (16 июля 1960 г.) почти полностью посвящен памяти Митрополита Ловчанского Филарета, скончавшегося 28 июня этого года. На первой странице — большой портрет покойного. Далее помещено надгробное слово, произнесенное Святейшим Патриархом Кириллом при погребении Митрополита Филарета 30 июня в Свято-Троицкой церкви г. Ловча. Слово это, озаглавленное «Блаженство в вечности», делится на две части: в первой Святейший Патриарх вдохновенно говорит о том блаженстве, которое наследуют умирающие в Господе (Откр. 14, 13), — блаженстве «вечной жизни, то есть полноты истинно духовного существования». Во второй части он останавливается на жизненном пути почившего иерарха, рассказывает о своих личных встречах с ним и характеризует его как человека глубокой веры, горячей любви к Богу и к ближнему.

Архимандрит Серафим в статье «Новая утрата Церкви» более подробно освещает биографию покойного Митрополита и особо отмечает его милосердие к «меньшей братии Христовой».

Значительную часть 29-го номера (30 июля 1960 г.) занимают актуальные проблемы современности — разоружение, борьба за мир, предотвращение атомной войны. Редакционная статья «Через разоружение к миру» написана Святейшим Патриархом Кириллом. Комментируя решения расширенной сессии Бюро Всемирного Совета Мира (Стокгольм, 9—13 июля), глава Болгарской Церкви пишет: «Как христиане мы можем только приветствовать Обращение Бюро Всемирного Совета Мира и другие документы, принятые расширенной сессией, и в меру наших возможностей прилагать все усилия для успеха этого священного дела».

Митрополит Неврокопский Пимен в статье «Хиросима обязывает нас бороться за мир» напоминает, что в наши дни, как и в эпоху Ветхого Завета, долг священника — громко возглашать дело мира.

Далее в номере приводится полный текст ряда документов, принятых расширенной сессией Бюро Всемирного Совета Мира, сообщение о заседании Бюро Болгарского Национального комитета защиты мира (15 июля) и декларация, принятая этим заседанием.

Церковный композитор Петр Динев в статье «Церковное пение в Болгарии в эпоху турецкого ига» указывает, что в результате засилья греческого духовенства в Болгарии на протяжении пятивекового турецкого господства здесь были почти совершенно забыты староболгарские напевы и повсеместное распространение получил Дамаскинов Осьмогласник, в который, однако, были внесены элементы народного музыкального творчества. Автор перечисляет наиболее известных певцов этого периода.

Е. Карманов

Пятый номер «Духовной культуры» содержит продолжение «Краткой Библии», составленной Митрополитом Варненским и Преславским Иосифом (см. «Ж. М. П.» №№ 6, 7 — рецензии на 3-й и 4-й номера «Духовной культуры»). Раздел «Ветхий Завет» представлен тремя главами: «Потоп» (Быт. 6, 1—3, 5—20, 22; 7, 11—12, 17—24; 8, 1—11, 15—22); «Вавилонское столпотворение» (Быт. 11, 1—9); «Посещение Святой Троицей Авраама» (Быт. 18, 1—2; 16—22). Из раздела «Новый Завет» напечатана одна глава — «Нагорная проповедь» (Мф. гл. 5—7).

Протоиерей Н. Ковачев в статье «Христианство и труд» показывает, какое высокое место отводится в христианском учении о нравственности труду как «основе возвышенных христианских добродетелей».

Статья доцента Тодора Сыбева «Великое дело святых братьев — равноапостольных просветителей славянства» посвящена памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; автор рассказывает о жизненном подвиге святых братьев, дает обстоятельную оценку их деятельности, указывая, что она «открыла новую светлую эру в исторической жизни славянских народов, — эру великого, непрестанного культурного подъема». В статье использованы «Пространные жития» свв. Кирилла и Мефодия, большая литература на болгарском и русском языках.

До настоящего времени остается невыясненным, имел ли просветитель славянства св. Кирилл священный сан. Исследованию этого вопроса посвящает свою статью «Духовный сан св. Кирилла» Хр. Кодов. Сопоставляя противоречивые данные источников, автор приходит к выводу, что св. Кирилл не был рукоположен в священный сан; в юности он был, по-видимому, пострижен в рясофор, а перед смертью принял полное пострижение с именем Константин.

С 8 по 15 мая в Болгарии проводилась Неделя музеев и памятников культуры. Болгарская Православная Церковь приняла живое участие в этом мероприятии. Древним церковным памятникам Болгарии был посвящен ряд статей в майских номерах журнала «Церковный вестник»; в рецензируемом майском номере «Духовной культуры» напечатана большая статья д-ра В. И. Пандурского «Наши церковные древности и заботы о них», в которой разъясняется необходимость бережной охраны всех исторических памятников, как письменных, так и материальных, даются подробные указания, как надо регистрировать и охранять иконописные, архитектурные и другие памятники.

В 6-м номере журнала продолжается печатание «Краткой Библии». Из раздела «Ветхий Завет» здесь помещены главы: «Содом и Гоморра» (Быт. 19, 1—2; 15—17; 23—28); «Авраам приносит в жертву Исаака» (Быт. 22, 1—14); «Патриарх Иаков» (Быт. 28, 1—5; 29, 1, 4, 9—11, 20; 30, 22—24); «Моисей на Синае» (Исх. 19 — полностью, 20, 1—24). Раздел «Новый Завет» представлен главами: «Мария Магдалина» (Лк. 7, 36—50); «Христос совершает чудеса» (Мф. 8, 5—13, 18, 23—27; 9, 2—8; Иоан. 11, 1—27, 33—45); «Иисус посылает двенадцать апостолов на проповедь» (Мф. 10, 1, 5—33, 37—42); «Притча о сеятеле» (Мф. 13, 24—30, 36—43).

Серьезная, интересная статья доцента Тодора Сыбева «Первая христианская Пятидесятница — основание Церкви — 33 год» представляет собой главу из диссертации автора «Древняя Иерусалимская Церковь от ее основания до Первого Вселенского Собора (33—325 гг.)». Автор уделяет большое внимание вопросам датировки земной жизни Спасителя. В статье широко использованы источники и литература на шести языках.

Статья Филиппа Димитрова «Профессор Погодин — поборник Болгарского Возрождения» посвящена памяти русского историка, публициста и политического деятеля профессора М. П. Погодина (1800—1875).

И. Васильев в статье «Афонские монастыри — богатые сокровищницы церковной музыки» дает обзор наиболее замечательных рукописей церковных песнопений, записанных старинными нотными знаками, из Ватопедского и Зографского монастырей. Автор приводит две мелодии, найденные им в рукописном сборнике Зографского монастыря. — «Слава... и ныне» 1-го и 5-го гласов, записанные старинными (и параллельно современными) нотными знаками.

В библиографическом отделе помещена рецензия епископа Макариопольского Николая на три новых издания Служебника — румынское, болгарское и русское (издание Московской Патриархии, 1958 г.). Автор выдвигает интересную мысль о том, что назрело время для издания общеправославного Служебника (на греческом, русском, болгарском, румынском, грузинском и других языках), который внес бы полное единство в литургическую практику поместных православных церквей.

ЖУРНАЛ «BISERICA ORTODOXA ROMINĂ» («РУМЫНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ») в 1959 году

Вопросам борьбы за мир (в разделе «В защиту мира») журнал уделяет особое серьезное внимание. Так, в этом разделе в №№ 5—6 (май—июнь) напечатаны: Документы, принятые на сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме; Послание Священного Синода Румынской Православной Церкви сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме; Ответ Всемирного Совета Мира на это послание; Работы юбилейной сессии Всемирного Совета Мира и другие материалы.

В разделе «Церковная жизнь», кроме событий из жизни Румынской Православной Церкви, даются содержательные обзоры жизни зарубежных православных церквей, и при этом отводится место их деятельности в защиту мира.

Ряд статей раздела «Годовщины» в 1959 году был посвящен чествованию крупного деятеля Румынской Церкви—члена Румынской академии наук священника Гала Галактионова в связи с 80-летием со дня его рождения, отмеченным всей периодической румынской прессой.

Свящ.-проф. Д. Бэлу в большой статье «Проповедник в понимании св. Иоанна Златоуста» излагает взгляды великого мастера христианской проповеди на сущность проповедания и личность проповедывающего: проповедь есть заповедь Спасителя, она требует особого призвания, всецелого посвящения себя на служение Христу и ближнему; проповедник должен обладать высокими духовными качествами, умом, общей культурой, живостью эмоций; он должен знать и видеть богатство внутренних сил и внутренних возможностей духовного развития человека; проповедник должен быть достаточно осведомлен в вопросах общественной жизни, должен всегда помнить, что те, кто слушают его, являются не только чадами Церкви, но и членами общества, в котором они живут; на проповедника ложится обязанность направлять верующих к правильным действиям в общественной жизни, к тому, чтобы принимать участие в разрешении общественных проблем, имеющих целью всеобщее благо.

Большой интерес представляет статья свящ.-проф. Н. Безеску «Долг священника», содержащая призыв к современному румынскому духовенству исполнить свой общественный долг и принять возможно более полное участие в строительстве новых форм жизни в Румынской Народной Республике. «Новый строй, установившийся в нашей стране,—говорит автор,—родился из глубины моральных человеческих требований борьбы против эксплуатации, эгоизма и несправедливости... Христианская Церковь давно осудила в своем вероучении тех, кто эксплуатировал труд своих ближних; однако в плане практическом она не могла добиться ликвидации этого несправедливого положения вещей... ибо прежний общественный строй не давал ей необходимой свободы для того, чтобы бороться против эксплуатации, проявившейся в формах рабовладения или обладания капиталом». В подтверждение своих положений автор обращается к страстной и гневной проповеди свв. Отцов Церкви, осуждавших разделение общества их времени на богатых и бедных и порицавших бесчеловечность и эгоизм богатых. «Отсутствие любви к людям в душе богатых представляло собою для свв. Отцов Церкви нашей потрясающее зрелище, которое и заставляло их направлять свой пророческий общественный дух против зла тех времен, нашедшего свое средоточие в классе богатых. Общественная система индивидуального богатства рассматривалась ими как первородный грех всех общественных зол, ибо богатство разъединяло людей, сеяло раздоры между ними, порождало братоубийственные столкновения и вводило в первозданную гармонию тиранию страстей, завершением чего всегда являлась война. По учению свв. Отцов, Бог дал земные блага в общий дар всем людям, и лишь человеческий эгоизм внес в них разделение на «мое» и «твое»... Автор цитирует далее свв. Отцов: «Да не сделаемся мы, о, друзья и братья, управителями неверными в том, что дано нам Богом!» «Будем следовать закону Божию, закону Того, Кто простер свободную землю, и источники, и реки, и леса для всех тварей, живущих на суше, воздух—для крылатых существ и воду—для всех тварей, обитающих в ней, и всем даровал в изобилии необходимое для жизни... чтобы не терпели они никакого недостатка... показав им богатство доброты Своей...» (св. Григорий Богослов).

Автор приводит также те места из творений св. Иоанна Златоуста, где особенно красноречиво говорится об отношении к труду и распределению богатства. «Св. Иоанн Златоуст,—говорит автор,—проявил замечательную прозорливость по отношению к социальным реальностям и истинно христианскую честность в этих вопросах». Мысли его «остаются и по сей день светоносными и живыми для Церкви... Есть большое сходство между суждениями св. Иоанна Златоуста относительно богатства и понятием нашего времени о сути современного капитализма».

Далее автор призывает: «...Церковь и священник должны направлять верующих к творческой деятельности, в которой осуществление всеобщего блага—путем проявления преданности общему делу, путем искренней и сознательной отдачи своих сил и своей энергии этому делу и путем солидарности людей труда—совпадает с осуществлением христианских принципов общинной жизни, победы над эгоизмом и культивирования духа братской любви и заботы об общем благе».

В разделе «Воспоминания» («Памятки») журнал помещает довольно разнообраз-

ный материал — мемуары, путевые записки, исторические справки и т. д. В номерах за 1959 год печатались статьи, посвященные описанию св. мест в Палестине, вопросам печатания первых духовных книг в Румынии и др.

В разделе «Документальные материалы» печатаются библиографические обзоры, касающиеся работ по истории Румынской Церкви, переписка выдающихся деятелей Румынской Церкви и т. д.

Раздел «Рецензии» посвящен отзывам на различные богословские издания, а также и на издания другого рода (например, по вопросам искусства и т. д.), в той или иной мере полезные читателю журнала.

В №№ 7—10 особое значение имеет рубрика «Годовщины», вынесенная редакцией на первое место в номере; здесь даются материалы, связанные с 15-летием освобождения Румынии, именно с датой 23 августа 1944 года. В Слове Священного Синода Румынской Церкви по случаю годовщины этой даты, опубликованном в номере, говорится: «Акт от 23 августа 1944 г. открыл в истории румынского народа широкий путь... 23 августа народ наш празднует и национальное свое освобождение из-под ярма фашистской диктатуры и начало нового социального устройства, основанного на свободе и справедливости... В эти прекрасные и величественные дни служители алтарей православной веры в Румынской Народной Республике... рядом со всем народом приносят дань своей признательности славной Советской Армии и героическим сынам народа нашего, которые пожертвовали собою, чтобы принести нам, пятнадцать лет тому назад, зарю свободы...»

Следующая рубрика — «В защиту мира» содержит ряд статей: о Манолисе Глезосе, о дне памяти жертв Хиросимы, о Фредерике Жолио-Кюри и т. д. Мы уже говорили о том, что этому разделу журнала редакция обычно уделяет серьезное внимание.

Раздел «Памятные даты, памятки» посвящен публикации материалов, связанных с исполнившимся 600-летним юбилеем Митрополита Унгро-Влахийского.

Последний номер журнала за 1959 год (№ 11—12) открывается разделом «Иренические послания, пастырские и другие послания». В следующем за ним втором разделе — «В защиту мира» публикуется статья активного деятеля Румынской Церкви на поприще борьбы в защиту мира проф.-прот. М. Шесана о Варшавской конференции Комитета Христианского движения за мир (31 октября — 4 ноября 1959 г.). Третий раздел — специально введенный в данный номер журнала — озаглавлен «Месяц (месячник) румыно-советской дружбы» и включает в себе 4 статьи: «Празднование великой дружбы» (от редакции); отчет о 5-м конгрессе «Румынской ассоциации дружбы с Советским Союзом», состоявшемся 31 октября — 1 ноября 1959 г.; еще одну вводную статью от редакции «Исторические свидетельства румыно-русских церковных связей» и следующую за ней статью Д. П. Богдана «Русские и украинские надписи 1494—1805 гг. на территории Румынской Народной Республики», содержащую интересные материалы о посещениях русскими людьми румынских монастырей и храмов за указанные годы.

В заключительной рубрике номера «Официальная часть» публикуются протоколы очередных заседаний Священного Синода Румынской Церкви и Национального Церковного Собрания Румынии.

Н. И.

Председатель Редакционной Коллегии —
Преосвященный НИКОДИМ, епископ Подольский
Ответственный редактор — А. Ф. ШИШКИН
Секретарь Редакции — А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 24/X 1960 г. Сдано в набор 27/X 1960 г.
По оригиналу-макету

Москвская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2
Зак. 935

